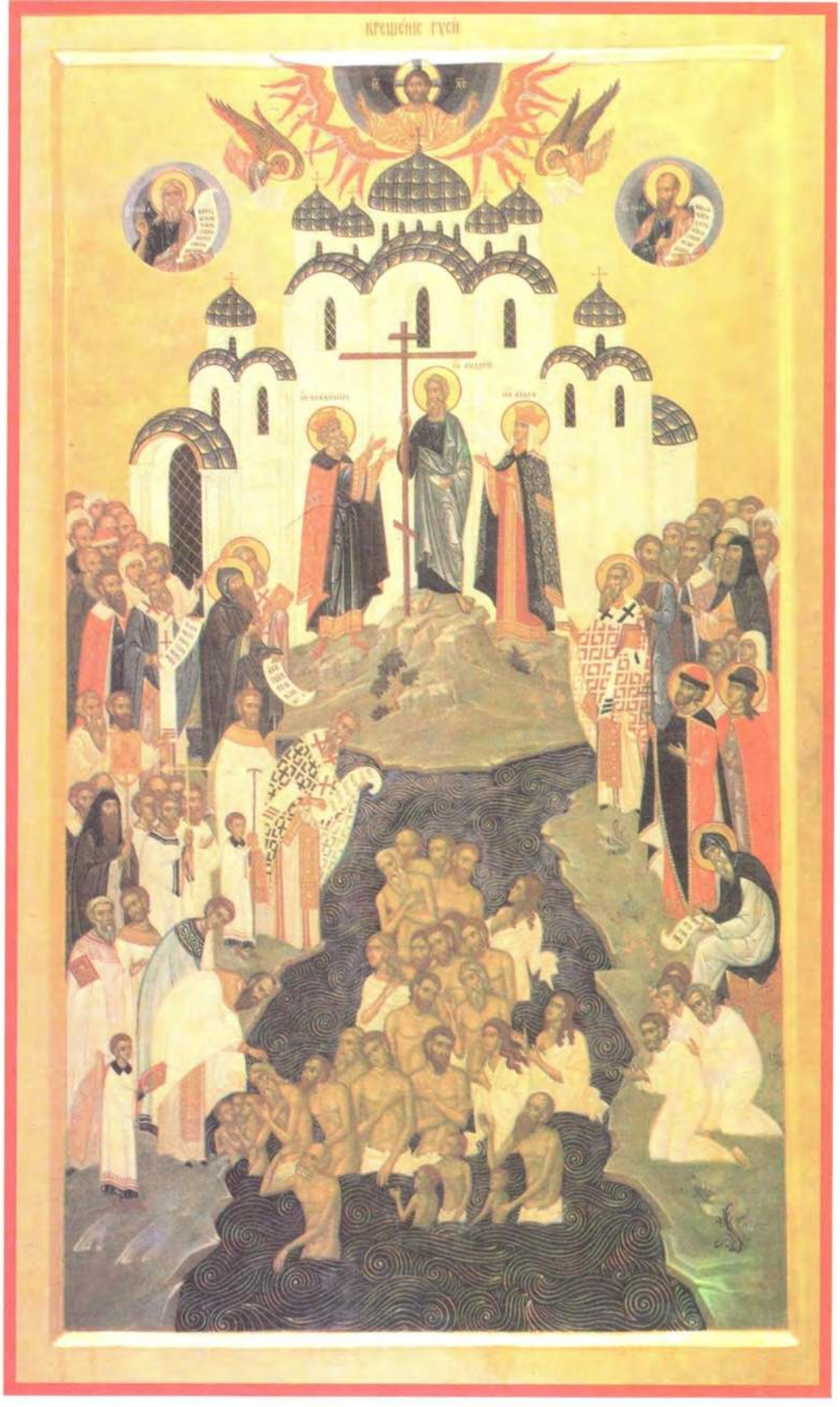

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6
1989

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Икона XX века из Данилова монастыря

1989 • 6

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Программа милосердия: интервью Патриарха Пимена . . . 2
Об избрании народных депутатов СССР . . . 4
Определения Священного Синода . . . 4
Посещение Киево-Печерской Лавры . . . 5
Патриаршие награды . . . 5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету — 60 лет . . . 6
Наречение и хиротония архимандрита Иоанникия (Кобзева) во епископа Славянского . . . 8
Елизавета Вильнер. Паломничество в Россию . . . 11
Освящение храма во имя Архистратига Божия Михаила в Москве . . . 13
А. Вылажанин. По долгу памяти . . . 15
Л. Розова. Что сохранила память . . . 16
Е. Комаров. Дому Твоему подобает святыня . . . 18
Е. Владимирова. Первый московский фестиваль . . . 21
Иеромонах Никон. Магистерский диспут . . . 22
Г. Макаров. Традиция слова звучащего . . . 23
Из жизни епархий . . . 24
Вечная память почившим . . . 28

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Продолжение*) . . . 31
Митрополит Сергий (Ляпидевский). Скоропостижная смерть . . . 32
Священник Борис Ничипоров. Тайна воды . . . 34
Священник Василий Ананьев. От веры — к верности Богу . . . 34
Архиепископ Черниговский Антоний. Дух Святой . . . 35
Архиепископ Пимен. Здоровье . . . 36
Протоиерей Алексий Лапин. Поучение о молитве . . . 37
Пастыри Церкви о проповеди. *Митрополит Сурожский Антоний* . . . 38
А. Вертоградов. Культура слова . . . 39
Речения святых отцов. О слове Божием . . . 40

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В. Лебедев. Да светит свет ваш . . . 41
В. Чаплин. Церковь и благотворительность . . . 42

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Поездка митрополита Минского Филарета в Сирию и Ливан . . . 45
А. Кырлежев. Семинар в Шамбези, посвященный 1000-летию Крещения Руси . . . 46
Мы — члены одной Церкви... (*Интервью протоиерея Леонида Кишковского*) . . . 48
На Международном съезде славистов . . . 49

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Избрание нового Патриарха Эфиопской Церкви . . . 50
Подготовка к заседанию ЦК ВСЦ . . . 51
А. Юрьев. Международная консультативная встреча ВСЦ в Пятигорске . . . 52
А. Старобельцев. Мир — наш общий дом . . . 54

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Житие Святителя Макария, Митрополита Московского и всея России . . . 58
Архимандрит Макарий. Сказание о житии Святителя Макария . . . 61
Протоиерей Владислав Цыпин. Жизнь и учение преподобного Максима Грека. (*Окончание*) . . . 64
Г. Украинский. Святитель Игнатий Брянчанинов и образ старца Зосимы у Ф. М. Достоевского . . . 69
В. Шадрин. Духовно-преобразовательный смысл 103-го псалма . . . 74

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Владислав Цыпин. Таинство Брака. (*Продолжение*) . . . 75
Спрашивают — отвечаем . . . 76
Тропарь Боголюбской иконе Божией Матери . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Алексей Толстой, Алексей Жемчужников, Мать Мария (Пиленко) . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Мацнев. Избранные каноны . . . 80

Открытие новых учебных заведений . . . 80

Программа милосердия: интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

«Новое время». Ваше Святейшество, кандидатами в народные депутаты выдвинуты три представителя Русской Православной Церкви — Вы, а также митрополиты Ленинградский и Новгородский Алексий и Волоколамский и Юрьевский Питирим. Как Вы расцениваете сам этот факт?

Патриарх Пимен. Церковные деятели, названные кандидатами в депутаты, выдвинуты от различных общественных организаций. Естественно, если их изберут, они будут представлять и интересы тех организаций, в работе которых участвуют, и интересы Церкви. Тот факт, что народными депутатами теперь, впервые за годы Советской власти, станут священнослужители, свидетельствует: в стране не на словах, а на деле происходит процесс демократизации.

«НВ». Ваша кандидатура названа Советским комитетом защиты мира.

Патриарх Пимен. Движение за мир объединяет людей различных профессий и взглядов. Каждому православному христианину, как и всем людям, небезразлично — мирное ли небо над его головой и каким будет наше будущее. Поэтому интересы Церкви в этой области общие с интересами всех людей доброй воли, борющихся за мир, за сохранение священного дара жизни на Земле.

«НВ». Начался третий этап предвыборной кампании: кандидаты в депутаты излагают и отстаивают свои программы, существенной частью которых являются позиции в области международных отношений. Каковы Ваши приоритеты?

Патриарх Пимен. Неотъемлемой и существенной частью трудов Русской Церкви является миротворческая деятельность ее иерархов, клира и мирян. Мы поддерживаем усилия советского руководства в деле создания безъядерного, ненасильственного мира. Международная обстановка за последнее время значительно улучшилась. Мир стал иным. Новое мышление во внешней политике дает свои результаты. Все мы были свидетелями, какой положительный отклик встретили предложения, высказанные М. С. Горбачевым в его речи в ООН.

Святейший Патриарх Пимен в своем рабочем кабинете

Мирное сосуществование, взаимовыгодное сотрудничество — вот та основа, на которой, полагаю, должно развиваться международное сотрудничество.

«НВ». Сейчас Церковь и государство, если можно так сказать, поворачиваются лицом друг к другу. Отойдет ли различие в мировоззренческих позициях на второй план или «борьба за умы и сердца» будет продолжаться?

Патриарх Пимен. В 1918 году законодательно произошло отделение Церкви от государства ко взаимной выгоде обоих. Православная Церковь приняла этот акт как отвечающий ее достоинству и призванию. Однако Церковь не отделена от жизни общества. Многие верующие участвуют в деятельности различных общественных организаций, как граждане Отечества вносят свой вклад в дело перестройки. Расширяется диалог между Церковью и государством, а всякий диалог предполагает совместное усилие сторон в целях большего взаимопонимания. Верующие получили доступ к работе в больницах и в домах для престарелых, где особенно необходимо проявление милосердия. В центральной печати открыто говорится о глубине моральных ценностей, которые дает человеку вера в Бога. Признается, что годы неуважительного отношения к христианству и к верующим нанесли большой ущерб, в результате которого обществом были потеряны многие духовные ценности. Теперь открываются новые храмы, верующие более открыто могут исповедовать свои убеждения. Что касается, как Вы выразились, «борьбы за умы и сердца», то здесь позиция Церкви однозначна. Свое влияние на души людей русское Православие осуществляет путем свободы, которая единственно соответствует достоинству христианскому, а не путем принуждения, которым иногда можно достичь скорых результатов, но которое и наказуется в истории.

«НВ». Существует мнение, что возвращение Церкви к активной деятельности в обществе поможет решить многие его проблемы. Какова Ваша точка зрения?

Патриарх Пимен. Усилия Церкви в решении проблем жизни общества ничего, кроме пользы, не приносят. Я уже говорил об участии верующих в миротворческом движении, в движении милосердия. Воспитывая своих чад в духе христианской нравственности, Церковь призывает их бороться с таким злом, как алкоголизм, наркомания, моральная распущенность. Бережное отношение к природе, разумное использование ее ресурсов — одна из первых заповедей, данных человеку Богом. Осуществление этой заповеди и будет вкладом верующих в решение проблем экологии.

«НВ». А какой может быть, по Вашему мнению, роль Церкви в гармонизации межнациональных отношений в нашей стране?

Патриарх Пимен. Ни одна из существующих мировых религий не призывает к человеконенавистничеству. Религиозная нравственность и мораль зовут с состраданием относиться к горю другого человека, к уважению личности. В связи с этим религиозные руководители, все верующие могут внести достойный вклад в улучшение межнациональных отношений. И такие усилия уже прилагаются. Об этом свидетельствуют недавно опубликованные в центральной печати интервью с Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Васкеном I и председателем Духовного управления мусульман Закавказья Шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде.

«НВ». В предвыборных выступлениях многих кандидатов в депутаты говорится о необходимости сохранения культурного наследия. Не открываются ли на этом поприще широкие возможности и для сотрудничества Церкви и государства?

Патриарх Пимен. Действующие храмы и монастыри Русской Православной Церкви в большинстве своем являются памятниками архитектуры, шедеврами отечественной и мировой культуры. Все они окружены заботой церковных общин, которые производят их своевременную реставрацию и обеспечивают сохранность. К ним открыт доступ всем желающим. При Хозяйственном управлении Московской Патриархии, Духовных школах и монастырях работают реставрационные мастерские, где возрождаются древние иконы, другие культовые предметы, многие из которых представляют художественную ценность. На недавней памяти москвичей — восстановление и реставрация Свято-Данилова монастыря. Таким образом, при взаимном сотрудничестве Церкви и государства уже сегодня активно осуществляется процесс сохранения памятников культуры нашего Отечества.

«НВ». Перестройка — не только реформы в области экономики или политики, но и исправление деформаций в социальной, духовной жизни. В чем, на Ваш взгляд, причина бездуховности и жестокости некоторой части молодежи? И как должно, зная это, поступить общество?

Патриарх Пимен. Может быть, в том, что мы с запозданием вспоминаем об идеалах добра и милосердия, и кроется причина бездуховности, а порой и безнравственности некоторых наших современников. Общество должно не только жить и двигаться, но и совершенствоваться. Вырабатывать своими лучшими силами те высшие блага, ради которых вообще стоит существовать. Но что это за блага? Жажда только материальных благ за счет отказа от духовной жизни приводит к внутренней пустоте. Об этом стоит напомнить сегодня. Человек, подавивший в себе совесть, не отличит добра от зла. Хотелось бы пожелать каждому человеку, входящему в самостоятельную жизнь, чтобы он ясно представлял себе, **что́** — главное, **из-за чего** и ради **чего** он живет, **чем** и **чему** можно жертвовать и чем вообще жертвовать нельзя. И чтобы это Главное было не временным, а вечным.

(Новое время, 1989, № 11, 10 марта, с. 22—23)

Сообщение об избрании народных депутатов СССР от общественных организаций

22 марта 1989 года на пленуме Советского комитета защиты мира и Ассоциации содействия ООН в СССР народным депутатом СССР был избран член Советского комитета защиты мира Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН.

18 марта пленум Советского фонда милосердия и здоровья народным депутатом СССР избрал члена правления Советского фонда мира постоянного члена Священного Синода митрополита Ленинградского и Новгородского АЛЕКСИЯ.

17 марта на расширенном заседании Совета учредителей и правления Советского фонда культуры народным депутатом СССР избран член правления Советского фонда культуры митрополит Волоколамский и Юрьевский ПИТИРИМ.

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 10 января 1989 года под председательством **ПАТРИАРХА**

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об открытии Свято-Покровского храма в Сиднее, Австралия.

Постановили: Настоятелем Свято-Покровского храма в Сиднее назначить священника Владимира Макеева, клирика Калужской епархии.

Имели суждение о двух вариантах проекта Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести, переданных Советом по делам религий при Совете Министров СССР Священному Синоду на рассмотрение и внесение своих замечаний и предложений.

Справка: По ознакомлении с этими документами Священный Синод избрал первый вариант как наиболее подходящий.

В результате всестороннего обсуждения были внесены соответствующие поправки и дополнения.

Постановили: Обсужденный и дополненный соответствующими поправками и предложениями, проект Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести направить в Совет по делам религий при Совете Министров СССР с объяснительной запиской.

В заседании Священного Синода 20 февраля 1989 года под председательством **ПАТРИАРХА**

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Представительстве Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Нью-Йорке, США.

Постановили: **1.** Протоиерея Василия Заева в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей настоятеля храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в имении Пайн-Буш, США, и направить в распоряжение Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины.

2. Настоятелем храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в имении Пайн-Буш, США, назначить священника Николая Бабийчука, клирика Хмельницкой епархии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Патриарших приходах в Канаде.

Постановили: **1.** Протоиерея Иоанна Воронко в связи с истечением срока командировки освободить от пастырского служения в Патриарших приходах в Канаде и направить в распоряжение Преосвященного митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия.

2. Для пастырского служения в Патриарших приходах в Канаде направить протоиерея Димитрия Садовяка, клирика Ивано-Франковской епархии, и священника Александра Смедюка, выпускника Московской Духовной Академии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Представительстве Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве, Швейцария.

Постановили: **1.** Протоиерея Сергия Киселева в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей секретаря Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей и направить в распоряжение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

2. Секретарем Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей назначить священника Александра Карпенко, референта Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена о поступившем на его имя письме Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея с просьбой о направлении в юрисдикцию Чехословацкой Православной Церкви для пастырского служения клирика Русской Православной Церкви.

Постановили: Протоиерея Александра Решетняка освободить от обязанностей клирика подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах, ЧССР, и отпустить в юрисдикцию Чехословацкой Православной Церкви для временного прохождения пастырского служения.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Постановили: Игумена Ипполита (Хилько) в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей члена Русской Духовной Миссии и направить в братию Свято-Данилова монастыря в Москве.

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ
Митрополит Минский и Белорусский ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Архиепископ Астраханский и Енотаевский ФЕОДОСИЙ
Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский ГЕРМАН
Архиепископ Харьковский и Богодуховский ИРИНЕЙ
Архиепископ Чебоксарский и Чувашский ВАРНАВА
Епископ Калужский и Боровский ИЛИАН
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

Посещение Киево-Печерской Лавры

Во время пребывания на Украине с 20 по 24 февраля 1989 года Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева 20 февраля Киево-Печерскую Лавру посетила член Правления Советского фонда культуры Р. М. Горбачева.

Высокую гостью и сопровождавших ее лиц встретил наместник Лавры архимандрит Ионафан с братией. От имени митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, отец наместник тепло приветствовал гостей. Высказав в беседе радость Церкви по поводу возобновления монашеской жизни в колыбели русского православного монашества, архимандрит Ионафан отметил, что Киево-Печерская Лавра имеет большое историческое и культурное значение: здесь создавались первые летописи и сохранялись памятники письменности. В знак гостеприимства отец наместник преподнес просфору с изображениями преподобных Антония и Феодосия Печерских и цветы.

Раиса Максимовна побывала в Дальних пещерах Лавры, посетила Аннозачатиевский храм, осмотрела стенды фотографий, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Руси, на лаврской площади посадила елочку, которая, по словам архимандрита Ионафана, станет живым свидетельством непрерывного процесса роста и обновления нашего общества, символом вечно живых духовных ценностей, объединяющих всех людей.

Раиса Максимовна расписалась в Книге почетных посетителей Украинского Экзархата.

Член правления Советского фонда культуры Р. М. Горбачева и сопровождающие ее лица в Аннозачатьевском храме. Пояснения дает наместник архимандрит Ионафан

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Указами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси **Пимена** в связи с предстоящими юбилейными датами удостоены награждения следующие Преосвященные:

Архиепископ Рязанский и Касимовский **Симон,** к 30-летию служения в священном сане (18 января 1989 года),— именной панагией;

Митрополит Киевский и Галицкий **Филарет,** Патриарший Экзарх Украины, к 60-летию со дня рождения (23 января 1989 года),— именными двумя панагиями и крестом;

Архиепископ Саратовский и Волгоградский **Пимен,** к 45-летию служения в священном сане (17 февраля 1989 года),— именной панагией;

Митрополит Ленинградский и Новгородский **Алексий,** к 60-летию со дня рождения (23 февраля 1989 года),— именными двумя панагиями и крестом;

Епископ Полтавский и Кременчугский **Савва,** к 20-летию епископской хиротонии (30 марта 1989 года),— именной панагией.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси **Пимена** от 10 марта 1989 года во внимание к церковным заслугам к празднику Святой Пасхи в сан митрополита возведены архиепископ Симферопольский и Крымский **Леонтий,** архиепископ Винницкий и Брацлавский **Агафангел.**

Во внимание к церковным заслугам к празднику Святой Пасхи с сан архиепископа возведены епископ Краснодарский и Кубанский **Исидор** и епископ Дюссельдорфский **Лонгин.**

Митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету — 60 лет

Приветственное послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему ФИЛАРЕТУ, митрополиту Киевскому и Галицкому, Патриаршему Экзарху Украины

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе Владыка Филарет!

С сердечной радостью приветствую Вас от своего имени и от лица членов Священного Синода с 60-летним юбилеем Вашей жизни.

Эту дату Вы молитвенно отмечаете вместе с архипастырями, духовенством и верующими на высоком и ответственном посту митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха Украины, священноархимандрита Киево-Печерской Лавры.

Мы свидетельствуем о Вас как о сопричастнике обетования Божия во Христе, служителем Которого Вы сделались по дару благодати Божией (Еф. 3, 6—7) почти сорок лет назад в великой Лавре Преподобного Сергия, игумена и чудотворца, молитвенника и миротворца земли Русской.

Мы высоко ценим Вашу преданность и любовь к Церкви Христовой, Вашу многополезную помощь долголетнего и усердного постоянного члена Священного Синода, нашего близкого помощника по управлению Церковью.

Мы признательны Вам за исключительные труды, понесенные Вами в период подготовки и проведения Поместного Собора и юбилейных торжеств, посвященных Тысячелетию Крещения Руси. Особенно хочется отметить Вашу архипастырскую мудрость и опытность, которые послужили залогом плодотворной деятельности возглавлявшегося Вами Рабочего президиума Синодальной Юбилейной комиссии.

Мы знаем, говорит апостол Павел, что *любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). Русская Православная Церковь с воодушевлением восприняла передачу верующим части Киево-Печерской Лавры. В этом явлении милости Божией мы видим награду за Ваш подвиг молитвенного предстояния у киевских святынь, свидетельство Ваших неутомимых забот о благосостоянии вверенной Вашему окормлению митрополии.

Как авторитетный представитель Русской Православной Церкви, Вы вносите весомый вклад в расширение и углубление братских связей с Православными и инославными Церквами, в экуменическое и миротворческое движение.

На современном этапе развития нашего общества Церковь получает все бóльшую и бóльшую возможность для осуществления своего традиционного служения благовестию Христову, делам милосердия и любви, сохранению нашего культурного наследия.

Вас хорошо знают как известного церковного и общественного деятеля. Вы принимаете самое активное участие в работе различных общественных организаций.

Вспоминая это сегодня, в день празднования Вашего юбилея, мы еще раз сердечно поздравляем Вас и желаем многих и долгих лет жизни, крепости сил духовных и телесных, дальнейших благословенных успехов в служении Святой Церкви во славу Божию и на пользу родного Отечества.

А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь (Еф. 3, 20—21).

Как знак нашей любви к Вам примите эти святые панагии и крест, которые я просил вручить Вам Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, представляющего нас и Священный Синод на Вашем юбилее.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

23 января 1989 года

Празднование в Киеве

5 февраля 1989 года, в Неделю 36-ю по Пятидесятнице, Украинский Экзархат молитвенно отметил день рождения своего архипастыря митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины.

Накануне в Свято-Владимирском кафедральном соборе в Киеве всенощное бдение совершили митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Львовский и Дрогобычский Никодим, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Харьковский и Богодуховский Ириней, епископы Полтавский и Кременчугский Савва, Черновицкий и Буковинский Антоний, Тернопольский и Кременецкий Марк.

В самый день праздника митрополит Филарет и прибывшие в Киев Преосвященные архиереи в сослужении благочинных, настоятелей храмов Киевской епархии и других клириков совершили Божественную литургию.

По запричастном стихе митрополит Филарет произнес слово.

По окончании Божественной литургии был совершен благодарственный молебен и возглашены многолетия.

После молебна слово приветствия сказал митрополит Ювеналий. От имени Святейшего Патриарха Пимена, Священного Синода Русской Православной Церкви он поздравил митрополита Филарета с 60-летием со дня рождения и огласил Приветственное послание Святейшего Патриарха Пимена, а также вручил юбиляру патриарший подарок — святые панагии и крест.

Митрополит Филарет произнес ответное слово, в котором, поблагодарив за поздравления, высказанные в его адрес, подчеркнул, что Русская Православная Церковь успешно осуществляет свою спасительную миссию и силою Божественного попечения ведет своих чад, через веру соблюдаемых, к вечному наследию Божию.

В 15 часов Патриарший Экзарх Украины устроил прием в своей резиденции, на котором присутствовали Преосвященные архиереи и клирики, принявшие участие в богослужении.

Среди гостей на приеме были председатель Совета по делам религий при Совете Министров УССР Н. А. Колесник и представители общественных организаций.

Участники приема пожелали юбиляру здоровья, долгих лет жизни и благих успехов в архипастырских трудах.

Митрополит Филарет произнес ответное слово, поблагодарив выступавших за теплые приветствия, а всех присутствовавших — за участие в этом торжестве.

Протоиерей Тимофей
ШАЙДУРОВ

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий оглашает послание Святейшего Патриарха Пимена

Наречение и хиротония архимандрита ИОАННИКИЯ (Кобзева) во епископа Славянского

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода от 30 ноября 1988 года архимандриту Иоанникию (Кобзеву), преподавателю Одесской Духовной Семинарии, настоятелю Покровского собора города Измаила и благочинному храмов Измаильского округа, определено быть епископом Славянским, викарием Одесской епархии.

12 декабря 1988 года, в канун дня памяти святого апостола Андрея Первозванного, Небесного покровителя Одесской Духовной Семинарии, после всенощного бдения в Успенском храме Одесского мужского монастыря чин наречения архимандрита Иоанникия во епископа Славянского совершили митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Одесский и Херсонский Сергий, архиепископы Симферопольский и Крымский Леонтий, Харьковский и Богодуховский Ириней, Винницкий и Брацлавский Агафангел, епископы Кировоградский и Николаевский Севастиан, Черновицкий и Буковинский Антоний, Тернопольский и Кременецкий Марк.

При наречении во епископа архимандрит Иоанникий произнес речь:

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства! Богомудрии архипастыри и отцы!

Непостижимым Промыслом Божиим, изволением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода ныне я призываюсь к высокому служению в сане епископа Русской Православной Церкви. В этот знаменательный и великий день моей жизни я предстою перед вами, святители Божии, со страхом и трепетом. Ибо быть епископом Церкви Христовой — значит совершать служение апостола, посланника Бога и Отца, уподобляясь в этом служении Самому Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, сказавшему Своим ученикам: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21).

Служение епископское есть самое высочайшее служение в Церкви Христовой. Через епископа подается Церкви освятительная благодать Божия. Каким чистым должен быть

тот, кто дерзает приблизиться к служению епископскому. Епископ должен быть *святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников* (Евр. 7, 26). С сердечным сокрушением исповедую перед вами, что я далек от этого совершенства. Я не таю сего, ибо знаю, что *нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его* (Евр. 4, 13).

Служение епископа есть продолжение апостольского дела *совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков* (1 Тим. 2, 1), проповедовать *слово Божие,* которое *живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого* (Евр. 4, 12). Я смотрю на служение епископское как на тяжелый и скорбный путь. Епископ, как кормчий, должен умело вести церковный корабль, дабы вверенные ему пасомые, пройдя через бурное житейское море, безмятежно достигли бы пристани Вечной Жизни.

И вот, объятый страхом и трепетом, стою я перед вами, святители Божии, и вопрошаю себя: а смогу ли я понести это великое бремя епископского служения, пойти тем тернистым и нелегким путем, каким шествовали во след Христу Его Божественные апостолы и великий сонм святителей Божиих?

И если воля Небесного Пастыреначальника повелевает мне последовать подвигу святых и великих архиереев Церкви Христовой, то я смиренно отвечаю: *вот я,* Господи, пред Тобою. *Пошли меня* (Ис. 6, 8) *на жатву многу* (Мф. 9, 37) и на делание Твое, но и не оставь меня, немощного, Своею благодатию до последних дней моей жизни.

Сознавая всю трудность предстоящего мне епископского служения, я надеюсь не на свои немощные силы, а на силу Божию, которая *совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9) и благодатно немощное врачует и оскудевающее восполняет.

Для меня очень отрадно, что моя хиротония во епископа будет совершена под благодатным покровом Касперовской иконы Пресвятой Богородицы — великой святыни юга нашей страны.

В утешение моего мятущегося чувства я обращаю свой молитвенный взор к святому Андрею Первозванному, в день памяти которого промыслительным образом предстоит мне воспринять епископскую благодать. Твердо верю, что его благодатный образ и молитвенное предстательство будут опорой и поддержкой в моей жизни.

Я сыновне благодарю Первосвятителя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священный Синод нашей Церкви за высокую честь и доверие в избрании меня на епископское служение.

Слова признательной благодарности обращаю к Высокопреосвященному Филарету, митрополиту Киевскому и Галицкому, Патриаршему Экзарху Украины, за то, что Вы, дорогой Владыка, возглавите мою епископскую хиротонию.

Чувства сыновней любви, искренней признательности и сердечной благодарности побуждают меня в этот высокоторжественный момент обратиться к своему милостивому отцу, внимательному и чуткому наставнику, заботливому и усердному учителю, многоопытному руководителю, строгому и требовательному, справедливому и рассудительному

богомудрому архипастырю, к Высокопреосвященному Сергию, митрополиту Одесскому и Херсонскому.

По милости Божией мне было суждено многие годы возрастать духовно под Вашим святительским омофором. Вы возводили меня от ступени к ступени в служении Русской Православной Церкви от преподавателя в Одесской Духовной Семинарии до благочинного Измаильского округа. Я постоянно находил в Вас искреннее участие и добрый совет, тепло Вашей души согревало меня.

Являясь длительное время моим духовным окормителем и архипастырем, Вы постоянно и неуклонно прививали мне глубокое понимание важности, ответственности и небесной высоты пастырского служения.

Вы постоянно являете яркий пример неустанного делателя Божественной истины и высокой многогранной, неустанной святительской деятельности во славу Святой Церкви, которую Господь стяжал Своею Кровию, на пользу народу Божию и Отечеству, для торжества мира на Земле.

Утешает и радует меня то обстоятельство, что Всемилостивый Господь судил быть Вашим помощником, что епископское служение начну проходить под мудрым отеческим руководством опытного архипастыря, выдающегося иерарха и миротворца, талантливого проповедника и богослова.

Это придает мне уверенность в успешном исполнении высокого послушания, данного Матерью-Церковью. Примите низкий поклон, дорогой Владыка и отец, и уверения в моей сыновней преданности Вам.

Благодарю вас, боголюбивые архипастыри, за участие, которое вы принимаете в возведении меня в епископский сан.

Смиренно молю вас, святители Божии, вознесите о мне ваши святые молитвы к Престолу Всевышнего и испросите благодатную помощь Господа нашего Иисуса Христа, чтобы служение мое было плодотворным и спасительным, и по вашим молитвам Господь благословит путь моего нового служения нашей Святой Матери-Церкви. Аминь.

* * *

13 декабря 1988 года, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, за Божественной литургией в Успенском кафедральном соборе города Одессы Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Иоанникия во епископа Славянского.

По окончании Божественной литургии и праздничного молебна митрополит Филарет, вручая новопоставленному епископу Иоанникию архиерейский жезл, произнес слово:

Преосвященный епископ Иоанникий, возлюбленный во Христе брат!

По представлению Преосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Священный Синод избрали тебя на епископское служение и определили быть тебе епископом Славянским, викарием Одесской епархии, с местом пребывания в Ворошиловграде, где ты должен оказывать помощь в управлении Донецкой епархией своему правящему архиерею. Ныне действием Святого Духа через возложение рук участвующих в твоей хиротонии архиереев ты возведен на высокое служение в Церкви Христовой. Знаменательно, что новая епископская хиротония совершилась в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, который, по преданию, проповедовал в пределах нашей страны. Ты стал епископом в год празднования Тысячелетия Крещения Руси.

В юные годы призвал тебя Господь к иноческому житию. Ты принял постриг в Троице-Сергиевой Лавре. Окончил Московскую Духовную Академию. Нес послушание при покойном Патриархе Алексии. Был преподавателем Одесской Духовной Семинарии. Люди чаще всего судят по внешним признакам, а Господу необходимо отдать сердце и душу. Поэтому Он сказал через пророка: *Сын мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26).

Это значит, что и тебе, и всем нам, архиереям, чаще надо размышлять о том, для чего мы согласились стать епископами, как мы проходим свое служение, в чем сущность епископского служения и какой ответ дадим вскоре своему Пастыреначальнику Христу.

Мы исповедуем, что в лице апостолов Самим Господом положено начало церковной иерархии и противление ей есть противление воле Божией. Апостолы через свое посвящение, конечно, не сделались равными Господу или Ему подобными, викариями Христа, ни в лице одного апостола Петра, как учит католическое богословие, ни в лице двенадцати апостолов. Господь Сам невидимо живет в Церкви как ее Глава и после Своего вознесения на Небо пребывает с нами.

Полномочия апостольской иерархии совсем не в том, чтобы быть викариями Христа, но чтобы сообщать благодатные дары, необходимые для жизни Церкви. Апостолам принадлежит власть быть служителями Христа, получившими от Него

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет вручает архиерейский жезл новохиротонисанному епископу Славянскому Иоанникию

Преосвященные архиереи, участвовавшие в хиротонии, и новорукоположенный епископ Славянский Иоанникий (крайний справа во втором ряду) после Божественной литургии

полномочия и восприявшими Духа Святого для своего служения. Это служение состоит прежде всего в проповедании *очевидцев Слова* (Лк. 1, 2), *свидетелей* (Лк. 24, 48) боговоплощения, в низведении даров Святого Духа на вновь крещаемых и в поставлении епископов и пресвитеров. Одним словом, апостолы получили власть для организации церковной жизни, а вместе с тем они соединили в себе дары совершения Таинств, пророчества и учительства.

Прекращается ли в Церкви сила апостольского служения со смертью апостолов? В известном смысле — да, прекращается. Апостолы были поставлены Богом, но это поставление было единственным и неповторимым. И римская идея о том, что апостол Петр продолжает существовать в лице Папы, есть произвольный догматический вымысел. Римский Папа есть преемник апостольства не в большей мере, чем и все другие епископы. Апостольские дары и полномочия суть личные, и их Господь давал поименным избранием.

И тем не менее апостольство не ушло из Церкви без преемства своего служения. Апостолы передали то, что они могли передать и что могло быть воспринято. Кроме личного апостольского достоинства, которое непередаваемо, они передали те дары, которые присущи Церкви. Они передали всем верующим благодатные дары Святого Духа, которые они давали через рукоположение, но преподание этих даров они определили через посредство установленной ими иерархии. После апостолов сообщение благодатных даров Святого Духа в Церкви сделалось полномочием епископов с пресвитерами и диаконами.

Благодать Святого Духа, сообщаемая в Церкви, не есть субъективное вдохновение того или иного лица, которое (вдохновение) может быть или не быть, но есть объективный, реальный факт жизни Церкви. Это всегда и непрерывно действующая сила всемирной Пятидесятницы. Огненные языки ее, сошедшие на апостолов, пребывают в Церкви и преемственно передаются от апостолов на епископов.

Мы знаем, что епископы пользуются в Церкви властью. Но для того чтобы понять характер епископской власти, надо всегда иметь в виду ее особенности, вытекающие из природы церковного общения. Хотя часто и говорится о «монархическом» епископстве, причем это государственное определение порою находит оправдание в личном властолюбии отдельных епископов, однако нам, епископам, надо всегда помнить, что церковная власть имеет духовную природу и простирается она на душу человека и на его вечность. Так как епископская власть имеет духовный характер, то она выступает прежде всего в служении. Господь сказал ясно всем нам: *Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий* (Лк. 22, 25—26). Епископ в осуществлении своей власти действует с Церковью, но не над Церковью, которая есть духовный орган любви. Епископская власть должна растворяться в единении с народом. Этот характер епископской власти отражен в новом Уставе об управлении Русской Православной Церкви.

Церковному народу принадлежит своя доля участия в избрании епископов. Народ принимает участие даже в рукоположении, хотя и совершаемом епископами, потому что в соответствующий момент провозглашает свое *аксиос*. «Никто да не поставляется,— пишет святой Папа Лев Великий,— против воли и желания народа, чтобы народ, пережив принуждение, не возненавидел и не стал презирать нежелаемого епископа».

К сожалению, мы имеем много недостатков как при поставлении епископов, так и в самом епископском служении. Что касается недостатков, то в истории одни недостатки сменялись другими. Мы знаем, что в Древней Церкви был харизматический период, когда жизнь христиан изобиловала благодатными дарами. Вдохновение уходило из церковной жизни, и церковные будни становились тусклыми и серыми. Окрепшая церковная иерархия несла с собой свои недостатки, потому что усилившаяся в Церкви организационная структура стала переходить в формализм и бюрократию.

Над недостойными епископами горько иронизировал Тертуллиан. Он говорил, что апостолы для того только основали Церкви, чтобы епископы пользовались церковными доходами, старательно ограждая себя от каких-либо опасностей со стороны римской власти, что они устраивали посты в своих Церквах с целью личного обогащения.

А Ориген по своей остроте превосходил даже сарказм Тертуллиана. Он учил, что епископ должен быть всем полезен в деле спасения. В действительности же некоторые епископы по своей гордости превзошли даже злых вождей наро-

дов и готовы окружать себя гвардией, как цари. «Мы страшны,— добавляет он,— недоступны, особенно для бедных. Когда к нам доходят и к нам обращаются с просьбой, мы более наглы, чем тираны и наиболее жестокие вожди для своих подданных. Вот что можно видеть в ряде знаменитых Церквей, особенно тех, которые в больших городах».

В наше время есть тоже епископы, которые также забывают о своем высоком призвании. Но ты имей перед собой образ великих вселенских учителей и святителей и наших российских православных иерархов. В минуты уединенной молитвы чаще обращайся к своей совести и не заглушай ее голоса. Наберись терпения и всегда помни слова Христа Спасителя, сказанные апостолу Павлу: *Сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9). Возлагай на Господа все свое упование, и на заступничество Божией Матери, и на молитвы всех святых. Не пренебрегай советом старших твоих собратий по епископскому служению и не считай формальным, не имеющим отношения к жизни, исповедание веры, которое ты произнес сегодня перед собором епископов. Не забывай о нем, как это делают иные из нас. Наконец, помни и то, что наша Русская Православная Церковь на протяжении всей своей тысячелетней истории была с народом и разделяла с ним скорби и радости.

А сейчас прими этот жезл как символ власти и опору в трудных обстоятельствах жизни и от данной тебе благодати благослови верующий народ, молившийся о тебе и о предстоящем твоем епископском служении.

* * *

Епископ Иоанникий (в миру Иван Яковлевич Кобзев) родился 7 февраля 1938 года в с. Новоселовке Беленихинского района Белгородской области. По окончании школы работал в строительстве и на железнодорожном транспорте.

С 1958 года учился в Киевской, затем в Одесской Духовных Семинариях. В 1962 году поступил в Московскую Духовную Академию, которую окончил в 1966 году со степенью кандидата богословия.

В 1963 году стал послушником Троице-Сергиевой Лавры. 16 ноября 1964 года наместником Лавры архимандритом Пименом (ныне архиепископ Саратовский и Волгоградский) пострижен в монашество с наречением имени Иоанникий. 24 ноября 1964 года епископом Донатом (Щеголевым; † 1979) рукоположен во иеродиакона, 7 апреля 1969 года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) — во иеромонаха.

С 1966 по 1971 год нес послушание в Московской Патриархии. В 1971 году Учебным комитетом при Священном Синоде направлен на преподавательскую работу в Одесскую Духовную Семинарию с определением в число братии Одесского Успенского монастыря. С 1975 по 1986 год, до назначения настоятелем Покровского собора в г. Измаиле и благочинным храмов Измаильского округа Одесской епархии, нес послушание эконома Одесской Духовной Семинарии.

В сан игумена возведен в 1971 году, в сан архимандрита — в 1983 году. Награжден орденами Преподобного Сергия Радонежского II и III степени.

В 1985 году в составе паломнической группы Русской Православной Церкви посетил Святой Афон.

Паломничество в Россию

Минувшим летом, 12—24 августа 1988 года, наша паломническая группа из Венской и Баденской епархий совершила поездку в СССР.

В составе группы, посетившей Москву, Загорск, Киев, Одессу, Владимир и Суздаль, были: монахиня Серафима Лемахер (Равенсбург, ФРГ), Борис Онипенко (Страсбург, Франция), д-р Мария Кюнеман и Гундула Валькер из Мюнхена, жители Вены Мария и Ольга Разумовские, Кристль Готтхард, Виктория Мо, Раиса Боян, Марина Болич, Дарко Болич, Андрей Лёффлер, Х. Хальфар, а также Елизавета Вильнер, автор этих заметок.

12 августа после молебна в русском православном храме митрополит Венский и Австрийский Ириней оказал нам честь, лично проводив нас в аэропорт, и к вечеру мы прибыли в Москву.

На следующий день, 13 августа, после завтрака мы отправились в автобусную поездку по городу. Сначала мы посетили Богоявленский собор, в котором покоятся мощи Святителя Московского Алексия. Собор произвел на нас впечатление своими размерами, красотой. Великолепно пел хор. Затем мы поехали в Донской монастырь, но на службу, к сожалению, уже не успели. В монастыре большое кладбище, на котором Мария и Ольга Разумовские искали могилы своих предков, но не смогли найти их.

В этот же день мы побывали в Новодевичьем монастыре, поразившем нас изумительной архитектурой и обилием зелени, и после обеда посетили Кремль. Его великолепные белокаменные храмы особенно красивы. К сожалению, мы успели осмотреть их только снаружи. За всенощным бдением мы молились в храме Воскресения словущего. Служба, которую совершал митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, продолжалась около трех часов. И хотя нам непривычны столь продолжительные богослужения, мы остались до конца: время прошло незаметно.

На другой день, 14 августа, мы отправились в Загорск, в Троице-Сергиеву Лавру. Выехали пораньше, чтобы успеть на воскресную литургию. Погода, как бы в честь начавшегося Успенского поста, была прекрасной. Литургия совершалась в древнем Успенском соборе, пел хор монахов. Восемь человек из нашей группы причастились. После литургии был крестный ход, а затем водосвятие перед надкладезной часовней — чудесной архитектурной миниатюрой, напоминающей собой корзину, полную цветов.

Затем мы с благоговением помолились в Троицком соборе, древнейшем храме монастыря, в котором почивают мощи его основателя Преподобного Сергия Радонежского.

Осмотрев Трапезный храм, поразивший нас красотой своего величественного иконостаса, мы посетили Церковноархеологический кабинет Московской Духовной Академии, где с удовольствием выслушали подробный и интересный рассказ о хранящихся здесь святынях и о Духовных школах — Академии и Семинарии.

Из-за недостатка времени мы не смогли быть на вечернем богослужении в Успенском соборе и успели лишь осмотреть находящийся рядом с храмом надгробный памятник членам царской семьи Годуновых.

15 августа, в понедельник, мы направились в Данилов монастырь, отреставрированный, как нам рассказывали, небывало быстрыми темпами. В монастыре посетили две красивейшие церкви.

Иконы, которые мы видели в Покровском храме и Троицком соборе, показались нам старинными, но потом выяснилось, что их написал живущий ныне иконописец игумен Зинон. Принявший нашу группу в Отделе внешних церковных сношений епископ Каширский Феофан обратился к нам с приветствием на немецком языке, преподнес подарки и пригласил на обед. Г-жа Разумовская поблагодарила Владыку за гостеприимство и преподнесла ему ответные дары.

На следующий день, утром 16 августа, мы уже были в Киеве. Днем у нас было свободное время. К вечеру все собрались на вечернюю службу во Владимирском соборе. И хотя прекрасное пение в русских храмах для нас уже не было новостью, мы все же были потрясены пением превосходного женского хора. День закончился прогулкой по красивейшему ночному Киеву.

В среду 17 августа мы посетили древнейший монастырь Руси — Киево-Печерскую Лавру. С огромным интересом осмотрели древний Софийский собор, причем особенно поразили нас своей красотой и необычностью прекрасно восстановленные фрески.

Затем мы побывали в церкви святого апостола Андрея Первозванного, осмотрели фундамент Десятинной церкви, построенной вскоре после Крещения Руси.

После обеда мы снова отправились в Киево-Печерскую Лавру, в Дальние пещеры, в которых в древние времена жили монахи-схимники, а ныне покоятся их мощи. Ученые поражены фактом их сохранности.

Потом мы осмотрели женский Флоровский монастырь. В монастыре — прекрасный сад, по одному виду которого ясно, что за ним ухаживают женские руки.

За вечерним богослужением мы были в другом женском монастыре, Покровском.

Весь следующий день, 18 августа, был посвящен знакомству с киевскими храмами. Мы посетили Покровский храм на Соломенке, Вознесенский на Демеевке, а затем церковь пророка Илии. Здесь мы пели «Отче наш» и «Ангел вопияше».

В Покровском храме мы наблюдали крещение маленькой девочки Анечки. Мы подарили малышке Библию, что очень удивило и обрадовало ее мать.

После обеда мы осмотрели памятник великому князю Владимиру на Владимирской горке, могилу князя Аскольда, памятники Матери-Родине и жертвам войны, а также памятник основателям Киева, трем братьям, по имени одного из которых и назван город.

Вечером, в канун праздника Преображения Господня, мы молились за всенощным бдением во Владимирском соборе, а затем ночным поездом отправились в Одессу.

В Одессе наша группа остановилась в Успенском монастыре. Монастырь полон зелени, винограда, цветов, тихий и мирный. Мы сразу отправились на литургию в Успенский собор. Этот великолепный храм был переполнен людьми, которые принесли множество цветов и фрукты для освящения, как это принято в день Преображения Господня. Вместе с великолепным хором народ с воодушевлением пел «Верую» и «Отче наш».

После службы митрополит Одесский и Херсонский Сергий приветствовал и благословил нашу группу. Женщины из народа дарили нам фрукты и цветы — это было очень трогательно.

После обеда мы посетили Духовную Семинарию и музей монастыря. Ректор Семинарии протоиерей Александр Кравченко, симпатичный, полный юмора человек, подробно рассказал нам об Одесской Духовной школе.

Вечером нас пригласили в трапезную на встречу с митрополитом Сергием. Владыка Сергий произнес приветственную речь. Он говорил о развитии отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и о том, что перестройка в СССР оказала хорошее влияние на отношения между Церковью и государством.

В субботу 20 августа мы осматривали мемориал обороны Одессы. Экскурсовод В. Андреев, сам участник войны, подробно описал нам бои за Одессу, рассказывал о героизме русских солдат.

У памятника павшим матросам мы застали смену караула, состоявшего из школьников, одетых в матросскую форму. Это был торжественный момент, сопровождавшийся траурной музыкой. Все стояли склонив головы, была абсолютная тишина.

Продолжив знакомство с Одессой, мы посетили памятник Пушкину, Потемкинскую лестницу, осмотрели снаружи знаменитый Оперный театр. Затем побывали в Ильинском соборе, Троицкой церкви, древнейшей в Одессе, и осмотрели великолепную огромную крестильню, где ежедневно крестят до 110 детей. Завершился день всенощным бдением в церкви Святителя Николая.

В воскресенье многие из нашей группы причастились за праздничной литургией в монастырском храме. Это был наш последний день в Одессе.

Утром во вторник 23 августа мы прибыли во Владимир и начали с того, что отказались от завтрака, чтобы успеть побольше увидеть. Прежде всего мы посетили древний Успенский собор, где сохранились фрески Андрея Рублева. Рядом с Успенским — Дмитриевский собор, который мы осмотрели снаружи, подивившись его красоте.

Из Владимира мы поехали в Суздаль, красивейший город, удивительно сохранивший дух старины. В Суздале осмотрели Кремль — древнейший архитектурный ансамбль города, потом посетили Спасо-Евфимиевский монастырь, основанный в XIV веке, один из крупнейших в России, с великолепным двором, полным берез и цветов. В монастыре очень интересный музей, в котором выставлены древние иконы, старинные церковные книги, драгоценности XIV—XVII веков.

Потом мы побывали в Музее деревянного зодчества и крестьянского быта, где представлена небольшая деревня, состоящая из домов, привезенных со всей России, осмотрели церковь святых Бориса и Глеба в Кидекше, построенную при Юрии Долгоруком.

И последнее, что мы видели на Владимирской земле,— это маленький изящный храм Покрова на Нерли, оставивший в наших душах непередаваемое впечатление тишины, покоя и легкой грусти...

В полночь мы уже были в Москве, где и закончилось наше паломничество. Я с радостью пользуюсь случаем еще раз поблагодарить Московский Патриархат, предоставивший нам возможность совершить наше путешествие, Владыку Иринея, устроившего и организовавшего поездку, а также всех, кто нас радушно встречал и любезно сопровождал.

Елизавета ВИЛЬНЕР

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

во имя Архистратига Божия Михаила в Москве

Приветствие Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка митрополит Владимир, всечестные отцы, братья и сестры!

Господь на месте сем... Несть сие, но дом Божий (Быт. 28, 16—17).

Место это, еще недавно служившее мирским целям, ныне по воле Божией вновь стало местом селения Господа сил.

Теперь, по благодати освящения, это — дом Божий, храм святой.

Всеосвящающая бескровная жертва принесена и отныне будет приноситься всегда во время благопотребное.

Господи, *да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь... услышь моление* (3 Цар. 8, 29—30) всех притекающих сюда с верой.

Да благословит Господь всяким благословением настоятеля и ктитора храма, с ревностью и любовью содействующих устроению сего дома Божия.

Милость Божия да почиет на всех вас, принявших сердечное и благовременное участие в восстановлении этого святого храма. Надеемся и в дальнейшем на жертву вашей любви, ваши приношения, ваши труды в нашем патриаршем подворье в Москве.

Благодарю городские и районные власти за благосклонное внимание к нуждам верующих Юго-Запада столицы.

Поздравляю москвичей, чад Русской Православной Церкви, с настоящим духовным торжеством.

Это дом Божий, открытый во славу Божию, для вашего назидания, освящения, спасения. Как члены Святой Церкви, пребывайте верными ей и в убеждениях, и в делах.

Стойте в вере (1 Кор. 16, 13), *будьте в мире между собою... вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем... всегда ищите добра и друг другу и всем* (1 Фес. 5, 13—15), творите дела любви и милосердия, взаимной жертвенностью крепите союз любви ваших семей, усердным и честным трудом, гражданской активностью служите делу оздоровления всех сфер жизни нашего общества.

Возлюбленные о Господе! Соутешаясь с вами великой радостью, обращаюсь паки с молитвой ко Господу: *Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей* — люди Твои Своей благодатью и молитвенным предстательством святого Архистратига Божия Михаила, во имя которого освящен храм сей, молитвами священномученика Харалампия, престольный праздник которого мы ныне благоговейно отмечаем, утверди их в вере и благочестии, во славу Святой Твоей Церкви и во спасение их.

Благословение Господне да пребудет на всех вас, Того благодатью и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Праздник освящения

«Господу помолимся, рцем вси!»

Множество москвичей устремилось 23 февраля на Юго-Запад, чтобы стать свидетелями исключительного события — освящения приходского храма. Церковь во имя Архистратига Божия Михаила — замечательный памятник архитектуры XVII столетия. Стройный пятиглавый храм с шатровой колокольней хорошо виден с разных точек и всегда был предметом восхищения жителей района. Когда-то здесь было подворье Новодевичьего монастыря, позднее это был обычный сельский храм. Главный престол освящен во имя святого Архистратига Божия Михаила, боковые — в честь изнесения древ Честного Животворящего Креста Господня и священномученика Харалампия, епископа Магнезийского. Последняя церковная служба была совершена в 1939 году, и вот в течение пятидесяти лет храм использовался как хранилище, склад, художественные мастерские.

Бурный рост столицы в 60—70-х годах значительно расширил ее границы. В черте города оказались многие подмосковные села, в том числе и Тропарево. Вскоре здесь возник одноименный микрорайон. Население росло, а на многие километры вокруг — ни единого храма. Тогда и возникла у местных жителей идея просить об открытии Михаило-Архангельского храма. В 1988 году многолетние хлопоты увенчались успехом: 13 декабря решением исполкома Моссовета храм был передан Русской Православной Церкви для организации в нем патриаршего подворья.

Наступил день освящения. Еще не сверкают золотом купола, еще заколочены досками окна, нет живописи на стенах, от великолепного иконостаса уцелели лишь царские врата, вместо паникадил горят неоновые лампы, но храм вновь полон молящихся, вновь звучат молитвы ко Всевышнему, вновь колеблется пламя свечей, и вот наконец среди алтаря новыми медными одеждами вновь засиял престол. Храм освящает митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, управляющий делами Московской Патриархии, в сослужении настоятеля Богоявленского патриаршего собора протопресвитера Матфея Стаднюка, благочинного Москворецкого округа протоиерея Василия Свиденюка, настоятелей многих московских храмов, духовенства Москвы. По окончании Божественной литургии митрополит Владимир оглашает специальное Послание Святейшего Патриарха Пимена. Под звуки праздничных песнопений из храма выходит крестный ход. Ожила старинная колокольня и пока лишь небольшими колоколами разносит благую весть. Случайные прохожие не верят своим глазам, люди выходят из автобусов. Да, в Москве освящается храм!

По окончании богослужения Владыка Владимир еще раз поздравляет прихожан с радостным событием, призывая благословение Божие на их труды.

Апостол Павел, говорит в

Первую Божественную литургию в новоосвященном храме совершает митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир

Крестный ход вокруг храма

заключение архипастырь, учит нас тому, что каждый из нас есть храм, храм живущего в нем духа. И по примеру открытия, обновления и освящения храма пусть обновляется, открывается и освящается храм наш личный, наше тело и наша душа. По призыву, с которым обращается к нам Господь: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

В ответ настоятель храма протоиерей Георгий Студенов тепло благодарит Владыку митрополита за теплые слова, благодарит всех, кто разделил с прихожанами это торжество.

Мне, говорит отец Георгий, вспоминаются слова святителя Иоанна Златоуста, взятые им у пророка Осии (Ос. 13, 14) по случаю торжества жизни над смертью — Пасхи: «Где, смерть, твое жало?» И вот сегодня каждый из нас торжественно может сказать: «Где, зло, твое жало?» Пятьдесят лет тому назад здесь была совершена последняя литургия и люди со слезами покидали этот храм в надежде, что вновь здесь возродится жизнь. И вот сегодня это произошло.

Торжества завершились. Теперь в храме регулярно совершаются богослужения, но еще предстоит очень много трудов, прежде чем Дому Божию будет возвращена его первозданная красота.

С. БЕЛАВЕНЕЦ

Пятьдесят лет не теплился здесь огонек свечи...

По долгу памяти

23 февраля 1989 года в храме Воскресения словущего на ул. Неждановой в Москве митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим после вечерни совершил панихиду по «воинам, на поле брани в Афганистане убиенным».

«Ежедневно в храме за богослужением возглашается *вечная память* всем, от начала времен почившим нашим братьям, соотечественникам, известным и неизвестным,— сказал архипастырь, обращаясь к матерям, вдовам, близким тех, кто не вернулся с войны, и всем пришедшим почтить память русских солдат, павших на афганской земле.— Когда уходит из жизни человек, то лишними бывают слова, потому что боль утраты превышает меру слов. Самое страшное, когда насильственно прерывается молодая жизнь. И только глубокая, изначальная вера в то, что душа человека бессмертна, дает силы перенести эту боль. Помолимся, чтобы Господь принял их души. Да будет вечная им память, и молитвы Церкви никогда не оставят их».

Трогательные, полные светлой печали заупокойные песнопения мужского и смешанного хоров Издательского отдела Московского Патриархата звучали в этот вечер особенно молитвенно. На протяжении всей панихиды Владыка Питирим, духовенство и все присутствовавшие в храме молили Господа о *упокоении душ усопших рабов Божиих — воинов, на поле брани убиенных*, о прощении им всякого прегрешения, вольного и невольного, о даровании им милости Божией, Царствия Небесного и об оставлении грехов.

По окончании богослужения в церковном доме митрополит Питирим встретился с воинами-интернационалистами. Он ознакомил их со своей предвыборной программой, в которой предусмотрено решение вопросов, связанных с проблемами воинов-интернационалистов, и, как кандидат в народные депутаты СССР, принял ряд наказов.

А. ВЫЛАЖАНИН

Что сохранила память

Многотысячный людской поток направляется на Красную площадь, и, как пишет П. Романов, «...в это время в толпе произошло движение, кругом возбужденно заговорили: Розов! Розов!..».

Это был известный всей Москве, знаменитый своим редчайшим басом протодиакон. Издали было видно, как он, окруженный духовенством, взошел на каменное, обведенное решеткой возвышение лобного места, развернул какую-то бумагу и, поправив свои густые кудрявые волосы, приподнял лист в правой руке, как поднимает диакон орарь, когда читает ектению перед царскими вратами.

Вдруг все стихло.

— Мы, Божией милостию...

Слова протодиакона раздавались под открытым небом, и дальним было не слышно, но все они, притихнув, жадно смотрели, устремив на него отовсюду глаза.

Он читал манифест объявления войны Германией России.

Розов закончил и сложил лист. Запели «Спаси, Господи, люди твоя...». Потом «Ура!», смешанное с гулом в одной стороне, начинаясь в другой, кончаясь, прокатывалось по огромной площади. (Пантелеймон Романов. Русь. М., 1936).

Мой отец Константин Васильевич Розов родился 10 февраля 1874 года в с. Жданово Курсышского уезда Симбирской губернии (ныне Сергачского района Горьковской области).

В многодетной семье сельского священника он был старшим сыном. Начальное образование он получил в земской сельской школе. Затем в 1883 году его определили в Алаторское Духовное училище с шестилетним сроком обучения.

После окончания училища в 1889 году он направляется в г. Симбирск, где продолжает образование в Симбирской Духовной Семинарии.

Воспоминание о многолетнем тяжком обучении учащегося «на казенном содержании» на долгие годы сохранилось в его памяти. «Очерки бурсы» Н. Г. Помяловского навсегда остались с ним.

Участие в архиерейском хоре Большого Вознесенского собора в Симбирске было для него большой отрадой.

В 1896 году Константин Васильевич был посвящен в сан диакона и служил во Всехсвятском храме в Симбирске.

Природный певческий талант отца Константина обратил на себя внимание знатоков редких голосов России, и он был приглашен в Москву. Вначале отец Константин служил в храме Христа Спасителя, а затем в сане протодиакона в Успенском соборе Кремля. И здесь он обрел широкое народное признание. Развивая древнерусскую богослужебную традицию, присущую русскому духовенству и передаваемую им из рода в род, мой отец довел это искусство до совершенства.

Такие композиторы, как П. Чесноков, А. Кастальский, посвящали ему свои произведения. Образ протодиакона Константина Розова нашел отображение в романах Пантелеймона Романова «Русь» (1936), Алексея Толстого «Хождение по мукам» и др.

В своей книге «Воспоминания и размышления» маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет: «По субботам Кузьма водил нас в церковь ко всенощной, а в воскресенье — к заутрене и к обедне. В большие праздники хозяин брал нас с собою к обедне в Кремль, в Успенский собор, а иногда и в храм Христа Спасителя. Мы не любили бывать в церкви и всегда старались удрать оттуда под каким-либо предлогом. Однако в Успенский собор ходили с удовольствием — слушать великолепный синодальный хор и специально протодиакона Розова: голос у него был, как иерихонская труба».

В многочисленных письмах отцу от его почитателей отмечалась сила и красота его голоса. Так, один из них писал: «Вчера все находящиеся в соборе в день «Чина Православия» были поражены Вашим могучим голосом и чеканным Вашим прочтением анафемы. Вы по исполнению и голосу второй Шаляпин».

Приведу и небезынтересный разговор, услышанный мной в 70-х годах. Один из пассажиров троллейбуса, проезжавшего через Каменный мост, рассказывал: «Раньше Каменный мост был небольшой, как-то раз бежит по мосту корова, а за ней хозяйка. Навстречу ей идет Розов. Она кричит ему:

— Батюшка, останови телку!

А он как гаркнул — корова и сиганула в Москва-реку. Женщина плачет, причитая:

— Что же ты, батюшка, сделал? Ведь она — моя кормилица.

А батюшка достал из кармана деньги и, извиняясь, отдал ей. Та увидела и ахнула:

— Батюшка, на эти-то деньги три коровы можно купить!..»

Мой отец был простым, отзывчивым человеком, помогал, чем мог, людям, участвовал в благотворительных концертах.

В 1913 году он был приглашен за границу на торжества освящения храма-памятника русским воинам в Лейпциге. Об этом событии рассказывает протопресвитер Георгий Щавельский в книге

своих «Воспоминаний», изданной в Нью-Йорке в 1954 году:

«Я высказал обер-прокурору, что для достойной для России торжественности следовало бы со мною командировать (в Лейпциг) лучшего нашего протодиакона Константина Васильевича Розова и синодальный хор. Саблеру понравилась эта мысль...»

Особенное внимание немцев привлекал протодиакон Розов. Красавец-брюнет с прекрасными, падающими на плечи кудрями, огромным ростом — 2 аршина 14 вершков, а весом, как уверяли, чуть не 12 пудов, он действительно представлял фигуру, на которую с удивлением могли заглядываться и русские. Немцы же у меня спрашивали:

— Это у вас самый большой человек?

— У нас много гораздо больших,— отвечал я.

— О-ох! — удивлялись немцы.

Но для большего любопытства немцев с нами почти неразлучно появлялся генерал Некрасов — очень типичная фигура с чрезвычайно быстрыми глазами и огромной, широкой, придававшей ему необыкновенно свирепый вид бородой, в которой, как в большом кусте, пряталось его маленькое лицо. По улицам Лейпцига нам почти нельзя было ходить, ибо с появлением нашего «трио» движение публики останавливалось (это факт) и матери пальцами указывали своим детям на протодиакона Розова.

В Лейпциге наша миссия, в том числе и я с Розовым, пользовалась особенным покровительством лейпцигского богача коммерсанта Даделя, взявшего на себя хлопоты по всем нашим нуждам...

Накануне торжества у меня с генералом Жилинским и другими членами миссии происходило совещание о деталях торжества. Генерал Жилинский очень беспокоился, как бы протодиакон Розов своим могучим голосом не оглушил Вильгельма.

— Скажите Розову,— просил меня Жилинский,— чтобы он не кричал. У Вильгельма больны уши. Не дай Бог, лопнет барабанная перепонка — беда будет!

Я передал это Розову. Тот обиделся:

— Зачем же тогда меня взяли? Что ж, шепотом мне служить, что ли? Какая же это служба? — ворчал он.— А что мне может быть, если я действительно оглушу Вильгельма, из Германии вышлют? Так наплевать, я и так должен буду уехать. Нет уж, отец протопресвитер, благословите послужить понастоящему, по-российскому!

— Валяй, Константин Васильевич. Вильгельм не повесит, если и оглушишь его,— утешал я Розова.

Утром 5 октября я говорил перед службой нашему послу в Германии Свербееву:

— Генерал Жилинский боится, как бы Розов своим басом не повредил Вильгельму уши.

— Ничего не станет этой дубине — выдержит,— ответил Свербеев...

Литургию я совершал в сослужении заграничных протоиереев... Своим могучим, сочным, бархатным голосом протодиакон Розов точно отчеканивал слова прошений; дивно пели синодальные певчие. Эффект увеличивался от великолепия храма и священных облачений, от красивых древнерусских одеяний синодальных певчих. Церковь замерла. Но вот началось многолетие... Розов превзошел самого себя. Его могучий голос заполнил весь храм; его раскаты, качаясь и переливаясь, замирали в высоком куполе. И этим раскатам могуче вторили певчие.

Богослужение наше очаровало иностранцев. Вильгельм — рассказывали потом — в течение этого дня несколько раз начинал разговор о Русской Церкви, о Розове и хоре. «Он бредит Розовым»,— говорили у нас.

Возвращаясь из Лейпцига, синодальный хор дал духовный концерт в Берлине. Вильгельм не только сам приехал на концерт, но и привез капельмейстера своей капеллы. Когда Вильгельм входил в концертный зал, он прежде всего спросил: «А будет ли петь протодиакон Розов?»

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция. Было восстановлено патриаршество в России. Мой отец был удостоен звания патриаршего архидиакона. Успенский собор в Кремле был закрыт.

Отец Константин с его дружелюбием и доброжелательностью к людям, с его дарованием — редким по красоте и силе голосом — снискал всеобщее признание. Москвичи называли его «наш дядя Костя».

В 1921 году, 19 сентября, в Москве торжественно отмечалось 25-летие священнослужения архидиакона Константина Васильевича Розова. В переполненном огромном, многотысячном храме Христа Спасителя при участии епископа (впоследствии митрополит) Трифона (Туркестанова) проходило чествование юбиляра. Пели хоры Н. М. Данилина, П. Г. Чеснокова, прославленные артисты Большого театра.

Среди многочисленных приветствий от разных церквей и почитателей отца Константина были и адреса от рабочих и служащих Московского Кремля, Государственного завода № 2 (быв. братьев Бромлей), от Московского Художественного театра за подписями К. Станиславского и других корифеев этого театра.

И здесь, среди торжества, юбиляр обратился к собравшимся с кратким словом: «Я — волжанин и сердечно прошу вас оказать помощь голодающим Поволжья, моей родине...»

Весь сбор средств был передан государству.

В недолгие послеюбилейные годы мой отец в сане архидиакона совершил много богослужений в многочисленных храмах, а также, будучи одновременно солистом Московской государственной капеллы, концертировал в разных городах — Архангельске, Свердловске, Горьком, Ленинграде и других, выступая с программой светских и духовных песнопений.

В возрасте 49 лет мой отец скончался — 30 мая 1923 года... По воспоминаниям истинно русского художника П. Д. Корина, назвавшего отца «нашим народным героем», москвичи провожали в последний путь своего «дядю Костю» от храма Вознесения (у Никитских ворот) до зоопарка. Эти же слова — «наш народный герой» — сказала в беседе со мной и великая артистка Н. А. Обухова...

Слава Богу, что имя моего отца свято сохраняется в памяти людей, ибо он был преданным и любящим сыном своей Церкви и Родины.

Л. РОЗОВА

Дому Твоему подобает святыня

Строительство храма всегда считалось делом святым. Православный храм вместе с совершающимся в нем богослужением — это прообраз идеального состояния мира и человека, прообраз их примирения с Творцом. Архитектура храма полна символики: нет здесь ни одной случайной детали, каждый элемент несет смысловую нагрузку; и подобно иконе, храмовую архитектуру, пожалуй, можно назвать умозрением — но не в красках, а в камне.

Русское церковное зодчество прошло десятивековой путь развития, без него невозможно представить историческое наследие русского народа и его культуру. Постепенно в Русской Православной Церкви сложились не только архитектурный язык храмоздательства, но и методика организации, финансирования, контроля строительных работ.

С 1918 года наступил быстрый и глубокий упадок: строительство храма стало на Руси огромной редкостью, оказалась ненужной и была разрушена хозяйственная инфраструктура Церкви. Число действующих храмов сократилось с более чем 50 тысяч в 1917 году до неполных семи тысяч в 1987. Работа по ремонту и реконструкции оставшихся церквей, конечно, не шла ни в какое сравнение с былой строительной деятельностью, и осуществлялась она кустарным способом.

Правда, последние два года наметилось заметное оживление в церковно-строительной сфере. За 1987 — первую половину 1989 года вновь открылось более 1000 православных приходов. В одних вообще нет храмов и их приходится строить заново, в других храмы, некогда изъятые и приспособленные под хозяйственные нужды, находятся в полуразрушенном состоянии. Немалая часть при этом зарегистрирована как памятники зодчества.

Во многих приходах старые молитвенные дома, наскоро приспособленные во время или сразу после Великой Отечественной войны для совершения богослужений, перестраиваются в соответствии с традициями русской церковной архитектуры. Активно идут текущие ремонты. Начата реставрация ряда древних монастырей, переданных Русской Православной Церкви.

Одним словом, объем строительно-ремонтных работ в Русской Православной Церкви за последние годы вырос многократно. Важно отметить, что вопрос реставрации национальных святынь и творческого продолжения традиций древних зодчих — вопрос не просто церковного быта — это вопрос общекультурный, и с его решением связано укрепление исторического и нравственного самосознания нашего общества. В связи с этим встает немало проблем: творческих, материальных, организационных.

* * *

6 декабря прошлого года краснодарская газета «Советская Кубань» опубликовала статью «Спор у подножия храма». В Вознесенском приходе города Курганинска Краснодарской епархии церковный совет решил заасфальтировать двор. Заключили договор с бригадой «шабашников». Акт о приемке церковный совет подписал в отсутствие настоятеля, а вскоре выяснилось, что работа произведена крайне некачественно: под асфальт не только щебень не засыпали, но и растительный слой с грунта не сняли. Тем не менее «шабашники» стали вымогать дополнительное вознаграждение за якобы «дополнительно выполненные» работы и даже жаловаться в краевую газету.

По просьбе настоятеля квалифицированная комиссия документально подтвердила неудовлетворительное качество и указала, что даже за хорошо выполненную работу такого объема бригаде полагается 5956 рублей, в то время как они по договору с приходом получили 10 350 рублей, а «сверху» требовали еще 4000...

В данном случае истина восторжествовала, однако и это «торжество» означало переплату почти вдвое! Типична или нет история, рассказанная краснодарской газетой? Рассмотрим возможные способы проведения строительных работ в приходах.

Первая модель, ее можно назвать классической. Допустим, в сельском храме нужно провести отопление, перестлать полы, произвести наружную побелку. Для этого необходимо найти довольно-таки дефицитные трубы, достать кафельную плитку, купить известь и, наконец, нанять небольшую рабочую бригаду. Именно в таком положении оказался, например, иеромонах Олег Черепанин, настоятель типичного сельского прихода в селе Татищев Погост Ярославской епархии.

При крайней запущенности храма (в летней церкви вообще жили птицы), да при крайне скудном бюджете прихода (12—18 тысяч рублей в год) ремонт растянулся на несколько лет. Самым трудным оказалось найти квалифицированных и добросовестных рабочих — в сельской местности вообще нехватка кадров. Во время работы многих пришлось уволить за пьянство, но в конце концов все кончилось благополучно и обошлось без эксцессов, подобных тому, с которым столкнулся курганинский приход Краснодарской епархии.

Храм, в котором служит отец Олег, зарегистрирован как памятник архитектуры, то есть является общенародным достоянием. Но со своими хозяйственными проблемами (которые в данном случае имеют не просто хозяйственное, но и культурно-историческое значение) настоятель остался один на один. Газета «Известия» в своем эмоциональном репортаже о Ростовском районе Ярославской области написала, что создается впечатление, будто единственный, кто радеет о памятниках истории в районе,— это отец Олег. А если бы он так и не нашел, где «достать» те трубы и плитку? Если бы так и не смог подыскать квалифицированных рабочих, кто бы ему помог?

Таким способом — с опорой только на свои силы — не только ремонтируются, но и строятся большинство храмов. В 1987 году в городе Бодайбо Иркутской епархии построена новая деревянная церковь. На вопрос о том, как разрабатывался ее проект, настоятель отец Василий Комарницкий ответил: «Была нелетная погода, никак не мог попасть из Иркутска домой. В аэропорту познакомился с нашим городским архитектором. За три дня, проведенных в ожидании, обо всем договорились, и вскоре по приезде в Бодайбо архитектор сделал нам чертежи».

Проект Никольского храма города Якутска, построенного в 1980 году, выполнялся его настоятелем архимандритом Григорием Цвентарным и его братом — инженером, а вовсе не архитектором. Вот так

просто решается теперь у нас вопрос с архитектурой православного храма — символа преображенного богозданного творения...

Не так уж редко вступает в действие и еще один фактор — бюрократический. Если храм является зарегистрированным памятником архитектуры, то прежде начала ремонта надо заручиться разрешением Инспекции по охране памятников архитектуры. Процедура его получения довольно сложна, а выполнение предъявляемых инспекцией требований ведет, как правило, к резкому удорожанию работ.

В 1988 году в городе Балаково Саратовской епархии православной общине, молившейся ранее в тесном домике, передали, наконец, Троицкую церковь. В 30—60-е годы этот уникальный храм, построенный по проекту архитектора Шехтеля, был приспособлен под Дом культуры; при этом снесли шатер и часть колокольни, сбили мозаику... Теперь, когда приход начинает восстанавливать храм, городской и один из московских архитекторов пытаются, по словам архиепископа Саратовского и Волгоградского Пимена, навязать исключительно дорогостоящие проекты реставрации, не представляя себе финансового положения прихода: ведь ни материальной, ни технической поддержки от государственных организаций верующим не дождаться. «Где вы были, когда в храме-памятнике хозяйничал дом культуры?» — резонно спрашивает архиерей.

Утвердить проект нового строительства иногда еще труднее: при возведении храма в городе Фролово той же Саратовской епархии местные органы власти первоначально просто запретили строить колокольню и устанавливать купола. В результате появилось здание довольно странной формы, не соответствующее православной русской архитектурной традиции. В другом городе — Михайловке — административное давление отсутствовало, и вырос храм, вполне соответствующий своему назначению. Правда, он строился двумя годами позже, когда обстановка стала меняться к лучшему.

Уместно вспомнить, как проектировались церкви и осуществлялся архитектурный надзор в XIX — начале XX века. Все вопросы архитектурного облика церковных зданий решались самой же Церковью без постороннего вмешательства. Ремонты, предполагающие изменения в алтарной части, и проекты нового строительства утверждались технико-строительным комитетом при Хозяйственном управлении Святейшего Синода, куда входили ведущие зодчие. На проекты самых значительных храмов организовывался всероссийский конкурс. В каждой епархии был штатный архитектор, обязанный дважды в год объезжать все подведомственные ему храмы и контролировать не только ремонт и строительство, но и эксплуатацию зданий. Неудивительно, что при такой постановке дела технический и эстетический уровень храмового зодчества был очень высок: сегодня практически все храмы, выстроенные до 1918 года, можно по праву назвать архитектурными памятниками. И неудивительно, что сейчас, когда все эти вопросы решает настоятель со старостой (иногда при участии епархиального Преосвященного), не имеющие специальных знаний, архитектурный уровень храмового зодчества падает. Светские же архитекторы, как правило, некомпетентны в церковном строительстве.

Оставляет желать лучшего и культура строительства: какой работы можно ждать от случайных людей, в первый и последний раз работающих вместе? Да и что они могут сделать без достаточного количества качественных фондовых стройматериалов, техники? Эти проблемы удается отчасти решать только путем перерасхода церковных средств. Кустарный метод приводит либо к конфликтам, подобным случившемуся в Курганинске, либо к созданию почвы для злоупотреблений. Да и нередко тот или иной неопытный в хозяйственном смысле сельский настоятель просто не имеет возможности организовать стройку, «достать» дефицитные материалы.

Вторая модель, епархиальная. За счет отчислений приходов в епархии образуется фонд, из которого становится возможным проводить централизованное строительство. Епархиальный завхоз со своими подчиненными занят обеспечением епархии стройматериалами и оказывает содействие не только приходам, где строительство или ремонт ведутся за счет епархиального управления, но и тем, которые в состоянии взять расходы на себя. Существует относительно постоянный круг строительных рабочих. Бригадиру, который работает в этой епархии уже несколько лет, предоставлено право найма дополнительных сезонных рабочих. Такая система постепенно складывается там, где строительство ведется довольно регулярно.

Характерный пример — Курская епархия. С 1985 года денежные поступления в епархиальное управление увеличились примерно в три раза. На эти централизованные средства только в 1988 году в десяти храмах провели капитальный ремонт или построили новые церкви взамен молитвенных домов. Это те приходы, которые по своей бедности

Никольский храм в Якутске

никогда не смогли бы осуществить стройку на собственные средства.

Например, в селе Покрово-Жирово Курской области до 1988 года служба шла в молитвенном доме постройки 1943 года. Доход — около 8 тысяч рублей в год. Ремонт окончательно развалившегося строения сделать было совершенно не на что. Летом юбилейного года всего за 3 месяца епархиальные рабочие построили новый храм и настоятельский дом. Епархиальному управлению это стоило 87 тысяч рублей, приходу — 3 тысячи. Недавно назначенный священник не был обременен хозяйственными заботами: поисками стройматериалов, квалифицированных рабочих — все это взял на себя епархиальный завхоз, для которого это дело обычное. Настоятель же смог заняться возрождением духовной жизни прихода.

В маленьком селе постройка коровника большая редкость, а тут храм... Так что внимание епархиального архиерея, быстрое строительство всколыхнули жизнь села. Стройку вела та же бригада, которая проводила ремонт кафедрального собора, реставрировала большой приходской храм возле всемирно известной Курской Коренной пустыни. Уровень и качество работы этих людей в епархии известны, и от неприятных неожиданностей заказчик был застрахован.

По существу, в Курске складывается подобие епархиального строительного управления. Наличие центрального фонда позволяет перераспределять средства и концентрировать их на первоочередных объектах, что позволяет ускорить сроки строительства. Епархиальному архиерею легче наблюдать хозяйственную ситуацию во всех своих приходах и, главное, активно влиять на строительную политику. Централизация снабжения помогает «легче дышать» в условиях острейшего дефицита стройматериалов, характерного для народного хозяйства вообще. Создаются предпосылки и для повышения архитектурного уровня храмоздательства.

Третья модель, центральная. В 1983 году Русская Православная Церковь начала реставрацию Московского Данилова монастыря, для чего было создано Управление по реставрации и строительству. В ходе работ в монастыре это Управление стало оказывать услуги также и некоторым приходам: например, провело реставрацию церкви в городе Ржеве и таким образом выступило как бы в роли центрального строительного треста. В 1988 году Управление было передано в подчинение Хозяйственному управлению Московской Патриархии и закрепило за собой центральные функции. Управлению была поручена реставрация Оптиной Пустыни, а первоначально — и Толгского монастыря. Появилась надежда, что оно станет тем подразделением, куда в недалеком будущем любая епархия, любой приход Русской Православной Церкви смогут обратиться за проектом храма, стройматериалами, квалифицированными рабочими и получить все это, не рассчитывая исключительно на личные связи, организаторские сверхталанты, двойную переплату и прирожденный талант зодчего.

Оправдает ли Управление по реставрации и строительству эти надежды? Стоит ли вообще в данной ситуации искать опоры в центральном учреждении или лучше остановиться на варианте с поепархиальной организацией строительно-реставрационного дела? Быть может, есть смысл перенять опыт прихода в станице Тамань Краснодарской епархии, который заказал ремонт своего храма (старейшего на Кубани) местному кооперативу «Уют»? Как вообще помочь сельскому настоятелю выбраться из порой трудноразрешимых хозяйственных проблем? (Отец Василий из Бодайбо во время ведения работ сказал: «У меня уже все мысли и молитвы только о строительстве: где что достать. Даже на Петра и Павла проповедь только о строительстве смог сказать...»)

Эти вопросы далеко не единственные, и они встают перед нами в связи с продолжающимся, по милости Божией, открытием новых православных храмов и монастырей, в связи со столь усилившимся интересом верующей и неверующей общественности, Фонда культуры к нашему историческому наследию, в том числе и к памятникам храмового зодчества, в связи со стремлением каждого верующего сердца видеть дом молитвы благолепно украшенным, как и подобает святыне.

Е. КОМАРОВ

Никольский храм в г. Михайловка Волгоградской области

Первый московский фестиваль

1989 год начался под знаком возрождения отечественной культуры: с 1 по 3 января в столице прошел первый фестиваль русской духовной музыки. В качестве почетных гостей на нем присутствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, епископ Можайский Григорий, представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрит Гавриил, а также председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчев, деятели культуры.

На открытии фестиваля 1 января 1989 года в Колонном зале Дома Союзов митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий обратился к присутствовавшим со словом.

«Дорогие друзья, — сказал Высокопреосвященный Ювеналий.— Я вижу в этом зале много духовных лиц и наших верующих и хочу обратиться к ним с привычным для них приветствием: дорогие братья и сестры!

Первый московский фестиваль русской духовной музыки является большим событием для Русской Православной Церкви, поэтому Святейший Патриарх Пимен поручил мне при открытии его передать сердечное приветствие всем вам и особенно устроителям фестиваля — Московскому городскому отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Вы собрались для того, чтобы слушать духовную музыку, а не длинные речи, и я не имею права отвлекать ваше внимание продолжительным словом. Но все-таки позвольте мне высказать несколько мыслей по случаю этого, я со всем основанием хочу сказать, исторического события.

Закончился 1988 год, год Тысячелетия Крещения Руси. Напомню вам высказанное при встрече со Святейшим Патриархом Пименом и членами Священного Синода Михаилом Сергеевичем Горбачевым пожелание, чтобы юбилейные торжества прошли "под знаком сплочения верующих нашей страны, всех трудящихся". Теперь, когда мы завершили юбилейный год, мы можем с уверенностью сказать, что так это и было.

Достаточно упомянуть о совершенно необычном, новом явлении для нас, когда в трех международных конференциях, проведенных в Киеве, Ленинграде и Москве, вместе с богословами Русской Церкви и зарубежных стран участвовали представители Академии наук СССР, наши выдающиеся ученые. Мы вместе участвовали и в симпозиуме, посвященном выдающемуся церковному событию, который организовала ЮНЕСКО в Париже. Во всех праздниках нашими желанными гостями были и представители общественных кругов. Мы чувствовали, что Тысячелетие Крещения Руси был наш всенародный, национальный праздник. Ложные пророки предвещали, что все это — фейерверк, который потухнет после юбилея. И вот сегодня, в первый день следующего года, мы открываем новую страницу возрождения нашей духовной культуры, как бы поднимая новый духовный и культурный слой. На самом деле, можно ли культуру разделить искусственными перегородками?!

Какое радостное событие будем переживать мы, когда в этом историческом зале будут выступать государственные коллективы и скромные, но делающие большое дело для сохранения отечественной духовной культуры наши церковные хоры!

Я хотел бы обратить внимание и на то, что мы приглашены на первый московский фестиваль. Думаю, что устроители закладывают в такое наименование глубокую веру в то, что фестиваль будет не только успешным, но что он будет иметь и продолжение, от Москвы он пойдет по многим другим городам, а также сможет включить в себя и культурные круги русского зарубежья. Ведь многие наши соотечественники, находясь в силу разных обстоятельств в разных странах, также хранят свою духовную культуру. Данный фестиваль в будущем может перерасти и в международный. Я лично верю в успех этого благословенного начинания.

Встречаясь с вами в первый вечер нового года, я хочу поздравить вас с наступившим новолетием и на всех вас призвать Божие благословение».

Первый московский фестиваль русской духовной музыки знаменует собой новый этап развития общественно-музыкальной жизни. Долгие годы обращение светских хоров к церковной тематике было сопряжено с определенными ограничениями. В программе московского фестиваля, включившей в себя самые разнообразные произведения — от безымянных композиций XVI века до работ современных авторов, приняли участие 17 хоровых коллективов. Среди них — прославленные, известные всему миру Государственная академическая хоровая капелла имени А. А. Юрлова, хор мальчиков Московского государственного хорового училища имени А. В. Свешникова, а также не имевшие ранее концертной практики хоры московских храмов: патриаршего Богоявленского собора под управлением Г. Харитонова, Успенского храма Новодевичьего монастыря под управлением иеромонаха Амвросия (Носова), Воскресения словущего под управлением А. Рыбаковой, Успенского храма Болгарского подворья под управлением Л. Дзардановой, храма Рождества Пресвятой Богородицы под управлением Н. Георгиевского, храма преподобного Пимена под управлением С. Беликова, Николо-Архангельского храма под управлением Г. Кольцовой.

В последний день фестиваля редакция журнала «Музыкальная жизнь» вручила специальный приз за исполнительское мастерство мужскому хору Издательского отдела Московского Патриархата под управлением иеромонаха Амвросия.

Помимо культурно-просветительских задач, фестиваль ставил перед собой гораздо более широкие цели — дать возможность общественности через русскую духовную музыку приобщиться, как отметил митрополит Питирим в своем заключительном слове на закрытии фестиваля, «к тому духовному богатству, которое хранит наш народ в сердце и душе».

«1988 год стал годом празднования Тысячелетия Крещения Руси, и духовная музыка звучала во многих залах,— говорит организатор-директор фестиваля Г. Поляченко.— Хочется верить, что широкая публика в будущем получит возможность слышать ее не только в связи с какой-либо датой. Ведь это искусство обращает умы и сердца людей к истинно духовным ценностям».

Е. ВЛАДИМИРОВА

Магистерский диспут

23 февраля 1989 года в Актовом зале Московской Духовной Академии на открытом заседании Совета Академии состоялась защита магистерской диссертации «Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии», представленной протоиереем Борисом Ивановичем Пивоваровым, клириком Вознесенского кафедрального собора в Новосибирске. После пения молитвы «Царю Небесный» ректор Академии, профессор архиепископ Дмитровский Александр открыл заседание. Ученый секретарь Совета, профессор архимандрит Платон огласил curriculum vitae магистранта.

Затем архиепископ Александр предоставил слово соискателю. Протоиерей Борис Пивоваров указал, что представленная работа посвящается 1000-летию Крещения Руси, так как христианское просвещение народов Алтая явилось одним из благодатных последствий Крещения русского народа при святом равноапостольном великом князе Владимире.

Описание фондов Алтайской Духовной Миссии является первым опытом богословского исследования, посвященного миссионерской теме, произведенного с помощью таких специальных историко-филологических дисциплин, как археография и источниковедение. Оно может рассматриваться как первый шаг к созданию источниковедения истории Духовных Миссий Русской Православной Церкви в XIX — начале XX века. Фонды Алтайской Духовной Миссии до настоящего времени не привлекали внимания археографов и не имели научного описания. Их материалы не были использованы ни крупнейшим современным специалистом по истории и этнографии Алтая Л. П. Потаповым, ни его преемниками-алтаеведами. Описание фондов Алтайской Духовной Миссии открывает целый свод новых источников для специалистов по истории, этнографии, языкознанию и литературе алтайцев. Но наибольший интерес фонды Алтайской Духовной Миссии представляют для церковно-исторической науки.

В диссертации всесторонне представлено духовное наследие сонма подвижников веры и благочестия — алтайских миссионеров. Протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути русского богословия» подчеркивает, что «история Алтайской Миссии...— это один из самых героических и святых эпизодов нашей истории». Работа над описанием рукописного наследия алтайских миссионеров показывает полную несостоятельность утверждения некоторых западных авторов, например И. Кологривова, о том, что с XVI века в миссионерской деятельности Русской Церкви началось «закостенение», а в Синодальный период миссионерство «приобрело характер официального пропагандного учреждения, со всеми отрицательными чертами, свойственными такой постановке дела». Материалы из фондов Алтайской Духовной Миссии в совокупности с материалами других архивных фондов и собраний свидетельствуют о высоком апостольском достоинстве Русской Православной Церкви и о том, что XIX век явился периодом наивысшего расцвета ее миссионерской деятельности.

Материалы из фондов Алтайской Духовной Миссии, отметил протоиерей Б. И. Пивоваров, свидетельствуют, что миссионеры, распространяя христианство среди природных жителей Горного Алтая и Горной Шории, учили их грамоте, лечили, защищали от произвола властей, торговцев, от языческой знати. Миссия никогда не была официальным правительственным учреждением, не занималась колонизацией алтайских земель, эксплуатацией местных жителей и русификацией их, как бездоказательно утверждали некоторые авторы.

Изучение литературного наследия русских православных миссионеров актуально и в связи с современной проблематикой межнациональных отношений. Язычество — это не только прошлое, но и настоящее, по крайней мере для некоторых народов Сибири. Только в язычестве многие представители алтайской интеллигенции хотят видеть основы своей национальной культуры. Между тем огромный период в истории народов Алтая — период деятельности Алтайской Духовной Миссии (1830—1920), когда алтайцы получили письменность, школу, книги, а также кадры национальной интеллигенции, когда, собственно, произошло сплочение различных алтайских племен в единую народность. Этот период самого активного духовного роста алтайцев до сих пор как должно не исследован. При изучении истоков дружбы и единения народов Сибири и Севера с русским народом обойтись невозможно без миссионерских источников.

Описание фондов Алтайской Духовной Миссии указывает на богатый миссионерский опыт просветителей народов Алтая. Опыт этот может быть успешно применен и современными пастырями Русской Православной Церкви. Материалы, открытые при описании фондов Алтайской Духовной Миссии, были использованы при проведении внебогослужебных катехизических бесед в Воскресенском кафедральном соборе в Новосибирске.

Касаясь значения описания церковных фондов как специальной области научного исследования, магистрант отметил существенную ошибочность бытующего до сих пор представления об археографии как о вспомогательной исторической дисциплине, а об описаниях — как о работах справочного характера. В действительности, отметил протоиерей Борис Пивоваров, в мировой исторической науке уже давно началась решительная переоценка ценностей: археография и источниковедение перешли из разряда вспомогательных исторических дисциплин в разряд основных, фундаментальных наук.

Задача автора описания состояла не только в том, чтобы собрать новые материалы к истории Алтайской Духовной Миссии, но еще и в том, чтобы разработать такой тип описания архивных фондов, который будет обеспечивать решение самых разнообразных задач исследовательского характера. В этом случае описание фондов приобретает самостоятельное научное значение.

При исследовании фондов Алтайской Духовной Миссии часть информации была обработана с помощью математических методов и ЭВМ, что позволило составить ряд гистограмм, характеризующих фонды по различным параметрам. Применены были и такие методы исследова-

ния изучаемых источников, как статистическая обработка извлеченного из них фактического материала и картографирование.

Диссертация состоит из пяти книг общим объемом 1233 машинописных страницы. Первая книга служит введением в описание фондов Алтайской Духовной Миссии, вторая содержит комплексное описание фондов Миссии, третья является опытом систематического описания рукописей алтайских миссионеров, четвертая представляет тексты памятников миссионерской письменности, выявленных при описании рукописного наследия алтайских миссионеров, и пятая (приложение) — это библиографический указатель «Алтайская Духовная Миссия». Каждая книга снабжена предисловием, указателями, списком сокращений. Работа содержит фотоиллюстрации, рисунки, карты, таблицы, гистограммы, графики. Вместо традиционного заключения в конце автор помещает «Выводы научного описания фондов Алтайской Миссии». Они подводят итог проделанной работе и намечают дальнейшие направления исследования.

В заключение своей речи протоиерей Б. И. Пивоваров привел слова первого просветителя Алтая архимандрита Макария (Глухарева): «Господь Иисус Христос вовеки един и той же... и первая Церковь Его есть образец, которому христианская Церковь должна подражать во всяком веке... самый дух истинной Церкви Христовой всегда один и тот же — любовь к Богу и к человекам во Христе Иисусе. Чем изобильнее и явственнее сей дух чистой любви Божией в христианской Церкви, тем более жизни и света Христова и в сей Церкви, тем в ней более ревности, усердия и способности к распространению благодатного Царствия Божия на земле, тем в ней имя Церкви Апостольской плодоноснее».

Протоиерей Борис Пивоваров преподнес архиепископу Александру Синодик алтайских миссионеров, составленный на основании описания фондов Алтайской Духовной Миссии, содержащий имена более чем 150 членов и сотрудников и несколько десятков имен благодетелей Алтайской Миссии.

Затем слово было предоставлено официальным оппонентам. Доцент архимандрит Макарий отметил, что описание миссийных материалов было для магистранта не просто их фиксацией, а сопровождалось большим кропотливым исследовательским трудом. Архимандрит Макарий высоко оценил также включение и систематизацию автором ранее не публиковавшихся материалов.

Второй официальный оппонент, преподаватель А. И. Сидоров, в своем выступлении указал, что работа протоиерея Бориса Пивоварова отвечает самым высоким требованиям, предъявляемым современной исторической наукой. Оппонент отметил убедительность, с которой автор доказывает и теоретически и практически необходимость и полезность применения в области богословской науки таких специальных дисциплин, как археография и источниковедение. А. И. Сидоров выразил надежду, что в будущем молодой ученый приложит усилия к созданию серьезного труда по истории Алтайской Духовной Миссии.

Оба оппонента признали протоиерея Бориса Пивоварова заслуживающим степени магистра богословия.

В последовавшей затем дискуссии приняли участие члены Совета Академии профессора К. Е. Скурат, К. М. Комаров, профессор архимандрит Матфей, проректор МДА профессор С. С. Иванов, секретарь Совета Академии профессор архимандрит Платон. Все они дали диссертации высокую оценку. Тайным голосованием Совет Академии единогласно высказался за присуждение протоиерею Борису Пивоварову степени магистра богословия и принял соответствующее постановление.

В заключительном слове архиепископ Александр поздравил протоиерея Бориса Пивоварова и отметил, что настоящая диссертация является заслуженно единственной, получила столь единодушно высокую оценку. Протоиерей Борис Пивоваров сердечно поблагодарил Владыку ректора, оппонентов и членов Совета Академии за добрые пожелания, высказанные в его адрес. Заседание Совета Московской Духовной Академии закончилось пением молитвы «Достойно есть».

24 февраля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен утвердил постановление Совета Академии, и в тот же день ректор архиепископ Александр вручил протоиерею Борису Пивоварову магистерский знак и диплом.

Иеромонах НИКОН

Традиция слова звучащего

В Московских Духовных школах стали традиционными вечера, посвященные творчеству великих русских писателей. Здесь уже звучали произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Есенина... И вот 2 марта 1989 года учащиеся вновь открыли для себя разностороннее творчество Алексея Константиновича Толстого.

Широка творческая палитра писателя. Здесь и духовная тематика — «Иоанн Дамаскин», «Ночь перед приступом», и история, и лирика, как речевая, так и песенная. Многие произведения написаны в шутливо-ироническом и сатирико-юмористическом ключе, что позволило провести вечер не только торжественно и полезно, но и весело. Разнообразие программы дало возможность и одиночного исполнения стихов (студент Академии Р. Билинский), и речевых дуэтов (студенты А. Солуянов, С. Периг), и даже речевых трио. Именно так был представлен «Василий Шибанов» (учащаяся Регентской школы Т. Лихошвай, студенты А. Солуянов и Л. Биляк). Хорошим исполнением романсов на стихи писателя порадовали слушателей преподаватель О. Г. Батурин, студенты А. Дубровский и А. Воронков. Козьма Прутков, воплощенный студентом А. Солуяновым, вел живой диалог со слушателями. А такие произведения, как «У приказных ворот» и «История Государства Российского...», позволили создать большие сценические действия в костюмах и с пением, в которых приняли участие и девушки из Регентской школы. А мощным завершением вечера стало выступление хора учащихся под управлением М. Х. Трофимчука с прекрасным исполнением песни на слова А. К. Толстого «Колодники».

Успешное проведение вечера потребовало большой предварительной подготовки, как речевой и вокальной, так и режиссерско-сценической. Но практика показала большую пользу подобной работы. Учащиеся лучше узнают отечественную литературу, повышается их речевая культура, вырабатывается умение общения с аудиторией.

Г. МАКАРОВ,
доцент МДА

Алма-Атинская епархия

В сентябре — декабре 1988 года епископ Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий совершал богослужения в Никольском кафедральном соборе, Покровском и Казанском храмах в Алма-Ате, а также в других храмах епархии: Константино-Еленинском в Целинограде — 7—9 октября, Никольском в г. Балхаше — 10 октября, Казанском в с. Узун-Агач — 6 ноября, Рождество-Богородичном в Караганде — 19—21 ноября, Михаило-Архангельском в Караганде — 20 и 21 ноября, Казанском в с. Осакаровке — 22 ноября, Михаило-Архангельском в с. Тургень — 25 ноября, Никольском в г. Талгаре — 19 декабря.

3 сентября епископ Евсевий принял в своей резиденции группу паломников из Западного Берлина (Среднеевропейский Экзархат) во главе с Сергеем Римкай. Вечером гости молились за всенощным бдением, а на следующий день — за Божественной литургией в кафедральном соборе.

17 сентября Преосвященный Евсевий посетил открытый после тридцатилетнего перерыва храм во имя Архистратига Божия Михаила в с. Тургень и совершил в нем благодарственный молебен с водоосвящением. Архипастырь благословил прихожан на начало реставрационных работ в храме.

22 сентября Преосвященного Евсевия принял Председатель Совета Министров Казахской ССР Н. А. Назарбаев. В состоявшейся беседе обсуждались вопросы жизни Православной Церкви в республике, и в частности вопрос о передаче в ведение Русской Православной Церкви Михаило-Архангельского собора в г. Уральске.

30 сентября епископ Евсевий освятил после реконструкции Серафимо-Иверский храм в архиерейском доме, а затем совершил чин освящения новых антиминсов и Божественную литургию. Храм украшен новым резным иконостасом и новонаписанными иконами. За богослужением умилительно пел хор кафедрального собора под управлением Нины Хмыровой, выпускницы Регентской школы при Московских Духовных Академии и Семинарии.

17 октября, в день памяти священномученика Евсевия — Небесного покровителя епископа Евсевия, Преосвященный именинник совершал богослужения в Никольском кафедральном соборе. После возглашения многолетий от имени духовенства и мирян епархии архипастыря поздравил протоиерей Иоанн Слюсарь, секретарь епархиального управления, от клира и прихожан кафедрального собора — настоятель протоиерей Валерий Захаров, преподнесший ему в дар архиерейскую мантию.

14 декабря епископ Евсевий посетил новосооруженный Иоанно-Богословский храм в г. Талды-Кургане. Архипастырь совершил молебен и освятил два креста, которые будут установлены на куполе храма и колокольне.

Совершая богослужения в кафедральном соборе и на приходах епархии, Преосвященный Евсевий рукоположил во пресвитера диаконов Георгия Гуторова 21 сентября, Владимира Залусского — 27 сентября, Михаила Пинаева — 16 октября, Петра Кучерова — 4 ноября; во диакона Александра Павлова — 16 октября, Александра Рябцева — 17 октября, Михаила Самойленко — 6 ноября; Евгения Бобылева во диакона — 14 октября, а во пресвитера — 17 октября.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена епископ Евсевий возвел в сан протоиерея священника Евстафия Прокопчука, а также наградил камилавкой священников Петра Кучерова и Евгения Бобылева.

За всеми богослужениями архипастырь неопустительно проповедовал.

Аргентинская епархия

Ежегодно архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, посещает паству в далекой аргентинской провинции Мисьонес. Здесь живут и наши соотечественники, которые хотя и оторваны от родины, но стараются сохранить свою национальную самобытность. Они каждый раз с особым воодушевлением встречают своего архипастыря, ведь общение с ним — живая связь с Матерью-Церковью и Отечеством.

В октябре 1988 года состоялось очередное посещение Высокопреосвященным Лазарем Мисьонеса.

9 октября, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, архиепископ Лазарь в сослужении священника Стефана Казимирова совершил Божественную литургию в городке Ванда.

10 октября Высокопреосвященный Лазарь выехал в Бразилию, где его ожидал протоиерей Георгий Санчес, благочинный приходов в Мисьонесе, который одновременно окормляет приходы Русской Православной Церкви в Бразилии.

16 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, архиепископ Лазарь совершил Божественную литургию в Иоанно-Богословском храме в г. Кампино-де-Мисьонес. После литургии архипастырь произнес слово о праздновании Тысячелетия Крещения Руси, в котором указал, что великую радость отмечать этот юбилей мы получили благодаря духовному единению наших предков, их бережному отношению к своему духовному наследию. Высокопреосвященный Лазарь призвал паству следовать святому примеру наших отцов.

23 октября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, Высокопреосвященный Лазарь совершил Божественную литургию в Петропавловском храме в г. Санта-Роза. Архиепископ Лазарь призвал верующих к единству и единомыслию. В тот же день архипастырь возвратился в провинцию Мисьонес.

26 октября, в праздник в честь Иверской иконы Божией Матери, архиепископ Лазарь совершил Божественную литургию в Успенском храме в колонии Бахо-Трончо; 27 октября — в Воскресенском храме в колонии Жапежу; 28 октября — во Введенском храме в колонии Амегино; 29 октября — в храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в колонии Губернадор Ланусэ.

30 октября, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, Высокопреосвященный Лазарь совершил Божественную литургию в доме одного из прихожан в г. Обера — крупнейшем населенном пункте провинции Мисьонес. После литургии архипастырь освятил участок и краеугольный камень для закладки нового храма в честь Святой Троицы. На следующий день архиепископ Лазарь нанес визит интенданту Обера и имел с ним беседу о предстоящей постройке храма.

31 октября вечером архипастырь прибыл в г. Ванда, где состоялась закладка нового храма во имя равноапостольного князя Владимира, а на следующий день посетил интенданта этого города.

1 ноября Высокопреосвященный Лазарь отбыл в Буэнос-Айрес.

Посещение Мисьонеса архипастырем, с которым прихожане общались и в совместных молитвах, и за братской трапезой, вызвало прилив благодарных чувств паствы к родной Матери-Церкви за постоянную заботу о «своих дальних чадах». С радостью верующие слушали слова поучений Владыки, его рассказ о праздновании Тысячелетия Крещения Руси на родине.

* * *

24 ноября в Буэнос-Айрес с кратким визитом прибыл архиепископ Ярославский и Ростовский Платон, который управлял Аргентинской епархией с 1974 по 1980 год. Паства Аргентинской земли сердечно встретила своего бывшего архипастыря.

25 ноября в здании представительства Русской Православной Церкви архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Лазарь устроил в честь дорогого гостя прием, на котором присутствовал также епископ Буэнос-Айресский Геннадий (Константинопольский Патриархат), архиепископ Аркский Кирилл (Антиохийский Патриархат), епископ

Буэнос-Айресский Григорий (Армянская Апостольская Церковь), епископ Мендозы Марио Хосе Серра, председатель Экуменического совета в Аргентине, и монсиньор Карлос Гарделла (Римско-Католическая Церковь); ответственные работники министерства иностранных дел и культа Аргентины: генеральный секретарь по культам д-р Х. К. Пальмеро, субсекретарь по культам д-р И. Аччаваль, директор департамента по некатолическим исповеданиям д-р Р. Браво, его заместитель Н. Пароди и советник кабинета генерального секретаря по культам д-р О. Фигероа.

26 ноября архиепископы Платон и Лазарь совершили всенощное бдение в Благовещенском кафедральном соборе в Буэнос-Айресе. После богослужения Высокопреосвященный Платон обратился к богомольцам со словом приветствия.

27 ноября, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице, день памяти апостола Филиппа, Преосвященные архиереи совершили Божественную литургию в храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в пригороде Буэнос-Айреса Ланусе. Архиепископ Лазарь тепло приветствовал Высокопреосвященного Платона от лица духовенства и паствы епархии. Прихожане устроили в честь высоких гостей торжественный обед.

В тот же день Высокопреосвященные Платон и Лазарь присутствовали на празднике русского языка в Ланусе, который ежегодно устраивается после окончания учебного года на курсах русского языка при Экзархате Центральной и Южной Америки. В программе праздника были русские песни, стихи, инсценировка повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Все костюмы и декорации изготовили сами учащиеся. Выступления юных актеров отличались задором и находчивостью, за что зрители награждали их дружными аплодисментами.

Вечером архиепископ Платон отбыл в Буэнос-Айрес, а затем на родину.

Священник Геннадий ГЕРОЕВ

Вологодская епархия

Во второй половине 1988 года архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил совершал богослужения в Рождество-Богородичном кафедральном соборе в г. Вологде, а также в Воскресенском соборе в г. Череповце — 10 июля, 20 и 21 ноября, Ильинском храме в г. Кадникове — 2 августа, Крестовоздвиженском в г. Грязовце — 27 сентября, Лазаревском в Вологде — 9 октября, Покровском в с. Усть-Печенгском — 13 и 14 октября, Казанском в г. Устюжне — 3 и 4 ноября (после литургии 4 ноября архипастырь возглавил приходское собрание, на котором были избраны члены приходского совета и решались организационные вопросы), Успенском в г. Белозерске — 19 и 20 ноября, Стефановском соборе в г. Великом Устюге — 26 и 27 ноября, Никольском храме в с. Ламанихе — 19 декабря.

Высокопреосвященный Михаил рукоположил Игоря Кондратьева во диакона 10 июля, а во пресвитера — 24 июля; Олега Каминского во диакона — 27 ноября; а также 2 октября совершил хиротесию во иподиакона чтецов Петра Корсакова и Виктора Пихтова.

С 20 по 22 июля в Вологде находилась группа клириков и мирян из Брюссельской епархии во главе с протоиереем Михаилом Старком, настоятелем Никольского кафедрального собора в г. Брюсселе. Гости посетили часовню праведного Николая Вологодского, Лазаревский храм, где поклонились честным мощам преподобного Феодосия Тотемского, осмотрели Вологодский кремль, бывший Софийский собор, Спасо-Прилуцкий монастырь, другие достопримечательности города. 21 июля, в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, клирики Брюссельской епархии сослужили архиепископу Михаилу за молебном в кафедральном соборе. В тот же день архипастырь дал в честь гостей обед, после которого каждому члену делегации вручил сувенир.

9 сентября, в день празднования памяти преподобного Пимена Великого, Высокопреосвященный Михаил в кафедральном соборе совершил Божественную литургию и возглавил праздничный молебен в сослужении настоятелей всех приходов Вологодской епархии по случаю дня тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Накануне архипастырь совершил всенощное бдение, за которым рассказал многочисленным прихожанам об истории патриаршества в Русской Православной Церкви и о многогранной первосвятительской, экуменической, миротворческой и патриотической деятельности Святейшего Патриарха Пимена.

В тот же день в помещении Вологодского епархиального управления состоялось собрание настоятелей храмов епархии под председательством Высокопреосвященного Михаила. На собрании присутствовал уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Вологодской области Н. А. Воронин. Был избран епархиальный совет в составе протоиереев Владимира Завальнюка, Константина Васильева, Александра Куликова и Иоанна Хвоща. Архиепископ Михаил рассказал о работе Архиерейского совещания, проходившего в Троице-Сергиевой Лавре в день памяти Преподобного Сергия, 18 июля 1988 года, по поводу нового Устава об управлении Русской Православной Церкви и применения его на практике.

19 сентября, воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах),— день Ангела архиепископа Михаила. Высокопреосвященный именинник совершил Божественную литургию и молебен в кафедральном соборе. После богослужения протоиерей Константин Васильев, настоятель кафедрального собора, огласил приветственный адрес клира епархии, затем архиепископ Михаил принимал поздравления сотрудников епархиального управления, певчих архиерейского хора и многочисленных прихожан.

Ижевская епархия

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 30 ноября 1988 года епископ Переяслав-Хмельницкий (Палладий), викарий Киевской епархии, назначен правящим архиереем Ижевской епархии.

Ижевская епархия образована в 1926 году, с 1961 года управлялась Преосвященными архиереями, занимавшими Казанскую кафедру. На 1 января 1988 года в епархии имелось 18 приходов, объединенных в два благочиния; приходское служение несли 30 священников и 5 диаконов.

2 января 1989 года духовенство и миряне г. Ижевска во главе с протоиереями Евгением Лаптевым, настоятелем Троицкого кафедрального собора в Ижевске, и Николаем Луговым, секретарем Ижевского епархиального управления, встретили на железнодорожном вокзале своего архипастыря — епископа Ижевского и Удмуртского Палладия.

4 января епископ Палладий совершил в Троицком кафедральном соборе благодарственный молебен. Архипастырь был встречен хлебом-солью, торжественными церковными песнопениями и с возжженными свечами. В приветственном слове протоиерей Евгений Лаптев выразил всеобщую радость в связи с восстановлением в столице Удмуртской АССР Ижевске самостоятельной архиерейской кафедры. Преосвященный Палладий произнес ответное слово, в котором отметил высокое значение епископства в Церкви Христовой, призвал паству твердо шествовать по пути духовного совершенствования и спасения, по заповеди Спасителя пребывать в неустанном миротворческом делании. После молебна архипастырь благословил богомольцев, вручив каждому нательный крестик.

Первые всенощные бдения и Божественную литургию в ижевском кафедральном соборе епископ Палладий совершил в праздник Рождества Христова. За литургией Преосвященный Палладий огласил Рождественское послание Святейшего Патриарха Пимена, а протоиерей Евгений Лаптев — праздничное послание епископа Палладия.

9 января архипастырь посетил Успенский храм в Ижевске, а 15 января совершил в нем Божественную литургию.

24 января состоялось епархиальное собрание, на котором присутствовали уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Удмуртской АССР М. П. Пономарев и представители общественности.

В последующие дни епископ Палла-

дий возглавил приходские собрания в городах Ижевске, Воткинске и Сарапуле, знакомился с положением дел во вверенной ему епархии, давал соответствующие указания в связи с введением в практическую жизнь нового Устава об управлении Русской Православной Церкви.

Курская епархия

Неординарное и весьма знаменательное событие произошло в Курской епархии. Сюда прибыла копия чудотворной Курской Коренной Знаменской иконы Божией Матери, сделанная в США тщанием членов Русской Православной Церкви за границей. Копия освящена на подлиннике Курской Коренной иконы, находящейся, как известно, в Знаменском соборе в Нью-Йорке, и облачена в ризу голубого бархата с серебряным шитьем, которая была на подлиннике. Список (копия) сделан очень искусно, в максимальном сходстве с оригиналом и в его размерах.

В Курске и в иных местах имеются старинные чтимые списки Коренной иконы, тоже сделанные «во образ» и по размерам подлинника, но сходства (подобия) подлиннику в них, кроме общей композиции и размеров, почти нет. Теперь же верующие получили возможность видеть в образе Курской Знаменской иконы ее подлинник. Этот список чудотворной иконы, глубоко почитаемой не только в Курской земле, но и во всей России, был недавно вручен архиепископу Курскому и Белгородскому Ювеналию в качестве дара верующих Зарубежной Церкви верующим Курской епархии и в связи с хлопотами Владыки Ювеналия о возвращении Церкви Коренной пустыни. На обратной стороне подаренной иконы сделана надпись: «Сия святая икона, подобие Курско-Коренной иконы Божией Матери, написанная в Свято-Троицком монастыре, Джорданвилль, Н-1, США, передается в дар восстановленной Курско-Коренной пустыни.

Икона освящена на самой чудотворной иконе Божией Матери. 14/27 января 1989 г.».

5 марта 1989 года, в воскресенье (Неделя о Страшном суде), вечером, вместо принятого обычно акафиста Спасителю в курском кафедральном Сергиево-Казанском соборе была отслужена вечерня с акафистом Коренной иконе перед ее образом, прибывшим из-за океана. В конце вечерни настоятель собора протоиерей Владимир Диденко прочитал краткую историю Коренной иконы и Коренной пустыни, напомнив о желательности передачи монастыря верующим или хотя бы устройства часовни над источником и купальни на р. Тускари, куда впадает источник и где постоянно совершают омовения люди, отовсюду с верою притекающие к этому святому месту.

Богослужение с собором духовенства совершил Владыка Ювеналий. В начале чтения акафиста он сказал краткое слово, поясняющее, что́ именно ныне происходит, перед каким образом совершается молебное пение. Затем, по окончании акафиста, он вновь обратился к верующим (а их собралось немало в этот вечер) и более подробно рассказал о том, как пришла к нам из далеких Соединенных Штатов Америки копия Курской Коренной иконы. Архиепископ Ювеналий отметил, что, несмотря на известное разделение, существующее между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, верующие люди тяготеют друг к другу, рады любому случаю общения. Владыка выразил сердечную благодарность всем, кто потрудился создать этот новый список святыни Курского края и передать его курянам, и закончил свое слово так: «Пусть эта святая икона объединяет всех верных чад Русской Православной Церкви, как находящихся за границей, так и живущих в пределах Отечества».

Всеми присутствовавшими за богослужением ощущалось благодатное воздействие иконы, чувствовалось, что это — знамение некоей особой милости Царицы Небесной по отношению к Курской земле, и, может быть, не только к ней одной.

Протоиерей Лев ЛЕБЕДЕВ

Олонецкая епархия

13—15 августа 1988 года в Олонецкой епархии прошли торжества в честь Тысячелетия Крещения Руси. В праздновании приняли участие митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, управляющий Олонецкой епархией, и большая группа ленинградских священнослужителей и мирян.

По пути из Ленинграда в Карельскую АССР митрополит Алексий сделал остановку в г. Новая Ладога, где в Рождество-Богородичном соборе возглавил молебен перед Тихвинской иконой Божией Матери. В слове, обращенном к верующим новоладожанам, архипастырь напомнил о высокой ответственности каждого православного христианина перед Богом, Матерью-Церковью и Отечеством, а также выразил надежду на то, что сейчас, когда в нашей стране идет процесс всестороннего обновления общества, добрые перемены будут происходить и в жизни Богородице-Рождественского прихода.

13 августа вечером Высокопреосвященный Алексий с сопровождавшими его лицами прибыл в г. Петрозаводск — столицу Карельской АССР. У Крестовоздвиженского кафедрального собора верующие встретили архипастыря праздничным песнопением: *Благословен еси, Христе Боже наш, землю Российскую Крещением просветивый* — и колокольным звоном, впервые после 1961 года раздавшимся с соборной колокольни. Митрополит Алексий возглавил всенощное бдение, часть которого была совершена на карельском языке.

14 августа, в праздник Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, в 10 часов началась Божественная литургия. Собор переполнили многочисленные богомольцы. За богослужением было оглашено послание митрополита Алексия пастве Ленинградской, Новгородской, Олонецкой и Таллинской епархий.

Днем участники торжеств возложили венок к мемориалу Неизвестного солдата и пропели *вечную память* жизнь положившим за свободу Отечества. Вечером Высокопреосвященный Алексий возглавил молебен в Екатерининском храме в Петрозаводске. Архипастырь рассказал о глубоких и прочных духовных связях Карельской земли с Великим Новгородом. Большое значение в становлении этих связей имели многочисленные монастыри и пустыни Карельского края, и прежде всего знаменитый Валаамский монастырь, созданный на голых скалах неустанными трудами многих поколений благочестивых иноков. В Карелии возрастали и укреплялись духом такие подвижники, как преподобные Александр Свирский, Геннадий и Никифор Важеозерские.

В докладе было сказано и о связях с Санкт-Петербургом: многие церковные деятели Карелии учились в Санкт-Петербургской Духовной Академии, а ряд известных петербургских церковных деятелей были в начале своего жизненного пути воспитанниками Олонецкой Духовной Семинарии.

Православная Церковь много сделала для развития книгопечатания на карельском языке, для поднятия уровня жизни местного населения.

Был также отмечен большой вклад в русскую культуру севернорусского старообрядчества, главным центром которого была Выгорецкая пустынь.

Митрополит Алексий отметил значение Олонецкой земли в истории русского фольклора, развитии деревянного зодчества, в других областях культуры.

В заключительной части доклада говорилось о новых задачах, встающих перед Русской Православной Церковью после Поместного Собора 1988 года, новых перспективах духовного делания для православных верующих, новых возможностях их духовного роста.

15 августа митрополит Алексий встретился с представителями печати Карельской АССР и ответил на их многочисленные вопросы.

Во второй половине дня в Финском драматическом театре в Петрозаводске состоялось торжественное собрание. Высокопреосвященный Алексий выступил с большим докладом, посвященным юбилею Крещения Руси.

Со словами приветствия обратились к собравшимся представители правительства Карельской АССР, республиканского комитета защиты мира, евангелическо-лютеранской общины Петрозаводска. Все выступавшие высоко оценили значение юбилейных торжеств,

отмечали роль Русской Православной Церкви как силы, содействующей сближению и сотрудничеству советских граждан различных национальностей, утверждению в нашей стране идеалов гуманизма и братства.

В заключительном слове митрополит Алексий, выразив благодарность руководству Советской Карелии за содействие в организации и проведении юбилейных торжеств, сказал: «У всех нас, верующих и неверующих, одна история, одно Отечество, одно будущее. Будем же все вместе трудиться ради того, чтобы это будущее было светлым и счастливым, чтобы богатое духовное наследие нашей Церкви и нашего народа всегда служило благу и нашей страны, и всего человечества».

После собрания состоялся большой праздничный концерт. С особой теплотой было встречено выступление хора духовенства Ленинградской епархии.

Пермская епархия

В октябре — декабре 1988 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершал богослужения в Троицком кафедральном соборе в г. Перми, где 4 декабря рукоположил Иоанна Пешко во диакона к Покровскому храму в с. Зверево, а также в Иоанно-Богословском храме в г. Лысьва — 9 октября, Всехсвятском в Перми — 15 октября, Всехсвятском в г. Кунгуре — 16 октября, Митрофаниевском в г. Добрянка — 20 ноября, Знаменском в пос. Городище (г. Соликамск) — 8 и 9 декабря, Никольском в г. Кизел — 10 и 11 декабря, новооткрытом Никольском молитвенном доме в г. Чайковский — 19 декабря.

16 ноября епископ Афанасий освятил во имя преподобного Серафима Саровского нижнюю церковь Никольского храма в Перми и совершил Божественную литургию.

31 декабря, в день памяти праведного Симеона Верхотурского, Преосвященный Афанасий освятил новопостроенный храм во имя праведного Симеона Верхотурского в с. Старково и совершил в нем Божественную литургию и благодарственный молебен.

За всеми богослужениями архипастырь неопустительно проповедовал.

* * *

По приглашению Пермского областного комитета защиты мира и отделения Советского фонда мира епископ Афанасий принял участие в работе собрания сторонников мира Прикамья, которое состоялось 25 ноября в актовом зале пермской гостиницы «Турист». Преосвященный Афанасий выступил с докладом о миротворческой и патриотической деятельности Русской Православной Церкви.

Чебоксарская епархия

В 1988 году архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава совершал богослужения во Введенском кафедральном соборе в г. Чебоксары, а также в Казанском храме в с. Альгешево — 15 февраля и 21 ноября, Крестовоздвиженском в г. Алатыре — 16 апреля, Троицком в с. Атрать — 2 августа, Смоленском в с. Гришино — 10 августа, Скорбященском в с. Миренки — 19 августа, Казанском в с. Алтышево — 4 ноября.

28 июня Высокопреосвященный Варнава освятил после реконструкции Никольский храм в г. Канаше и совершил в нем Божественную литургию, а 30 ноября после литургии поздравил настоятеля протоиерея Григория Лапина с шестидесятилетием со дня рождения, пожелав ему доброго здоровья и дальнейших благословенных успехов в труде на благо Святой Церкви.

12 июля архиепископ Варнава совершил Божественную литургию и крестный ход в Казанском храме в с. Луцком. На малом входе архипастырь возложил патриаршую награду — митру на настоятеля протоиерея Владимира Кисарова, а после богослужения поздравил его с тридцатилетием служения в священном сане. Обращаясь к юбиляру, архипастырь, в частности, сказал: «Сколько людей ты привел в лоно Церкви через Таинство Крещения, сколько людей ты обратил к покаянию, сколько людей назидал и утешал, проводил в иной мир и за скольких тебе приходится молиться и после их кончины?» В заключение Владыка пожелал юбиляру крепости духовных и телесных сил в церковном служении.

Высокопреосвященный Варнава освятил возвращенные в ведение Русской Православной Церкви храмы: Христорождественский в с. Никулино — 1 августа и Никольский в с. Сыреси 17 декабря — и совершил в них Божественную литургию.

9 августа за Божественной литургией в Христорождественском храме в с. Шерауты архипастырь рукоположил выпускника Московской Духовной Семинарии Анатолия Сорокина во диакона.

В минувшем году по благословению Святейшего Патриарха Пимена архиепископ Варнава по случаю 1000-летия Крещения Руси возложил митру на протоиерея Владимира Лисина, крест с украшениями — на протоиерея Александра Михайлова, вручил орден святого равноапостольного князя Владимира III степени протоиерею Николаю Ефремову и архипастырскую Благословенную грамоту протоиерею Александру Крикову за усердные пастырские труды.

За богослужениями в кафедральном соборе и храмах епархии архипастырь в своих проповедях призывал верующих любить храм Божий, чтить церковные праздники, стремиться к духовно-нравственному обновлению, жить по-христиански, быть солью земли и светом миру, неленостно трудиться для блага и процветания нашей Родины.

Черниговская епархия

В январе — феврале 1989 года архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний совершал богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе и в Воскресенском храме в г. Чернигове. В этот период архипастырь рукоположил Юрия Фазана во диакона 7 января и во пресвитера — 22 января; Виктора Журавля во диакона — 8 января и во пресвитера — 26 января; Михаила Ковташа во диакона — 3 февраля и во пресвитера — 12 февраля; диакона Петра Навозенка во пресвитера — 9 февраля; Петра Данилюка во диакона — 12 февраля.

Свято-Троицкий кафедральный собор в г. Чернигове, переданный Русской Православной Церкви 5 декабря 1988 года

18 февраля, в день памяти святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, и накануне праздничные богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе в Чернигове, где покоятся честные мощи святителя, совершили митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Одесский и Херсонский Сергий, Львовский и Дрогобычский Никодим и архиепископ Антоний в сослужении наместника Почаевской Успенской Лавры архимандрита Онуфрия, многочисленных клириков Черниговской и Сумской епархий. За Божественной литургией Высокопреос-

вященный Филарет рукоположил Петра Казновецкого во диакона, а перед окончанием литургии произнес проповедь на тему о духовности. Затем был совершен молебен и прочитана молитва святителю Феодосию у его честно́й раки. Иерархи и сослужащее им духовенство приложились к мощам святителя.

После возглашения уставных многолетий митрополит Филарет сердечно поздравил архиепископа Антония и всех прихожан с большим праздником и с возвращением прекрасного Свято-Троицкого кафедрального собора.

Со словом приветствия к архиепископу Антонию также обратился митрополит Одесский и Херсонский Сергий, отметивший, что Одесскую и Черниговскую епархии связывают духовные узы в молитвенной памяти к святителю Феодосию, которая была принесена на юг покойным митрополитом Одесским и Херсонским Борисом (Виком; † 1965). В знак этого духовного союза митрополит Сергий преподнес архиепископу Антонию особо чтимый в Одессе образ Касперовской Божией Матери. Архиепископ Антоний сердечно поблагодарил Преосвященных архипастырей за радость молитвенного общения, выразил благодарность митрополиту Филарету, митрополиту Сергию и митрополиту Никодиму за то, что они прибыли в древний град Чернигов, в этот дорогой и радостный для всех черниговчан праздник. Архиепископ Антоний сказал, что это великая честь — принимать таких высоких иерархов и молиться вместе с ними. Владыка от всей души пожелал им крепкого здоровья и помощи Божией

Митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Одесский и Херсонский Сергий, Львовский и Дрогобычский Никодим и архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний за богослужением в день памяти святителя Феодосия Черниговского, 18 февраля 1989 года, в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Чернигове

в архиерейском служении нашей Святой Церкви.

Тысячи молящихся еще долго шли в собор, дабы приложиться к честны́м и многоцелебным мощам святителя Феодосия, покровителя земли Черниговской.

Вечная память почившим

Протодиакон **Гавриил Дмитриевич Овчаренко**, заштатный клирик Ставропольской епархии, скончался 22 августа 1988 года после продолжительной болезни.

Родился в 1906 году в г. Новомосковске ныне Днепропетровской области в семье протодиакона. Окончил два курса педагогического института. С 1925 по 1930 год был регентом и псаломщиком в разных приходах. С 1933 по 1941 год пел в хоре оперного театра. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, многими боевыми и юбилейными медалями. С 1946 по 1947 год — солист хора Туркестанского военного округа в г. Ташкенте. В мае 1947 года епископом Ташкентским и Среднеазиатским Гурием (Егоровым; † 1965) рукоположен во диакона к Успенскому кафедральному собору в Ташкенте, вскоре возведен в сан протодиакона. Некоторое время служил в Саратовской и Ростовской епархиях, с 1962 года — в Ставропольской. С 1964 года до выхода за штат по болезни в 1974 году и временно в 1978 году служил в храме во имя преподобного Симеона Столпника в г. Нальчике.

Отец Гавриил обладал великолепным басом, который с годами не потерял своей силы и бархатного тембра.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1970 году камилавкой.

Последние два года отец протодиакон был не в силах посещать храм, но на дому часто приобщался Святых Христовых Таин. Перед кончиной соборовался.

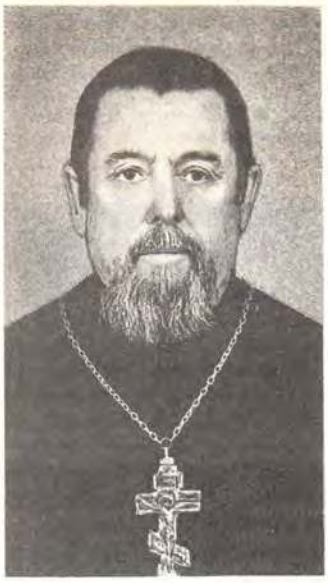
Чин отпевания в храме во имя преподобного Симеона Столпника совершили протоиерей Иоанн Остапчук, благочинный храмов Кабардино-Балкарской АССР, и клирики епархии. Надгробное слово произнесли протоиерей Иоанн Остапчук и архимандрит Александр, благочинный храмов Северной Осетии.

Погребен протодиакон Гавриил Овчаренко на кладбище в Нальчике.

Священник **Емельян Константинович Бучко**, заштатный клирик Алма-Атинской епархии, скончался 15 декабря 1988 года после непродолжительной болезни.

Родился в 1907 году в с. Скирче ныне Гороховского района Волынской области в семье крестьянина. С раннего детства возлюбил храм Божий. По окончании регентских курсов в г. Луцке в 1927 году был псаломщиком в Никольском храме в родном селе. С 1945 года, после службы в рядах Красной Армии, нес послушание псаломщика в том же храме.

С 1948 по 1960 год был регентом хора Казанского храма в г. Горохове, с 1960 по 1967 год — регентом-псаломщиком Покровского храма в г. Тулуне Иркутской области. 6 июня 1967 года архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским Иосифом (Черновым; †1975) рукоположен во диакона к Никольскому храму в г. Чимкенте. 29 апреля 1977 года епископом Алма-Атинским и Казахстанским Серафимом (Гачковским; †1982) рукоположен во пресвитера и назначен настоятелем Михайло-Архангельского храма в

г. Чимкенте. 12 сентября 1984 года по состоянию здоровья вышел за штат.

Незадолго до кончины отец Емельян исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Троицком кафедральном соборе в г. Луцке совершили протоиерей Петр Влодек, ключарь собора, и клирики епархии. Отец Петр произнес надгробное слово.

Погребен священник Емельян Бучко на кладбище в родном селе.

Протоиерей **Георгий Михайлович Едлинский**, заштатный старейший клирик Киевской епархии, скончался 22 декабря 1988 года.

Родился 15 апреля 1902 года в Киеве в семье священника. В 1919 году окончил четыре класса Киевской Духовной Семинарии, в 1924 году — Киевскую Духовную Академию. В 1925 году за работу «История русской апологетики» удостоен ученой степени кандидата богословия. Окончил три курса литературно-лингвистического факультета Киевского государственного университета. С 1932 года работал бухгалтером в различных учреждениях. 30 декабря 1941 года рукоположен во диакона, а на следующий день — во пресвитера к Троицкому храму в с. Сущковка. С 12 августа 1942 года был настоятелем Покровского храма в с. Рижавка Киевской области, с 18 декабря 1945 года — Макариевского храма в Киеве, где и служил до выхода за штат в 1984 году. С 1947 по 1960 год преподавал Библейскую историю в Киевской Духовной Семинарии, с 1950 по 1960 год был секретарем правления Семинарии.

В годы Великой Отечественной войны проявил себя истинным патриотом, укреплял в прихожанах веру в победу, собирал пожертвования на нужды обороны страны.

С 1953 года почти тридцать лет нес семейный крест — ухаживал за разбитой параличом супругой.

Отец Георгий был любвеобильным пастырем, прекрасным проповедником, благоговейным служителем алтаря Господня, усердно заботился о благолепии храма. Прихожане всегда находили в нем доброго советчика, помощника, утешителя и молитвенника. Он обладал талантом организатора. Благодаря заботам отца Георгия Макарьевский храм украшает новый деревянный резной иконостас.

За ревностное многолетнее служение Церкви Христовой награжден в 1971 году митрой, в 1982 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

После выхода за штат нес посильное послушание в храме. Перед кончиной причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Макариевском храме совершили настоятель протоиерей Анатолий Затовский и клирики епархии, среди которых были друзья, сослужители, ученики и духовные чада покойного. Надгробное слово произнесли протоиереи Анатолий Затовский и Всеволод Рыбчинский, настоятель Крестовоздвиженского храма в Киеве. Храм переполнили многочисленные богомольцы, пришедшие проститься со своим пастырем.

Погребен протоиерей Георгий Едлинский на Байковом кладбище в Киеве.

Протоиерей **Николай Григорьевич Бобылев**, клирик Ставропольской епархии, скоропостижно скончался 2 января 1989 года.

Родился 18 декабря 1931 года в с. Стародубское Ставропольского края в семье рабочего. В 1958 году окончил Ставропольскую Духовную Семинарию и архиепископом Ставропольским и Бакинским Антонием (Романовским; † 1962) рукоположен во диакона, а затем во пресвитера. Служил на приходах Ставропольской епархии, с 1970 года до кончины — в Михаило-Архангельском храме в г. Майском Кабардино-Балкарской АССР, где немало сил положил на ремонт и благоукрашение храма.

Отец Николай был добрым пастырем, смиренным и трудолюбивым. Прихожане любили и уважали его.

За усердное служение Церкви Христовой награжден Патриаршими грамотами в 1977 и 1983 годах и крестом с украшениями — в 1980 году.

Чин отпевания в Михаило-Архангельском храме совершили протоиерей Иоанн Остапчук, благочинный храмов Кабардино-Балкарской АССР, и многочисленные клирики епархии, среди которых было два сына покойного пастыря. Надгробное слово произнес архимандрит Александр, благочинный храмов Северной Осетии, и протоиерей Иоанн Остапчук.

Погребен протоиерей Николай Бобылев близ алтаря Михаило - Архангельского храма.

Архимандрит **Андрей** (в миру Александр Евстигнеевич Шокало), секретарь Хмельницкого епархиального управления, скоропостижно скончался 5 января 1989 года.

Родился 16 августа 1939 года в г. Свердловске Ворошиловградской области в семье рабочего. Окончил 10 классов средней школы, а затем курсы по подготовке бухгалтеров. В 1961 году окончил Одесскую Духовную Семинарию, во время обучения в которой епископом Белгород-Днестровским Сергием (ныне митрополит Одесский и Херсонский) рукоположен во диакона и во пресвитера. С 1961 по 1965 год — клирик Покровского кафедрального собора в г. Воронеже. С 1965 по 1981 год был секретарем Донецкого епархиального управления, настоятелем Никольского собора в г. Горловке. В 1971 году заочно окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. С 1981 по 1982 год был управляющим делами Украинского Экзархата и настоятелем Владимирского кафедрального собора в г. Киеве, затем — вновь секретарем Донецкой епархии. С 1985 по 1986 год исполнял обязанности секретаря Краснодарского епархиального управления и настоятеля Екатерининского кафедрального собора в г. Краснодаре. В 1985 году овдовел. С 1986 по 1987 год — настоятель Вознесенского храма в г. Курске. В 1987 году назначен благочинным храмов 3-го округа и настоятелем Троицкого храма в г. Хмельницке, а в 1988 году — секретарем Хмельницкого епархиального управления и настоятелем Покровского кафедрального собора в г. Хмельницком.

20 июня 1988 года архиепископом Винницким и Брацлавским Агафангелом, временно управляющим Хмельницкой епархией, пострижен в монашество с наречением имени Андрей — в честь апостола Андрея Первозванного. Архимандрит Андрей — член Поместных Соборов Русской Православной Церкви 1971 и 1988 годов.

Архимандрит Андрей был хорошим организатором, заботился о благоустройстве храмов. Его стараниями открыт Рождество-Богородичный храм в г. Хмельницком взамен пришедшего в аварийное состояние Покровского кафедрального собора, на месте которого на-

мечено строительство нового кафедрального собора.

Почивший пастырь принимал активное участие в миротворческой деятельности, за что неоднократно отмечен грамотами и наградами Украинского республиканского комитета защиты мира.

За усердное служение Церкви Христовой награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира II и III степени, в 1981 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш» и права ношения второго креста с украшениями, в 1988 году награжден Патриаршим крестом.

Чин отпевания в переполненном молящимися Рождество-Богородичном кафедральном соборе в г. Хмельницком совершил архиепископ Агафангел (ныне митрополит) в сослужении клириков Хмельницкой и Винницкой епархий.

Погребен архимандрит Андрей на кладбище в г. Горловке.

Протоиерей **Николай Платонович Богдан**, клирик Куйбышевской епархии, скоропостижно скончался 9 января 1989 года.

Родился 6 ноября 1908 года в г. Гродно, где окончил гимназию и в 1939 году — пастырские курсы при Яблочинском монастыре, был псаломщиком в храмах Белоруссии. В 1945 году рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Минской епархии. С 1956 года служил в Покровском кафедральном соборе, затем в Петропавловском храме в г. Куйбышеве, где был настоятелем с 1970 по 1988 год.

Отец Николай был ревностным пастырем, являл добрый пример для собратьев.

За усердное служение Церкви Христовой удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Чин отпевания в Петропавловском храме совершили настоятель игумен Симон и клирики куйбышевских храмов.

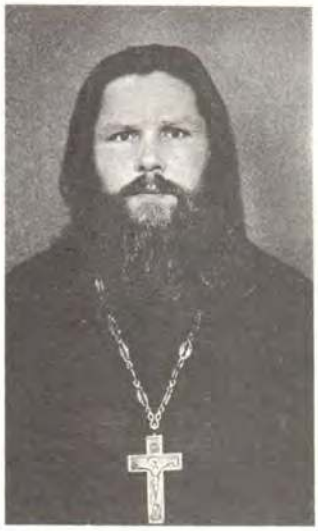
Погребен протоиерей Николай Богдан на центральном кладбище в г. Куйбышеве.

Протоиерей **Павел Павлович Михин**, клирик Московской епархии, скоропостижно скончался 11 февраля 1989 года.

Родился 20 октября 1932 года в дер. Проскудинская Красноборского района Архангельской области в семье крестьянина. С 1952 по 1956 год служил в морских частях Пограничных войск. После окончания в 1960 году Московской Духовной Семинарии епископом Дмитровским Пименом (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Московской епархии, с 1964 года до кончины — в Покровском храме в г. Щелково.

Отец Павел был добрым пастырем, благоговейным служителем алтаря Господня. Прихожане любили его за кротость, отзывчивость, умение утешать скорбящих. Отец Павел духовно укреплялся частым посещением Троице-Сергиевой Лавры и молитвой у честных мощей Преподобного Сергия Радонежского.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1985 году крестом с украшениями.

Чин отпевания в Покровском храме совершили протоиерей Георгий Кондратьев, благочинный храмов Щелковского округа, и клирики благочиния. Надгробное слово произнес протоиерей Георгий Кондратьев.

Множество прихожан пришли проститься со своим пастырем.

Погребен протоиерей Павел Михин около Покровского храма.

25 марта 1989 года после продолжительной болезни на 81-м году жизни в Ярославле скончался находившийся на покое митрополит ИОАНН (Вендланд), бывший Ярославский и Ростовский. 27 марта в Феодоровском кафедральном соборе состоялось отпевание почившего архипастыря, которое совершили архиепископы Ярославский и Ростовский Платон и Тульский и Белевский Максим. Погребен Высокопреосвященный митрополит Иоанн в ограде Феодоровского собора в Ярославле.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим

Святитель Григорий Нисский. Поскольку жизнь наша в этом мире подлежит многообразным влияниям как по душе и разумению, так и по чувствам телесным, то трудно или совершенно невозможно не увлечься ко греху хотя одной какою-либо страстью. Например, эта любящая наслаждения жизнь относительно к телу делится по нашим чувствам, а относительно к душе оказывает себя в стремлении разума и в движении произвола: кто же столько возвышен и одарен таким благоразумием, чтобы по той и другой жизни избыть ему всякой скверны порока? Кто безгрешен оком? Кто невинен слухом? Кто чужд этого скотского услаждения гортани? Кто чист от прикосновения греху осязанием? Кому не известна эта предлагаемая Писанием загадка: *взыде смерть сквозе окна* (Иер. 9, 21)? Окнами Писание называет чувства, посредством которых, сообщаясь с внешними предметами, душа по выбору занимается ими, и они-то пролагают путь для входа смерти. Действительно, многих смертей входом делается часто глаз: видит он оскорбившего и раздражается гневом; видит благоденствующего не по достоинству и воспламеняется завистью; видит горделивого и впадает в ненависть; видит какое-либо драгоценное вещество или красивое лицо и всецело допускает вожделение к нравящемуся. И ухо отворяет окно смерти, когда вместе с тем, что слышит, принимает в душу многие страсти: страх, печаль, раздражение, удовольствие, вожделение и тому подобное. А услаждение вкуса, как скажет иной, есть матерь всех подряд зол. Ибо кому не известно, что корнем почти всех погрешностей в жизни служит заботливость о гортани? От нее зависят роскошь, пьянство, чревоугодие, беспорядочное поведение, многоядение, пресыщение, разгульная жизнь, скотское и неразумное падение в страсти бесчестия. Подобным образом чувство осязания составляет крайний предел всех согрешений; все, что ни делается для тела сластолюбцами, принадлежит к числу недугов осязательного ощущения, подробное описание которых было бы продолжительно. А весь рой погрешностей души и произвола в состоянии ли исчислить какое слово? Сказано: *от сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19) — и присовокуплен список того, что оскверняет нас в помысле. Итак, если повсюду распростерты нам мрежи (сети.— *Ред.*) грехов всеми чувствилищами и сердечными движениями души, то *кто похвалится*, как говорит Премудрость, *чисто имети сердце* (Притч. 20, 9)? *Кто чист... от скверны* (Иов. 14, 4)? А скверна для душевной чистоты есть удовольствие, во многих видах и многими способами примешиваемое к человеческой жизни и душою и телом, помышлениями и чувствами, сердечными движениями и телесными действиями. Итак, у кого душа чиста от этой скверны?

Поскольку же в нас есть все это и все, кто одного с нами естества, всегда непременно участвуют в погрешностях естества, то, припадая в молитве к Богу, просим поэтому оставить нам долги. Но не приемлется таковой глас и не достигает Божеского слуха, если не вопиет вместе и наша совесть, что оказанной милостью делиться с другими — прекрасное дело. Ибо, кто рассуждает, что человеколюбие прилично Богу, от того справедливость требует собственными своими делами подтвердить суждение о прекрасном деле, чтобы самому не услышать от Праведного Судии: «*Врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23). Меня умоляешь о человеколюбии, которым не делишься сам с ближними. Просишь об оставлении долгов, почему же сам мучишь должника? Умоляешь, чтобы рукописание на тебе было изглажено, а сам тщательно хранишь расписки занявших у тебя долг? Просишь об уменьшении счета долгов, а сам данное в долг приращаешь лихвою? Твой должник в темнице, а ты в молитвенном доме? Он страдает за долги, а ты испрашиваешь оставления долга? Твоя молитва не услышана, потому что заглушает ее голос страждущего. Если разрешишь телесный долг, разрешены будут тебе душевные узы. Если простишь, прощено будет и тебе; сам будешь своим судиею, сам себе предпишешь закон, расположением к лежащему у ног твоих произнеся свыше приговор о себе».

Посему если намереваемся принести Богу моление о милости и прощении, то, приуготовив дерзновение совести, представим жизнь свою ходатаицею за произносимую молитву, чтобы воистину можно было сказать: *якоже и мы* оставили *должником нашим.*

Святитель Кирилл Иерусалимский. И остави нам долги наша... Ибо много у нас грехов: падаем и словом, и мыслию и весьма много делаем достойного осуждения. *Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас,* как говорит апостол Иоанн (1 Ин. 1, 8). *Якоже и мы оставляем...* И с Богом вступаем в договор, умоляя Его прощать нам грехи, как мы прощаем долги ближних. Поэтому, представляя в

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—5.

уме, взамен чего и что получаем, не станем ждать и медлить взаимным друг другу прощением. Поступки, против нас сделанные, малы, неважны, удобозаглаждаемы; а грехи, сделанные нами против Бога, велики и имеют нужду в человеколюбии, свойственном одному Богу. Посему будь осторожен и, по причине неважных и малых прегрешений против тебя, не загради для себя возможности получить от Бога прощение в самых тяжких грехах.

Святитель Иоанн Златоуст. Поскольку случается грешить и после бани возрождения (то есть после Крещения.— *Ред.*), то Спаситель и касательно сего случая, показывая Свое великое человеколюбие, повелевает нам приступать к человеколюбивому Богу с молением об оставлении грехов наших и так говорить: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* Видишь ли бездну милосердия Божия? После отъятия толиких зол и после неизреченного величия благодати, в купели Крещения дарованной нам, опять согрешающих удостаивает прощения! А что сия молитва принадлежит верным, показывают как уставы Церкви, так и начало Молитвы Господней. Не просвещенный верою не может Бога называть Отцом. Если же Молитва Господня принадлежит верным и если она повелевает сим молиться об отпущении грехов, то явно, что и после Крещения не уничтожается благодетельное употребление покаяния. Ибо если бы Христос не хотел показать сего, то не заповедал бы молиться о сем. Когда же Он упоминает и о грехах, и повелевает просить прощения в оных, и научает, каким образом мы можем получить сие прощение, и сим самым соделывает для нас легким путь к получению оного, то, без сомнения, ввел сей закон молитвы потому, что и Сам совершенно знал и нам желал внушить, что и после Крещения можно омыть грехи. Воспоминанием о грехах внушает нам смирение, повелением отпускать другим уничтожает в нас злопамятство, а обещанием за сие и нам прощения утверждает в нас благие надежды и научает нас размышлять о неизреченном человеколюбии Божием.

Особенно же достойно замечания то, что Он в каждом вышесказанном прошении упомянул о всех добродетелях, а сим последним прошением еще объемлет и злопамятство. И то, что чрез нас святится имя Божие, есть несомненное доказательство совершенной жизни; и то, что совершается воля Его, показывает то же самое; и то, что мы называем Бога Отцом, есть признак непорочной жизни. Во всем этом уже заключается и то, что должно оставлять гнев на оскорбляющих нас, однако Спаситель сим не удовольствовался; но, желая показать, какое Он имеет попечение об искоренении между нами злопамятства, особо говорит о сем; и после молитвы припоминает не другую какую заповедь, как сию: *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14).

Таким образом, сие отпущение первоначально зависит от нас, и в нашей власти состоит суд, произносимый о нас. Дабы никто из неразумных, будучи осуждаем за великое или малое преступление, не имел права жаловаться на сие. Спаситель тебя, самого виновного, делает судиею над самим собою и как бы так говорит: «Какой ты сам произнесешь о себе суд, такой же суд и Я произнесу о тебе. Если простишь своему собрату, то и от Меня получишь то же благодеяние, хотя сие последнее на самом деле гораздо важнее первого. Ты прощаешь другого потому, что сам имеешь нужду в прощении, а Бог прощает, хотя и ни в чем не имеет нужды; ты прощаешь брату, а Бог рабу; ты виновен в бесчисленных грехах, а Бог безгрешен».

С другой стороны, Господь показывает Свое человеколюбие и тем, что хотя бы Он мог и без твоего дела простить тебе все грехи, но Он хочет и в этом благодетельствовать тебе, во всем доставляет тебе случаи и побуждения к кротости и человеколюбию, гонит из тебя зверство, погашает в тебе гнев и всячески хочет соединить тебя с своими членами. Что ты скажешь на это? То ли, что ты несправедливо потерпел от ближнего какое-нибудь зло? Если так, то, конечно, ближний согрешил против тебя; а если ты потерпел по правде, то сие не составляет греха в нем. Но и ты приступаешь к Богу с намерением получить прощение в подобных и даже гораздо больших грехах. Притом еще прежде прощения мало ли получил ты, когда ты уже научен хранить в себе человеческую душу и наставлен кротости? Сверх сего и великая награда предлежит тебе в Будущем Веке, потому что тогда не потребуется от тебя отчет ни в одном грехе твоем. Итак, какого будем достойны мы наказания, если и по получении таких прав оставили без внимания спасение наше? Будет ли Господь внимать нашим прошениям, когда мы сами не жалеем себя там, где всё в нашей власти?

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 534—540)

(Продолжение следует)

Из Троицких листков

Скоропостижная смерть

В день субботы: пред Неделею мясопустною и пред праздником Пятидесятницы — совершается поминовение усопших. Особенность сего поминовения в том, что положено святыми отцами творить память в сии две субботы и молиться о погибших в огне, в воде, под землею и о всех нечаянною смертию скончавшихся (см.: Синаксарь в субботу мясопустную).

Постоянно ныне обновляются известия то об убитых, то об утонувших, замерзших, сгоревших и иных несчастных, умирающих без христианского напутствия. Можно отсюда понять важность человеколюбивого учреждения Церкви, назначившей особый день для поминовения сих несчастных, которых иногда и помянуть некому. Но вместе с тем нельзя

Из серии «Утешение скорбящим». Составитель — архиепископ Никон (Рождественский; †1918).

не прийти к недоумению: почему многих постигает такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называют «напрасною». Это выражение, если принимать его в современном значении, не совсем точно. У Бога ничего не бывает напрасно. Какие же могут быть причины ее?

Не всегда грехи тех, которые так несчастно умирают. Упала некогда в Иерусалиме башня и восемнадцать человек убила. Спаситель, указав на это несчастье, спросил окружавших Его иудеев: «Или вы думаете, что те восемнадцать человек виновнее были всех живущих в Иерусалиме?» Сим вопросом Он предупреждает и нас, чтобы мы не почитали как бы за отверженных Богом тех, которые умирают неестественною смертью: может она постигнуть человека, хотя и безгрешного, но и не очень грешного, даже благочестивого. У родителей Василия Великого, кроме него, было четыре сына и пять дочерей. Он и два брата достигли архиерейского сана и причислены были, как и две их сестры, Марина и Феозвия, к лику святых. По этому одному можно судить о высоких достоинствах сего благочестивого семейства. Что же случилось? Брат Василия, Невкратий, еще юноша, отправился в пустыню, чтобы жить у отшельников и помогать им в необходимых потребностях. Однажды он и друг его Хрисафий, ловя для братии рыбу в реке, запутались в рыболовных сетях и оба утонули. На подобные случаи неповинной смерти святой Златоуст дает такое объяснение: «Если увидишь, что праведник терпит злую кончину, не падай духом, ибо ему несчастия уготовляют светлый венец. Бог наказывает некоторых на земле, чтобы облегчить им тамошнее наказание или совсем освободить их от оного». Здесь прилично вспомнить об одном пустыннике, которого лев растерзал. Другой, знавший его жизнь, пришел в недоумение: «Какая же это справедливость, что живший неукоризненно и свято подвергся такой лютой смерти?» В следующую ночь является ему Ангел и говорит: «Этот растерзанный зверем имел один тайный грех, за который он просил себе наказание у Бога, и послал ему Господь такую кончину ради совершенного очищения души его». Так праведные *хотя ... в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия* (Прем. 3, 4).

Между тем всегда гибель скоропостижно умирающих направляется Промыслом к вразумлению живых. Не отрицал Господь, что грешны те, которые башней были убиты; но их несчастьем призывал живых к покаянию: *если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13, 3). Поскольку иерусалимляне не вразумились сим уроком, не исправились, во Христа не уверовали, а во время суда над Ним кричали: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27, 25), то и сбылось над ними Его предсказание. Все упорные в неверии иерусалимляне погибли, когда Иерусалим, как город мятежный, взят и разрушен был римлянами. И в наше время, если иные умирают внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы безопасны, будто мы правы; напротив, Бог попускает около нас быть несчастным случаям, чтобы мы позаботились о своем исправлении. Что же, спросишь, ужели иной погибает для того, чтобы я сделался лучшим? Нет, отвечает святой Златоуст, не для этого он наказывается, а за свой грех.

Святой Василий уподобляет Господа врачу, который, когда видит, что рана гниет и заражает, отнимает всю больную часть тела. Так Господь «останавливает неправду прежде, нежели она разлилась до безмерности. Поэтому бедствия, если с кем случаются, пресекают возрастание греха, и всенародные пороки уцеломудривает Он всенародными казнями». *Понесутся,*— говорит Премудрый,— *меткие стрелы молний и из облаков, как из туго натянутого лука, полетят в цель* (Прем. 5, 21). То есть как из лука стрела летит в цель, куда направляет ее стрелок, так губительные молнии упадают из тучи на те места, какие указывает им мановение Господне. Однако же не все порочные скоропостижно умирают; иные, и злодействуя, долго живут. «Когда видишь,— отвечает Златоуст,— что некоторые или при кораблекрушении погибли, или задавлены домом, или потонули в реке, или другим насильственным образом окончили жизнь, между тем как иные подобно им или еще хуже грешат, однако остаются невредимы, не смущайся и не говори: "Отчего это согрешающие одинаково не пострадали одинаково?" Бог одному попускает быть убитым, облегчая тамошнее наказание ему или пресекая греховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собирал большее на себя осуждение. А другому не попускает такой смерти, чтобы, наученный казнью первого, он сделался благонравнее. Если же вразумляемые не исправляются, виновен не Бог, а беспечность их».

Хотя словом Божиим и учением отцов несколько разъясняются общие причины насильственной смерти, но, почему жребий этот падает на кого-либо именно, определить весьма затруднительно, и сколько на свете совершено убийств, тайна которых погребена в могиле убитых! Из этой таинственности судеб человеческих вытекают два внушения: первое, что будет Суд Всемирный, когда раскроется все здесь не разгаданное и последует полное всем воздаяние; в сей, конечно, уверенности Церковь ныне молится о скоропостижно умерших. Второе — то, что не наше дело судить, кто из отшедших больше грешен и для кого молитва нужнее; а наша обязанность сливать наши воздыхания сердечные с гласом Святой Церкви, которая ныне взывала:

Яже покры вода и брань пожат, трус же яже объят и убийцы убиша и огнь попали, снедь зверем бывшия, мразом измерзшия, имже попустил еси, Господи, внезапными падежми ненадежно умрети, избави муки всякия, и неосужденно предстати Тебе, Слово, в пришествии Твоем сподоби!

СЕРГИЙ (Ляпидевский),
митрополит Московский и Коломенский
(† 1898)

Тайна воды

Сегодня день Преполовения Пятидесятницы, и мы совершаем освящение воды. Апостол Иоанн Богослов повествует: *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7, 37—38). Евангелист Иоанн объясняет далее, что *вода живая* в устах Спасителя, это — иносказание, образ: *сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7, 39).

Сущность водной стихии поистине таинственна и неизреченна. Мир Божий — и вещественный, и духовный — един в своей основе. Человек внешний спросит: что такого таинственного в воде?! Известны и ее свойства, и состав. Однако тайна воды настолько сокровенна и глубока, что через воду, ее проявления, можно описать все самые тонкие душевные состояния.

Человек скорбит, ему трудно, и он изливает свою скорбь в словах: *Спаси мя, Боже, яко внидоша во́ды до души моея* (Пс. 68, 2). Он не находит опоры в своей жизни и жалуется: *Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать* (Пс. 68, 3). Болото — это образ застоя, грязи, лжи, греха — его прилипчивости, навязчивости. Недаром в народных сказаниях и сказках места болотистые, трясины всегда средоточие нечистой силы. И наша душа часто походит на зловонное болото, которое топит нас самих — чем дальше, тем больше — и увлекает за собой и наших ближних. Иногда так трудно встать на молитву, мы чувствуем себя на дне, и тогда христианин молится и из последних сил взывает к Богу: *Из глубины воззвах к Тебе, Господи* (Пс. 129, 1). И часто, встречая друг друга, мы сетуем и говорим про самих себя: «Потонул в грехах». И когда мы так описываем свои душевные состояния — это гораздо больше, чем просто удачные сравнения. Это приближение к самой сущности, к составу души. Душа непостоянна, как текущая жидкость, и изменчива. Она подвержена бурям и всякой непогоде. Но в душе бывает и тихо. Помните, как у псалмопевца говорится: *На воде покойне воспита мя* (Пс. 22, 2). Душа жаждет и иссыхает, когда она потеряет тот Источник *воды живой*, который суть Господь. И тогда опять стенает: *Возжада душа моя к Богу Крепкому, Живому* (Пс. 41, 3).

Человек рождается второй раз для вечности от *воды и Духа* (Ин. 3, 5). Но, к нашему несчастью, вскоре мы забываем о той святой воде, о том очищении, которое мы восприняли в купели Крещения. И это про нас говорит апостол: *...вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). Но Святая Церковь оставила нам ту спасительную воду, умывшись в которой мы опять живы, опять спокойны и чисты. Эта вода — слезы, слезы покаяния, слезы из-за оскорбления, которые мы нанесем Творцу и Богу. И Господь спешит нас поддержать в нашем спасительном плаче, называет плачущих о грехах своих блаженными (Мф. 5, 4).

Давайте придем, братья и сестры, ко Господу плачущие, в слезах и рыданиях, в сокрушении о своих грехах. И, встретив нас, *отрёт Бог всякую слезу* (Откр. 7, 17). И приведет Он нас на *чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от Престола Бога и Агнца* (Откр. 22, 1). И скажет нам: *Крестился еси, просветился еси, миропомазался еси, освятился еси, омылся еси, во имя Отца и Сына и Святого Духа.* Аминь.

Священник Борис НИЧИПОРОВ,
Калининская епархия

От веры — к верности Богу

В Неделю 6-ю по Пасхе

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Христос воскресе!

Евангельское чтение об исцелении Господом слепорожденного (Ин. 9, 1—38) — одно из самых ярких и впечатляющих повествований, какие мы слышим в церковном году. Слепой поверил Богу, и Господь исцелил его. Почему же Господь вновь спрашивает у слепого: *Веруешь ли* ты *в Сына Божия?* (Ин. 9, 35), в то время как совершенно ясно, что он исцелился только благодаря своей вере. Чтобы ответить на этот вопрос, давайте еще раз обратимся к евангельскому повествованию.

Господь помазал брением невидящие глаза слепого и послал его умыться в Силоамскую купель. Несчастный должен был под палящим солнцем идти, стуча своей палкой по раскаленным камням иерусалимских улиц, но он шел, потому что верил. Во что? Он еще не знал во что, он был слеп от рождения, он не знал, что такое зрение, но он очень хотел познать мир неведомым еще для него зрением. Что же происходило в душе этого человека? Можно предположить, что у него должны были появиться сомнения, стоит ли идти, трудиться ради неизвестной цели. В его душе произошло столкновение разума и веры, столкновение обыденного опыта человека и познания Бога. Преподобный Исаак Сирин учит, что для духовных таин, которые выше ве́дения и которых не ощущает ни телесное чувство, ни разум, Бог дал нам веру. Вера и есть познание Бога.

Слепой прозрел. Казалось бы, должен наступить конец его сомнениям и борьбе. Однако ему предстояло еще долгое и тяжелое испытание веры. Фарисеи враждебно настроены ко Христу, они спрашивают исцеленного: «Кто тебя исцелил? Почему это сделано в субботу, *ты что скажешь о Нем?*» И исцеленный отвечает: *Это пророк* (Ин. 9, 17). Призывают родителей. Родители свидетельствуют, что

это именно их сын, и вновь исцеленный мужественно вступает в спор с фарисеями (Ин. 9, 19—33). От веры — знания Бога — он восходит на новую ступень веры — доверия Богу: он больше доверяет Богу, чем авторитету учителей-фарисеев. Если вспомним начальные строки евангельского повествования, то нам станет понятно, откуда у него это доверие. Ученики спросили Христа: *Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* И Христос ответил: *Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день... Доколе Я в мире, Я свет миру* (Ин. 9, 2—5). Слепой слышал эти слова, и он поверил Богу, доверился Промыслу Божию и поэтому так смело и мужественно вступил в борьбу с испытаниями. По словам святителя Григория Паламы, неложная вера в Бога проявляется в противлении одержимым страстями людям, обольщающим и соувлекающим в порок. Смысл исполнения воли Божией, подчинения Промыслу Божию очень хорошо передает преподобный Иоанн Лествичник: «Все желающие познать волю Божию должны прежде умертвить в себе собственную волю».

После того как победа одержана, Христос вновь встречает слепого и спрашивает его: *Веруешь ли ты в Сына Божия?* (Ин. 9, 35). Оказывается, еще не вся полнота веры исчерпана, необходима еще новая ступень веры! Чтобы понять, что представляет собой эта, третья ступень веры, лучше всего обратиться к творениям святых отцов. Святитель Игнатий Брянчанинов говорит, что для спасения тех, кто не верует во Христа, необходима вера во Христа, а для спасения верующих необходима жизнь по заповедям Божиим. Святитель Иоанн Златоуст учит нас: «Одна вера не может нас ввести в Царство Небесное, напротив, из-за нее особенно и будут осуждены те, которые ведут порочную жизнь». То, что требуют от нас святые отцы, можно назвать одним словом — верность Богу. Преподобный Симеон Новый Богослов учит, что она «есть готовность умереть ради Христа, за Его заповеди, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь».

Две ступени веры из трех, на которые взошел бывший слепой, указал ему Сам Христос. Когда исцеленный, не понимая, о ком его спрашивают, сказал: *А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?* — Иисус ответил ему: *И видел ты Его...* (Ин. 9, 36—37). Да, он увидел, прозрел духовно, потому что узнал исцеляющую силу Божию, так же, как мы, верующие во Христа, знаем всемогущество и любовь Божию. Христос продолжил: *И Он говорит с тобою* (Ин. 9, 37). Да, те, кто доверяет Богу, слышат, слушают Его, послушны Богу, послушны Его Промыслу. И бывший слепой, вновь встретивший своего Спасителя, тотчас же взошел и на третью ступень веры, сказав: *Верую, Господи! И поклонился Ему* (Ин. 9, 38), ибо, согласно словам преподобного Симеона Нового Богослова: «Кто верует, что Бог есть, тому как можно не предать себя на подвиги, Ему в жертву, по любви к Нему, чтобы сподобиться быть если не сыном и наследником, то хотя бы одним из верных рабов, стоящих близ Него». Аминь.

Священник Василий АНАНЬЕВ

Дух Святой

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, для нас особое значение имеет краткое молитвословие: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа!*

В нем мы прославляем Святую Троицу, Единосущную и Нераздельную. В нем мы выражаем веру в один из величайших и основных догматов нашей Святой Церкви — в учение о троичности Божества при единстве.

Непостижимо для нас это таинство веры, непонятно триединство. Слепнут наши очи духовные при попытке уразуметь эту тайну, как слепнут очи телесные у всякого желающего смотреть на солнце. И, однако, солнце светит — так Троица Святая сияет для нашей души, освящая наш ум и наполняя нас радостью неизглаголанной.

Здесь мы видим Отца Небесного, по любви к падшему созданию пославшего в мир Сына Своего. Видим Самого Сына Божия, Единородного, плоть принявшего и естество человеческое вознесшего на Небо, видим и Святого Духа, ныне ниспосылаемого от Отца чрез Сына. Однако, кроме умозрительного представления о Святой Троице, трудно усвояемого, у нас имеется другое понятие о Ней — опытное, являемое в деле спасения нашего. О Духе Святом ныне наше слово.

Ниспосланный на землю Святой Дух пребывает с нами вовеки, освящает нас Своею благодатию, оживотворяет, спасает. Ему ныне мы воспеваем наши похвальные и благодарные песнопения. Его славословим. Бог Дух Святой все наполняет Своею благодатию. Святого Духа мы ныне призываем на наши души и тела. Чему же нас научает почитание Бога Духа?

Научает духовности, одухотворяет нас. *Исполняйтесь Духом* (Еф. 5, 18), наставляет апостол, возносите дух ваш горé. Но одухотворить нас нелегко, когда мы так тяжело отрываемся от земных своих привычек, от ненужной суеты. Потому мы должны, дорогие братья и сестры, подробнее вникнуть в учение о Боге Духе, чтобы понять, что́ именно требуется от нас как почитателей Бога Духа.

Прежде всего Дух Святой есть Дух истины. Духом истины мы именуем Его в молитве Ему: *Царю Небесный, Утешителю, Дýше истины...* Дух истины, запечатлевший истину веры и истину жизни в святых апостолах в день Пятидесятницы, всегда пребывает в Церкви Христовой и наставляет верующих *на всякую истину*. Об этом предрек Христос Спаситель, давая ученикам Своим обещание о ниспослании Святого Духа. Но Святой Дух есть един, как и истина одна. Что это означает? То, что мы должны исповедовать одну истину веры, которая выражается в одной истине жизни. *Один Господь, одна вера,*

одно крещение, один Бог и Отец всех (Еф. 4, 5—6),— учит святой апостол Павел.

Дух Святой есть Дух любви. Любовь провозвещена была Богом Отцом, пославшим Сына Своего Единородного в мир для спасения людей. Любовь осуществлена была Сыном Божиим, явившим в Себе пример высочайшей любви и научившим нас устами Своего ученика: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16).

Любовь наша должна быть направлена прежде всего к Богу как Источнику любви, а затем к ближним как братьям нашим. А так как мы наиболее всего согрешаем против ближних, против братьев своих, то любовь к ним заповедуется более всего: *Да любите друг друга; как Я возлюбил вас...* (Ин. 13, 34).

Все Первое послание апостола Иоанна Богослова есть убедительнейшая проповедь о любви к ближним. *Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна* (1 Ин. 2, 10). Сколько радости мы привнесли бы в жизнь, если бы истинно любили Бога и ближнего своего, если бы всякий нуждающийся находил в нас готовность оказать ему любовь, расположение, участие, ласку! Таковы и должны быть последователи Христовы, исповедующие веру в Бога любви.

Дух Святой есть Дух Утешитель. Господь Спаситель, прощаясь со Своими учениками, обещал ниспослать им Утешителя Духа Святого. *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14, 16). Ныне Он исполняет Свое обещание и дарует Святого Духа. Отныне мы опять будем взывать к Нему: *Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... приди, и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.*

Почему Христос Спаситель не оставил учеников Своих сирыми, а ниспослал им иного Утешителя, Святого Духа, Который в силу личных Своих свойств Божественных может всегда пребывать в Церкви? Потому что Господь не хотел в Своей Церкви разделения, раздора, неприязни. Об этом Он особенно молился Своему Отцу, Он просил постоянного освящения для верующих, постоянного руководства и наставления их в истине (Ин. 17).

Итак, для устроения Царства Божия на земле нужен Дух Утешитель, Который сохранял бы верующих, наставлял бы в истине и освящал, уничтожая зло. Великое дело спасения созидается посреди искушений, подобно тому как семя доброе растет среди терний. Царство Божие силою берется, обессиливающих и падающих кто поддержит, утвердит, укрепит, возрадует? Кто вдохнет новые силы в постоянной борьбе со злом? Вот почему так необходимо было ниспослание в мир иного Утешителя. Без Него люди были бы беспомощны, слабы, духовно мертвы.

А ныне *Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается.*

Спаси и сохрани, Душе благий, почитающих Тебя, и во смирении призывающих, и принимающих.

Дорогие братья и сестры! Исполняйтесь Духом! Аминь.

АНТОНИЙ, архиепископ
Черниговский и Нежинский

Здоровье

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Очень часто, когда мы хотим какому-нибудь человеку пожелать что-либо хорошее, мы желаем ему доброго здоровья. Поздравляя родных и знакомых с днем рождения, с каким-либо юбилеем, с Новым годом, мы вновь желаем им здоровья.

Здоровье — это основа долголетнего существования нашего земного тела при отсутствии каких-либо болей и тяжких недугов.

С христианской точки зрения здоровье — это великий дар Божий, который надо хранить. Святая Библия учит нас, что целостное, здоровое состояние человека тогда гармонично и нормально, когда здорово тело и здорова душа. Вот что говорит праведный Иисус, сын Сирахов: *Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие, но то и другое — дары Бога... Корень премудрости — бояться Господа, а ветви ее — долгоденствие* (Сир. 1, 18, 20). Действительно, очень часто мы видим, что милость Божия по отношению к человеку проявляется в его крепком здоровье и его долголетии.

Однако, к сожалению, бытует среди людей совершенно неправильное мнение, будто бы для духовного развития вредно быть здоровым. Неверность таких рассуждений подтверждает вся история Святой Церкви и Священное Писание. Сам Господь наш Иисус Христос неоднократно, желая проявить Свою любовь к людям, исцелял их от болезней, возвращая потерянное здоровье. Многие святые, например святой апостол и евангелист Лука, святой великомученик и целитель Пантелеимон, святой Сампсон странноприимец, святые Косма и Дамиан и другие святые, лечили больных, употребляя лекарства. В слове Божием так говорится о дозволенности обращаться к врачам и лекарствам: *дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен* (Сир. 38, 12). *Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими* (Сир. 38, 4).

У некоторых может возникнуть вопрос о том, как надо относиться к посетившим нас болезням. Христианское учение содержит в себе достаточно ясное решение такого вопроса. Переносить болезни следует с терпением, с молитвой к Богу об укреплении наших телесных сил и с мудрым рассуждением о причинах нашей болезни. Причины всякой болезни могут быть разные, например: наша неосторожность и

невнимательность к окружающим условиям, окружающей температуре, к видам пищи и так далее. В таком случае мы сами являемся причиной своей болезни. Причины болезни могут быть сокрыты в глубинах нашего организма: болезнь развивается, а мы о ней ничего не знаем. В данном случае наша вина значительно меньше. Наконец, бывает род болезней, который можно рассматривать как Божие наказание, имеющее либо воспитательное значение, либо пресечение нашей земной жизни. В этом случае мы смиренно предаемся воле Божией, благой и совершенной, и в молитвенном трепете ждем исхода болезни.

Во всех трех случаях христианам надлежит, согласно христианской вере, лечиться, терпеть и молиться об исцелении.

Есть одна сторона всякой болезни, на которую необходимо обратить внимание. Всякая болезнь, всякая боль заставляет нас быть скромнее, смиреннее и в то же время быть внимательнее к своему духовному миру, строже к своим действиям и ошибкам. Иногда в часы острых страданий нашей душе открывается многое из мира духовного, и мы благословляем Бога за посланные нам страдания, ибо, если бы не было страданий, не было бы и высоких благодатных утешений, посылаемых от Бога и являющих собою рост нашей души, ее духовно-нравственный расцвет и углубление в мудрость и рассудительность. В болезнях очень часто мы духом своим приближаемся к Богу и чувствуем Его силу и премудрость.

В такие часы мы вспоминаем слова из Святой Библии: Господь *исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою* (Пс. 102, 3—4). ...Соблюдай заповеди и отдалит от тебя Господь всякую немощь (Исх. 15, 26). *Не убоишься... язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень... не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему* (Пс. 90, 5, 6, 10).

Итак, здравы ли мы, больны ли, пусть душа наша всегда будет близка к Богу. Постараемся вести жизнь христианскую, добродетельную. В посте и молитве послужим Господу. И Господь, несомненно, дарует нам здравие души и тела. Аминь.

ПИМЕН, архиепископ
Саратовский и Волгоградский

Поучение о молитве

Кому не известна молитва? Она как бы сама срывается с младенческих уст, едва начинающих лепетать, и непроизвольно произносится умирающим старцем. Есть люди, которых никто никогда не учил молиться, но и в их жизни бывают минуты, когда они возводят очи горé и просят Всевышнего о помощи. У всех народов во все времена существовала молитва. Это свидетельствует о том, что она не случайное явление, а необходимое выражение жизни человеческого духа. Молитва нужна для здоровья нашей души.

В жизненном круговороте человек часто теряет естественную, прирожденную способность молитвы и тем лишает душу поддержки, заставляет ее болеть и страдать. Как же настроить себя на молитву? А для этого следует прежде всего смирить себя, осознать свою греховность и отвергнуть всякую гордость. Возьмем Евангелие, Книгу жизни, и прочитаем прощальную беседу Спасителя с учениками о Его страданиях. Кто из нас не умилится, повторяя спокойные, мирные, дышащие любовию слова Господа: *Чадца, еще с вами мало есмь* (Ин. 13, 33), *да не смущается сердце ваше* (Ин. 14, 1), *не оставлю вас сиры* (Ин. 14, 18), *да любите друг друга* (Ин. 15, 12)?

И может быть, от всего сказанного умягчится душа, на глазах покажутся слезы, явится умиление, и вы сделаетесь способными молиться дерзновенно и крепко.

О, если бы Господь помогал нам никогда не ослабевать в молитве, мы были бы счастливейшими в мире, ибо она все для нас. Молитва — укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, предохранительное средство от всякого греха и нравственного падения. Молитва есть споспешница кротости, мира и всякого добра. Молитва — узда для целомудрия, печать девства, верность брака, залог семейного счастья. Молитва — утешение в скорби, отрада в болезни, оплот против уныния и отчаяния.

Молиться всем надлежит. Молиться должна мать, стоя у колыбели своего младенца, дабы он рос здоровым и счастливым. Молиться должны сами дети за родителей, полагающих много трудов и забот об их воспитании. Молиться должен юноша, собирающийся вступить в бурное море житейское, чтобы Господь помог ему сохранить твердый, непоколебимый характер в борьбе с искушениями и соблазнами мира. Молиться должна девица, так как будущая судьба ее загадочна и неизвестна. Молиться должен муж за жену, этот, по слову апостола Павла, немощной сосуд, готовый всегда разбиться при трудностях чадородия и домашних невзгод. Молиться должна и жена за мужа, дабы Господь предохранил его от увлечений, суетных забав и пороков, которым так часто поддаются отцы семейств, тем самым внося разлад в домашний очаг. Молиться должно старчество, прошедшее уже поле жизни и собирающееся перейти в загробный мир: оглянуться назад, оценить пережитое, осознать промахи и ошибки и просить, чтобы Господь все простил и принял дух с миром. Молиться, наконец, должен пастырь Церкви, и не столько за себя, сколько за других — духовных чад своих. Словом, молитва всем нам нужна. С нею мы богаты, без нее мы немощны.

Некогда святые апостолы просили Своего Божественного Учителя научить их молиться. И мы должны умолять Господа о том же, ибо во всем добром, совершаемом человеком, нужна содействующая и спасающая благодать Божия. Господи, научи же нас молитве. Господи, умягчи наше огрубелое, самолюбивое сердце. Господи, дай нам умиление и слезы сокрушения. Господи, утверди в нас непоколебимую веру, надежду и любовь. Господи, пошли нам Свою помощь от всей души славословить великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Протоиерей Алексий ЛАПИН,
Московская епархия

Митрополит Сурожский Антоний

Мне постоянно задают вопросы: как проповедовать, как готовиться к проповеди? Я скажу так: всей жизнью своей готовься. К проповеди не готовятся, засев за письменный стол и окружив себя толкованиями святых отцов. Слова отцов исходили из их сердца, они к р и ч а л и из глубины своего опыта. Если мы будем просто повторять то, что они говорили, может случиться, что никого не достигнет их крик. У Иоанна Лествичника есть место, где он говорит, что слово Божие подобно стреле, которая способна ударить в цель и пробить щит. «Но,— говорит он,— стрела остается бездейственна, если нет лука, тетивы, крепкой руки и верного глаза». Вот это — мы. Слово Божие — как прямая, чистая стрела, способная пробить л ю б у ю толщу греха, любую окаменелость, но она не полетит, если кто-нибудь не пустит эту стрелу, если не будет верного глаза, который ее направит, мощной руки, которая натянет лук. И в этом — наша громадная ответственность.

О чем говорить? Очень просто: проповедь не надо говорить никому, кроме как самому себе. С т а н ь перед судом евангельского отрывка, поставь себе вопрос о том, как т ы стоишь перед ним, что́ Божие слово, живое, личное, говорит т е б е и что́ ты можешь ответить Живому Богу, Который требует ответа, и действия, и покаяния, и новой жизни. Если слово, которое ты говоришь в проповеди, тебя ударяет в душу, если глубоко вонзается, словно стрела, в твое собственное сердце, оно ударит в чужую душу и вонзится в чужое сердце. Но если проповедник будет говорить стоящим перед ним людям то, что, как ему думается, им полезно знать, то большей частью это будет б е с п о л е з н о, потому что ума это, может быть, коснется (если проповедник окажется способным умно об этом сказать), но ж и з н ь это ничью не перевернет.

Самая сильная проповедь, которую слышал я в своей жизни, была проповедь, может быть, не слишком образованного, скромного, самого обыкновенного священника, которого я знал. Он стал в Великую Пятницу перед Плащаницей с намерением проповедовать: долго стоял, молчал и плакал, потом повернулся к нам и сказал: «Сегодня Христос у м е р за нас...» — стал на колени и зарыдал. И после этого было долгое, долгое молчание — и истинный плач из глубины души у многих прихожан. О Распятии можно сказать многое! Но э т о г о нельзя сказать, если твою душу не пронзило оружие (Лк. 2, 35). Вот как надо проповедовать.

Не от Священного Писания, не от мудрости говорил Иоанн Креститель; он говорил из глубины зажегшегося сердца, из глубин покаявшейся совести, из глубин человека, который т а к возлюбил Бога, т а к возлюбил других людей, что он всю свою жизнь погубил, по-человечески говоря, чтобы быть готовым сказать одно живое слово от имени Бога. И потому Священное Писание называет его *гласом вопиющего в пустыне* (Мф. 3, 3). Это голос Божий, который звучит через человека.

Дай нам Бог научиться хоть чему-то из тех дивных слов Священного Писания, из образа Христа, из учения отцов, из примера святых, и тогда наше пастырство, которое должно быть в первую очередь со-распятием со Христом и воскресением с Ним в Жизнь Вечную, принесет плод и в чужой жизни, вернее, в жизни брата, сестры, потому что чужих нет в нашей жизни.

В чем я вижу с в о ю задачу прежде всего как священника и затем как епископа? Во-первых, я нашел веру не через Церковь, не через организацию церковную, а нашел свою веру непосредственно от Бога и от Евангелия. И поэтому я глубоко верю, что первое, о чем священник должен заботиться, это о своей вкорененности в молитву, в общение с Богом; он должен постепенно углубляться в понимание евангельского слова, евангельского свидетельства, евангельской проповеди и это живое слово Самого Бога проповедовать, то есть, во-первых, знакомить людей с этим словом, а во-вторых, доводить до их сознания его жизненность, глубину, творческую силу. Вначале надо услышать слово Божие самому и затем произнести это слово, донести его до паствы. Как говорил апостол Павел: *Горе мне, если не благовествую!* (1 Кор. 9, 16). И в каком-то отношении я мог бы сказать то же: Горе мне, если не проповедую. Я не могу не говорить о Боге просто потому, что для меня встреча с Богом была такой значительной, это было для меня началом жизни после целого периода какой-то внутренней смерти в отчаянии, в бессмыслице. Другое, что говорил апостол Павел: *Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать* (1 Кор. 1, 17). В какой-то мере я чувствую, что моя задача — именно живое слово и что другие формы церковной деятельности для меня, может быть, менее значительны.

Второе — и это, может быть, несколько противоречит тому, что я сейчас сказал,— я чувствую, что Божию жизнь нельзя ни передать, ни приводить одним с л о в о м, одной речью. Иногда, когда вы говорите слова Божии, Христовы, они с такой силой бьют в душу, так глубоко пронизывают ее, что, почти несмотря на вас, они действенны, эти слова действительно — жизнь. Но, кроме этого, жизнь Божия может быть дана, внедрена в человека, который ее хочет, который ее ищет, который ей открывается через церковные Таинства. Потому что Таинства — это не какие-то магические или просто образные действия. Таинства — это действия Самого Бога, через которые Он, при соучастии людей, употребляя тварное вещество этого мира, доносит до нас Свою Божественную жизнь, вкладывает ее в нас, так что мы ее имеем в себе в большей полноте, чем в своем сознании: мы уже пронизаны этой жизнью до того, как мы ее о с о з н а е м. И центральный момент христианской педагогики, мне кажется, в том, чтобы ребенку, юноше, взрослому человеку — все равно — дать Божественную жизнь через животворное слово и животворные Таинства, потом ему помочь осознать то, что он получил, то, чем он уже обладает, и раскрыть всю глубину и весь объем опыта Божественной жизни.

Из выступления перед студентами и преподавателями в актовом зале Московской Духовной Академии 25 декабря 1973 года

Культура слова

Священникам, постоянно имеющим дело со словом, и тем более учащимся Духовных школ, готовящимся стать священнослужителями, необходимо самым серьезным образом обратить внимание на свою устную речь, на правильность произношения слов. Небрежность в устной речи так же недопустима, как и безграмотность в письме.

У говорящего, поющего, читающего вслух каждое слово должно быть слышно и понятно. Все участвующие в богослужении должны следить за правильным звучанием голоса, работать над его выразительностью, а если нет от природы поставленного голоса, необходимо научиться пользоваться своим голосом и развивать его. Звучать голос должен всегда свободно, легко и естественно. Никогда не надо форсировать, нагнетать звук, или, как говорят, «уходить в голос», «идти от голоса», но всегда надо «посылать» голос в пространство конкретного помещения, учитывая его звучание в данных акустических условиях.

Никогда не следует доводить звучание голоса до крайнего предела. Всегда должен оставаться запас, позволяющий говорить или петь громче, выше или ниже. Если же голос вообще не поставлен, или изломан постановкой, или имеет те или иные органические недостатки, то необходимо речевые дефекты исправлять путем ежедневных упражнений, направленных на развитие дыхательного аппарата, силы голоса, а также дикции, то есть развитие речевого аппарата.

К сожалению, встречаются священнослужители с нечеткой дикцией, у которых, как говорится, «каша во рту» не от того, что они имеют органический порок, но потому, что у них никогда не пробуждалось чувство критического отношения к себе.

Для того чтобы каждое слово в речи было слышно и понятно, надо четко и чисто произносить все буквы, причем и согласные буквы должны не только произноситься, но и звучать. Особое внимание необходимо обращать на концы слов и, главное, на последнюю согласную, которая заканчивает слово и дикционно оформляет всю речь. «Если гласные — река, а согласные — берега, то надо укреплять последние, чтобы не происходило разливов»*.

При громком звучании голоса надо владеть согласными буквами и обращать на них сугубое внимание, чтобы не сливать гласные и иметь четкую дикцию. В тихом звучании необходимо обращать внимание на гласные и тем самым четко доносить тихую речь.

Ни в коем случае нельзя пользоваться навязчивой дикцией, преувеличенно оформленными звуками (лабиализованными — от лат. labium — «губа»): это затрудняет понимание смысла. В зависимости от резонанса храма надо управлять и своей дикцией. Если звук резонирует чрезмерно, надо ослаблять гласные за счет согласных. И наоборот, там, где голос звучит плохо, следует усиливать гласные. Нельзя нагромождать одно слово на другое и смазывать концы речи. Во время произношения молитвословий в храме спиной к верующим надо учитывать это обстоятельство и посылать слова более четко — как в отношении артикуляции, так и в отношении силы голоса.

Дикция и правильно поставленный голос — это два начала, в целом составляющие четкую и хорошо различимую речь. Во время певческого исполнения молитвословий следует обращать внимание на четкое произношение слов и особенно согласных звуков, часть из которых также обладает музыкальностью. Поэтому согласные звуки необходимо посылать так, чтобы они звучали наравне с гласными.

Хотя постановка голоса заключается прежде всего в развитии дыхания и «опоры» голоса на диафрагму, то есть в постановке звучания гласных звуков и тянущихся нот, однако не следует забывать и о том, что согласные, являясь «берегами реки гласных», должны быть четкими, а не размытыми.

Обычно встречаются две крайности: одних тянет вверх, отчего голос застаивается и напрягается до визга, другие гудят и скрипят на низах. Насилие над голосом портит тембр, а регистр только из пяти нот не дает выразительности. В некоторых случаях эти недостатки вокала неисправимы в силу природных особенностей или по причине болезненных изъянов голоса. Однако чаще всего они устраняются как с помощью правильной постановки голоса, снимающей напряжение, неправильность дыхания, так и исправлением дикции, артикуляции или, наконец, излечиваются, если эти недостатки — следствие болезни.

Эффективно упражнение для голоса, выстроенное по хроматической гамме, если соблюдается правильно «длинное» дыхание.

При постановке звука лучше всего издавать тихо с закрытым ртом звук *М* — в поисках правильного упора для голоса. При этом нужно стараться избавиться от носового оттенка звука, который дает напряжение во внутренней части носовой полости. Необходимо вывести звук в самую «маску», как называют носовую полость с нёбной костью у корней зубов, при этом голова наклоняется и подбородок опускается. Такое положение помогает пропускать ноту как можно дальше вперед.

«С помощью тихого "мычания" можно не только развить звук, но и сравнять все ноты на гласных. А как это важно! — писал К. С. Станиславский.— Как неприятны пестрые голоса, в которых звук *А* вылетает из живота, звук *Е* — из голосовой щели, *И* — протискивается из сдавленного горла, звук *О* гудит, точно в бочке, а *У, Ы, Ю* попадают в такие места, из которых их никак не вытащишь. При постановке голоса, которую я разрабатывал в себе, открытые звуки гласных направлялись в одно и то же место, находящееся в верхнем твердом нёбе, у самых корней зубов, и отражались где-то в носовых полостях передней части "маски"».

Чистота артикуляции и правильный «посыл» голоса требуют наблюдательности, некоторых специальных знаний, контроля над речью, упражнений и тренировки. Необходимо органы речи приучить к непривычным действиям, а затем систематически тренировать, чтобы артикуляционные движения, представляющие собой на первых порах сознательные усилия, превратить в автоматические навыки. Необходимы систематические упражнения в произношении специально подобранных слов и фраз, а также сочетаний слогов и букв. Например, к сочетанию согласных «тр» по очереди присоединять гласные в последовательности *Ы, Э, А, О, У, Ы* и другой ряд гласных: *И, Е, Я, Ё, Ю, И*. Затем гласные этих же рядов произносить между согласными *В* и *Ф*: «выф»... и т. д.

Русские поговорки и скороговорки также служат хорошими упражнениями для речевой четкости. Например:

Из-под Костромы из-под Костромщины шли четыре мужичины; говорили про торги да про покупки, про крупу да про подкрупки.

Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Ларьку, про Ларину жену.

Шли сорок мышей, несли сорок грошей; две мыши поплоше несли по два гроша.

Курочка честра-пестра, уточка с носка плоска.

Купи кипу пик, кипу пик купи (пять раз подряд, убыстряя).

Желательно довести их до ясности при быстром произношении.

А. ВЕРТОГРАДОВ

---

* К. С. Станиславский. Работа актера над собой. М.: Искусство, 1951.

О слове Божием

Пастыри должны тщательно поучать людей, порученных им, как их увещевает святой Петр: «...пасите Божие стадо...»(1 Пет. 5, 2). Пасется же Божие стадо словом Божиим и Его Святыми Таинами. И святой Павел к тому же их побуждает: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). И снова написал Тимофею и в его лице к святому пастырю: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). Ибо пастыри вступили в должность апостольскую и непременно должны им следовать. Те по всей вселенной проповедовали слово Божие, а пастыри каждый на своих местах должны это духовное сокровище открывать людям. Ибо погрешат пастыри, которые забывают этот долг.

Пастыри с помощью слова Божия отворяют себе и другим дверь ко Христу, Источнику Жизни и вечного блаженства.

Проповедь закона Божия нужна, чтобы люди познали свои грехи, как в зеркале видят недостатки своего лица, а познав, изгладили бы их покаянием и верой и впредь береглись бы их. И это дело — долг пастырей.

Место учения есть святой храм. Однако пастырь везде, где ни бывает народ и когда представится случай, может и должен преподавать учение. В этом деле примером всем пастырям служит Христос, Спаситель мира, Который не только учил в храме Соломоновом, но и в домах, и в пустыне, и прочих местах. Случай подскажет пастырю, старательному и остроумному, что́ и где́ говорить, как мы это видим и в Евангелии. Сидя за трапезой, можно говорить о Трапезе Царствия Небесного и прочее.

После обедни всегда что-нибудь почитай, хоть краткое, ради поучения людей. А праздника никакого не оставляй без поучения и где бываешь на приходе, в чьем-либо доме говори что-нибудь душеполезное, чтобы люди духовно созидались. Если же знаешь кого-нибудь в чем-то согрешающего, увещевай его и моли, чтобы перестал грешить, и устрашай Судом Божиим, и мукой вечною, и неизвестным окончанием этой жизни. Горе христианам неисправным и священникам, не старающимся исправить их!

Лица никакого не стыдись и не бойся, но всех, кто грешит, обличай, ибо это есть священническое призвание, и всем проси помощи у Бога. Даже если будут тебя ненавидеть за это злые и злословить, не бойся их: делай свое и Бог тебя защитит. **Святитель Тихон Задонский.**

Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле. **Преподобный Антоний Великий.**

Хорошо поучая словами, можно опровергать свое учение делами. Это стало причиной множества зол в Церкви.

Порочность в соединении с искусством слова производит гораздо большие беды, чем необразованность.

Одно зависит от дел, а другое — от слов, и каждая из этих двух частей имеет потребность в другой, чтобы здание было совершенным. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Если не запасено в сердце добра, то как не обладающий им втайне вынесет устами сокровище? Если имеющий доброе в сердце не возвещает о нем словом, то будет сказано ему: «Скрытая мудрость и утаенное сокровище — какая польза от обоих» (Сир. 20, 30). Поэтому для пользы других «уста мои изрекут премудрость», а для собственного моего преуспения «размышление сердца моего» стяжает знание (Пс. 48, 4).

Предстоятель слова должен быть для других образцом всего доброго, прежде сам исполняя то, чему учит. **Святитель Василий Великий.**

Ты — словолюб, ты исполнен ревности; для тебя непереносимо, если не польется у тебя слово! В этом случае желаю тебе не больше свойственного человеку. Говори, но со страхом, говори, но не обо всем, не всякому и не везде. Знай, кому, сколько, где и как говорить. Для всякой вещи, как говорят, есть свое время и всему своя мера. **Святитель Григорий Богослов.**

...Проповедник в своем обличительном слове никого не называет. Касается всех сердец, но уязвляет только те, которые больны; и это втайне чувствует только одно уязвленное сердце и тем самым исцеляется. **Платон, митрополит Московский.**

Достоинства речи — истинность, краткость, ясность, благовременность. Недостатки — лживость, многословие, неясность и несвоевременность. Ибо что пользы, если истина многословна и утомляет слушателей; или коротка, но не ясна; или и ясна, но произносится некстати? Если же имеет все совершенства, то будет сильна, разительна, действенна, покоряя слушателей истиной, привлекая краткостью, уловляя ясностью и увенчиваясь благовременностью.

Премудр в слове тот... кто может свою мысль изложить ясно, а не тот, кто затемняет ее ясность премудрыми и высокими речами. Один выносит на свет сокровенное, а другой и ясное для всех скрывает во тьме.

Четыре... причины приводят ум в состояние говорить: или сверхъестественная благодать и блаженство; или чистота, происходящая от подвигов во имя Божие и возвращающая душу в первоначальную красоту; или земная ученость, приобретаемая обучением человеческим и стремлением к внешней мудрости; или сатанинское обольщение, происходящее от гордости и демонского лукавства и составляющее извращение естества.

Всякое искусство (от упражнения в нем) возрастает, усиливается, а от праздности гибнет; особенно же дар слова, если за ним ухаживать и орошать его, делается более сильным, а если не прилагать о нем попечения, легко проходит и исчезает.

Превосходное образование не позорь грубостью сердца, но присоединяй к хорошим дарованиям и доброе сердце и к силе слова — кротость нравов, чтобы сделаться славным перед Богом. **Преподобный Исидор Пелусиот.**

Поучать нужно о самых важных для спасения потребностях — коротко, ясно, просто и понятно простому народу. При каждом учении должно быть краткое нравоучение на ту же тему. Учение нужно подтверждать Священным Писанием и толкованием святых и богоносных отцов и учителей церковных, пояснять образами и историями, примерами и доказательствами... Высоких богословских вещей можно касаться, если случайно возникнет необходимость, и то со всякой осторожностью. Везде нужно иметь предосторожность и крайне беречься от преткновения и соблазна.

Что имеешь сказать людям, нужно прежде достаточно обдумать и хорошо понять и тогда предлагать людям. Пища прежде варится, растворяется солью, и так подается на трапезе, и бывает вкусна и полезна. Так и пастырю пищу слова Божия нужно прежде подготовить внутри своего сердца, и растворить солью разума, и тогда алчущим людям предложить на духовную трапезу, иначе пастырь может легко погрешить в слове. **Святитель Тихон Задонский.**

Проповедь... разрастается подобно горчичному дереву... Поэтому надо не только быть прилежным к проповеди, отрешившись от всего прочего,— нужно делать это с радостью. **Святитель Иоанн Златоуст.**

ВСЕ СВЯТЫЕ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИЕ

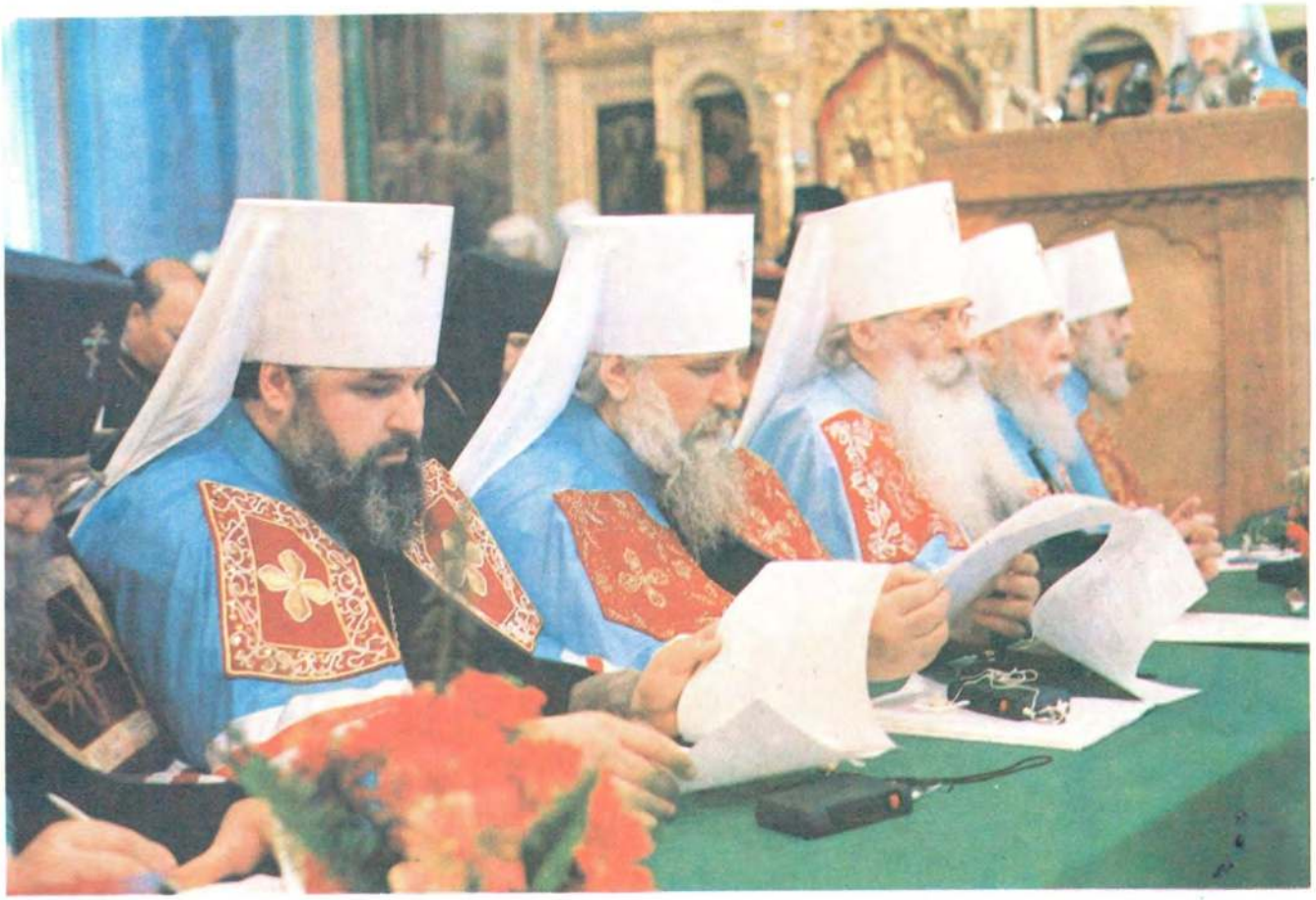
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен
благословляет участников Собора иконой святителя Макария

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий выступает с докладом о канонизации святых в Русской Православной Церкви

Монахи Троице-Сергиевой Лавры несут новонаписанный образ преподобного Паисия Величковского

В первом ряду справа налево: митрополиты Сурожский Антоний, Одесский и Херсонский Сергий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Новосибирский и Барнаульский Гедеон, Воронежский и Липецкий Мефодий

Слева направо: архиепископы Ставропольский и Бакинский Антоний, Зарайский Иов, Рязанский и Касимовский Симон, Тульский и Белевский Максим

Почетные гости Поместного Собора — Предстоятели Поместных Православных Церквей, представители инославных Церквей

Слева направо: архиепископы Астраханский и Енотаевский Феодосий, Иркутский и Читинский Хризостом, Волынский и Ровенский Варлаам, Ярославский и Ростовский Платон, Харьковский и Богодуховский Ириней

Выступает митрополит Сурожский Антоний, председатель Мандатной комиссии

Преосвященные епископы (слева направо) Кировский и Слободской Хрисанф, Калужский и Боровский Илиан, Дюссельдорфский Лонгин, Солнечногорский Сергий (ныне архиепископ), Подольский Владимир

Выступает митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата

В первом ряду (слева направо): архиепископ Орехово-Зуевский Николай, епископы Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, Краснодарский и Кубанский Исидор, Ивановский и Кинешемский Амвросий

Шествие архиереев в Сергиевский трапезный храм на заседание Поместного Собора

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Да светит свет ваш

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39)

Надо ли напоминать православному христианину, что вторая из двух главных евангельских заповедей, в которых заключаются весь закон и пророки,— заповедь о любви к ближнему, что никакое служение так не угодно Богу, как служение делу милосердия! Господь всегда может оказать чудесную помощь страждущим, но ОН хочет, чтобы это чудо совершилось через нас, *ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять* (Еф. 2, 10).

Итак, кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу. И потому ничто, кроме нерадения, не может помешать истинному христианину творить добро. Однако внешние обстоятельства (если вспомнить, например, прошлые отношения государства и Церкви в нашей стране) могут препятствовать общецерковной, то есть организованной, благотворительности. Несколько десятилетий она запрещалась законом, причем запрет распространялся и на приходскую жизнь: верующие не могли, не имели права сообща помогать друг другу и обществу, в котором они живут.

Ныне, слава Богу за Его милость, многое изменилось. В год празднования 1000-летия Крещения Руси православные и другие христиане получили возможность не только перечислять деньги в те или иные фонды, но и трудиться в больницах, домах для инвалидов и престарелых.

Не знаем, как в других городах, а в столице администрация этих учреждений не чинит им никаких препятствий. Если у иных и были какие-то сомнения, то они быстро рассеялись. «Нас рады видеть и врачи и сестры, тем более больные,— говорит настоятель храма Святителя Николая в Кузнецах протоиерей Владимир Рожков.— Священники могут свободно исполнять свои пастырские обязанности: назидать, исповедовать, причащать. Слова ,,мы из прихода'' открывают перед нами любые двери». И это естественно. Всем известно, что в больницах катастрофически не хватает санитарок, почти нет сестер по уходу, тех самых, которых когда-то называли сестрами милосердия. Кто накормит и напоит тяжелобольного, перестелит постель, просто посидит рядом, поговорит, утешит? Какой здравомыслящий главный врач откажется «зачислить в штат» своей клиники бескорыстных и усердных помощников?

Это нелегкое дело только начинается. Оно уже принесло первые плоды, но признаемся, что отряды милосердия пока не велики, как и не велик новый опыт нашей церковной благотворительности.

Нет бóльшей радости, чем быть слугой Божиим, носителем и проводником Его любви. Однако не всем и не всегда даются силы на многотерпеливый, порой безрадостный труд, которого так просит сердце. Не каждый может ухаживать за больными и умирающими, за престарелыми и калеками. Очевидно, речь идет об особом служении, а следовательно, и об устройстве больниц, приютов, других богоугодных заведений при монастырях (не обязательно в ограде, но опекаемых иноками), а также об организации сестричеств и братств милосердия, которые могут объединить не только монашествующих, но и мирян, как то и было в прошлом. Вспомним, например, сестер московской Марфо-Мариинской обители. Они не принимали постриг, но, пройдя год искуса, давали Богу обет посвятить всю свою жизнь служению ближним.

— Чего ради пришли есте, сестры, в сию обитель милосердия, припадающе к престолу Милосердного Владыки нашего Христа Бога? — вопрошал епископ.

— Семо притекли есмы, желающе по заповеди Спасителя нашего послужити Богу. Его же всей душой возлюбили есмы, в ближних наших, через сие же поработали и вечному спасению нашему,— отвечали сестры.

Марфо-Мариинская обитель опекала женскую больницу, лазарет, два странноприимных дома, приют для девочек и амбулаторию. Никто из сестер не нарушил обета. После революции они продолжали трудиться в больницах и госпиталях, ухаживали за одинокими стариками, помогали немощным прихожанам Скорбященского храма на Ордынке, недалеко от которого и находилась обитель, в котором многие из них молились до конца своих дней.

В начале прошлой осени настоятель храма отец Борис Гузняков впервые призвал верующих послужить делу милосердия. Тогда же он рассказал им о подвиге этих удивительных женщин. Потом его не раз спрашивали: нельзя ли организовать подобное сестричество? Что он мог ответить? Новый «Закон о свободе совести», который, очевидно, устранит все препятствия на пути благотворительной деятельности, еще не принят. Пока же она осуществляется только силами отдельных приходов.

Мы слабы, нам необходимы внешние напоминания, символы, знаки. Думается, что благотворительные организации, как бы они ни назывались, должны иметь и свой устав, и определенную форму одежды, и средства на устройство больниц, домов призрения.

Иные скажут, что Русская Православная Церковь жертвовала и жертвует немалые суммы на нужды общества. Это так. Но верующим хотелось бы не просто перечислять деньги на какой-либо счет. Во все времена благочестивые люди собирали подаяния именно на богоугодные дела: на построение храмов, содержание лечебниц, приютов. И сегодня им надо видеть плоды своих благодеяний. Рука дающего — пусть опосредованно, че-

рез церковный фонд — должна соприкасаться с рукой принимающего. Светские и церковные благотворительные организации отнюдь не исключают, но дополняют друг друга. То же касается и больниц, заведений социальной опеки. Любое благое начинание имеет видимую, конкретную цель. Но могут ли двадцать-тридцать прихожан изменить обстановку в обычной городской больнице? И разве проиграет наше общество от того, что параллельно с государственными больницами, домами для престарелых и инвалидов будут существовать еще и церковные? Нет, только выиграет! В ГДР, как и у нас, государство заботится о здоровье и социальном обеспечении граждан, однако Римско-Католическая Церковь располагает там 39 больницами, 100 домами для престарелых, 120 детскими садами и яслями; в ведении Евангелических Церквей находятся 54 больницы. Немаловажно, что правительство поддерживает все эти учреждения ежегодными субсидиями.

Открыв «Сборник справочник сведений о благотворительности в Москве» за 1901 год, узнаем, что в то время почти при каждом храме был устроен небольшой дом для престарелых. Вот, например, уже упомянутая Никольская церковь в Кузнецах. В ее богадельне, рассчитанной на десять человек, находили приют женщины всех сословий не моложе пятидесяти лет. Их содержание обеспечивалось «процентами с принадлежащего богадельне капитала и пожертвованиями от прихожан». Кроме того, существовало и приходское попечительство, которое оказывало помощь неимущим, жившим в черте прихода.

Очевидно, что посильно малое может сделать каждый христианин, тем более община. «Рядом с нашим храмом, прямо возле ограды, стоит двухэтажный дом,— говорит отец Владимир.— Сейчас там находится какое-то учреждение, а раньше он принадлежал церкви. Если удастся вернуть его приходу, то будем хлопотать об устройстве богадельни. Думаю, что в первую очередь для престарелых верующих. Забота о них сплотит нашу общину. Конечно, это не единственный и, наверное, не главный способ оздоровления приходской жизни, но сегодня мы говорим о милосердном служении обществу и в то же время не печемся друг о друге. Запрет на благотворительность, увы, сделал свое дело, но сетовать надо прежде всего на самих себя. Ведь жизнь храма отражает нравственное состояние человеческой души».

Нам сказано: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). У христиан первой иерусалимской общины была как бы одна душа и одно сердце. В апостольские времена и позже существовал обычай: часть даров, приносимых к алтарю, отдавать неимущим. Служа Богу, служили и людям, нуждающимся в помощи. «Есть у нас род сокровищницы,— пишет Тертуллиан,— каждый ежемесячно, или когда пожелает, вносит в нее сколько может и сколько хочет. Эти подаяния употребляются на пропитание и погребение бедных; на содержание детей, лишившихся родителей; на старцев, из дому уже не выходящих и работать не могущих; на облегчение участи несчастных, потерпевших кораблекрушение».

Истинно евангельскую любовь, любовь, вызывающую соборное сопереживание всеми членами общины страданий и радостей других, не рождает что-либо земное: она исходит свыше, дается в благодатных Таинствах Церкви — в евхаристической жизни. Все Таинства освящают человека, но особенную силу освящения, обожения имеет воистину великое Таинство Евхаристии.

Известно, что в начале века много говорили и спорили о том, как «оживить» приходскую и вообще церковную жизнь. Некоторые заводили при храме кассу взаимопомощи, кружок совместного труда, библиотеку, фельдшерский пункт, подсобное хозяйство и тому подобное. И что же? Везде кипела жизнь, только в самой церкви было не очень многолюдно и довольно мертвенно.

К сожалению, и ныне многие относятся к Церкви не как к общине верных, состоящей из тех, кто умер со Христом и кому поэтому дана новая жизнь в Нем, а как к человеческой организации. Они полагают, что нужна лишь человеческая энергия, с одной стороны, и ряд внешних перемен — с другой, чтобы «оживить» церковную, то есть приходскую, жизнь. Непонимание существа христианства, существа Церкви приводит к печальному разрыву между Евхаристией и благочестием. Этот разрыв лишает благочестие его основы, его живого содержания.

Церковь — Тело Христово — есть храм живущего в ней Святого Духа, без Которого нет истинной жизни, нет веры и мира в душе, нет любви к ближнему и никакой истинной добродетели,— и нет спасения. Приобщаясь в Таинствах ниспосылаемой благодати, делаясь причастником Святого Духа, христианин выходит в мир на дело Господне, постоянно свидетельствуя всей своей жизнью, своими добрыми делами о Боге. *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

В. ЛЕБЕДЕВ

Церковь и благотворительность

Размышления в начале пути

Прошедший год положил начало возрождению благотворительного служения Русской Православной Церкви. Впервые после долгого перерыва* духовенство и верующие получили возможность помогать от имени Церкви сиротам и увечным, облегчать страдания тяжелобольных, поддерживать нуждающихся. В Москве и Воронеже, Ленинграде и Хабаровске, во многих других городах и селах страны православные христиане изъявляют желание бескорыстно трудиться в больницах, детских домах, домах престарелых. Представители Московского Патриархата вошли в состав руководящих органов Детского фонда имени В. И. Ленина и Советского фонда милосердия и здоровья.

Готовность христиан принять участие в программе дел милосердия, первые конкретные примеры такого участия получили безусловное одобрение советской об-

* В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» религиозным организациям запрещено заниматься благотворительной деятельностью (Карманный словарь атеиста. М.: Политиздат, 1986).

щественности. Первые итоги этой работы вызвали множество положительных отзывов. Однако газетные статьи и телерепортажи, полные слов благодарности верующим, на какое-то время заслонили от нас проблемы, с которыми сталкивается православная община в своем социальном служении.

А проблем немало. Многие прихожане, чье решение участвовать в делах милосердия оказалось скоропалительным, в первые же месяцы оставили эту работу. Некоторые из них, особенно молодые, оказались психологически не готовыми к тому, чтобы разделить страдания тяжелобольных и умирающих. Отрицательно сказывается и разобщенность верующих в приходах, недостаточная их связь с приходским духовенством. Продолжает действовать инерция застойных лет: отчуждение Церкви от общественной жизни, происходившее не по ее вине, породило социальную замкнутость верующих. И сейчас, когда возможность для общественной активности христиан есть, многие из нас морально оказываются к ней не готовы.

Как совершается служение милосердия в приходах нашей Церкви? Что заставляет священнослужителей и верующих посвящать свое личное время помощи страждущим? Как согласуются при этом помощь физическая и помощь пастырская, духовная? Как разрешаются возникающие проблемы?

Поиски ответов на эти вопросы привели нашего корреспондента в Николо-Кузнецкий храм в Москве. Прихожане этого храма с энтузиазмом помогают медперсоналу неврологического отделения Московской городской клинической больницы № 15. Постоянно бывает в больнице и настоятель — протоиерей Владимир Рожков. Он руководит работой верующих, духовно окормляет пациентов больницы, исповедует и причащает их. Вдохновенные проповеди отца Владимира, его стремление к творческому развитию приходской жизни, к поиску новых форм сотрудничества с прихожанами снискали батюшке заслуженный авторитет среди московских христиан.

Отец настоятель рассказал, как прихожане его храма участвуют в помощи болящим.

— Несколько месяцев назад,— говорит отец Владимир,— мы встретились с администрацией больницы и договорились о сотрудничестве. Приняли нас очень хорошо. Врачи и медперсонал отнеслись к нам с одобрением, доброжелательностью и симпатией.

Мы помогаем в основном тяжелобольным, которые не могут самостоятельно передвигаться. Особое внимание стараемся уделять одиноким людям, которых не посещают родственники, друзья.

В нашей работе участвуют люди разного возраста. Есть, например, очень активная молодежная группа. Интересно, что после посещения больницы молодыми верующими многие пациенты выразили желание причаститься, получить нательные кресты, иконки, выучить тексты молитв. Пожелали причаститься и некоторые медицинские сестры. В одно из посещений наш активный соработник преподаватель МДА священник Александр Салтыков причастил 17 человек. Люди, правда, плохо подготовлены к принятию Святых Таин. Видимо, они давно не причащались.

Первый вывод, который я сделал в процессе нашей работы,— нужно постоянно возгревать милосердный порыв в наших прихожанах, ведь этот порыв может быть мимолетным, необдуманным... У нас, например, из 40 человек, которые поначалу захотели работать в больнице, осталось около половины. Чтобы этого не происходило, необходимо сплотить прихожан. Полезны совместные поездки по святым местам, просмотры церковных фильмов, просто дружеские встречи, беседы. В процессе взаимного общения мы сможем лучше узнать, понять друг друга.

Очень важно с бóльшим вниманием относиться к приходским активистам, доверять им, распределять среди них церковную работу. Их в первую очередь необходимо знакомить с церковной литературой, и в этом могла бы помочь организация приходских библиотек. Большинство священников чрезвычайно заняты, и миряне-активисты в меру своих знаний и духовного опыта могли бы помогать им в пастырской работе.

К сожалению, существует предубеждение против общения священнослужителей с паствой вне храма, вне богослужения. Мы плохо знаем свою паству, мы отчуждены от нее. Только ликвидировав этот разрыв, это отчуждение, только сплотив наши общины, мы можем всерьез рассчитывать на успех нашего общественного служения.

Уход за больными требует хорошей организации. Очень важно, чтобы прихожане и пациенты знакомились друг с другом, а для этого каждой группе прихожан полезно определить постоянный участок работы. Только не следует делить больных на верующих и неверующих — нужно служить всем во имя нашей веры.

Опыт благотворительной работы, которого нам сейчас так не хватает, накапливается каждым приходом в отдельности, а важен обмен опытом, встречи, на которых можно было бы поделиться идеями, предложить новые формы работы.

Некоторые приходы сосредоточивают свою деятельность в больницах только на совершении Таинств, треб. Мне представляется, что там ждут от нас не только этого. Нужно начинать с самого тяжелого труда — с работы сиделки, с помощи младшему медперсоналу. Результатом такой работы становится доверие к верующим, рождается желание участвовать в литургической жизни. Пастырская работа и конкретные дела милосердия должны идти рука об руку.

Появление священника у постели больного не должно быть чем-то необычным. Чем чаще мы в своих черных рясах появляемся среди белых халатов, тем меньше это настораживает, тем быстрее становится привычным.

Поблагодарив отца Владимира за беседу, я отправился в больницу. Мне потребовалось более часа, чтобы из оживленных кварталов московского центра, где находится храм, добраться до больницы, расположенной на окраине. Современные больничные корпуса, возвышающиеся среди жилых домов, ничем не напоминали о сокрытой за их стенами человеческой беде. Но стоило войти в отделение, как мне сразу передались чужие боль и страдания. Люди, которые лежат здесь, перенесли инсульт. Некоторые из них без сознания, многие с трудом двигаются, не могут самостоятельно питаться, ухаживать за собой. У некоторых нарушена память.

Захожу в одну из палат, представляюсь. Больные, узнав, что я хочу сделать репортаж о работе верующих в больнице, начинают увлеченно рассказывать о прихожанах — своих новых знакомых. Спрашивают о Пасхе и Рождестве, о молитве... Люди, истосковавшиеся по общению, искренне рады моему приходу, и я рассказываю им о праздновании 1000-летия Крещения Руси.

Вскоре в палату входит женщина лет шестидесяти. В ее руках книга. Мы знакомимся, и я узнаю, что это одна из прихожанок Николо-Кузнецкого храма. Перед тем как она начала читать находившимся в палате жития святых, я попросил рассказать, что привело ее сюда.

— По благословению отца Владимира я пришла сюда помогать больным. Менять белье, стирать салфетки, по просьбе больных читать им молитвы. Пациенты и врачи относятся ко мне очень хорошо. Я считаю, что каждую минуту нужно помогать людям.

Попрощавшись с больными, поднимаюсь в кабинет доктора медицинских наук, профессора Анатолия Ивановича Федина. Анатолий Иванович — главный невропатолог Москвы, заведующий кафедрой во 2-м Московском медицинском институте и один из инициаторов сотрудничества больницы с приходом. Каково мнение врача-специалиста о пользе такого сотрудничества, о его содержании, перспективах?

— Современная медицина,— говорит доктор А. И. Федин,— характеризуется значительным научно-техническим прогрессом. У нас появились новые методы лечения, диагностики. Но наряду с этим в последнее время произошла дегуманизация медицины. Аппаратура отдаляет врача от больного, и в результате врач уделяет пациенту меньше внимания. Мы можем активно назначать больному лекарства, мы можем активно его обследовать, но если больной не получает надлежащего ухода, его лечение не может быть успешным. Перегруженность больниц, нехватка медицинских кадров, особенно среднего и младшего медперсонала,— это повсеместные проблемы нашей медицины.

Из нашей истории мы знаем, что милосердие всегда было в лучших традициях Русской Православной Церкви. Вынужденное отдаление Церкви от социальной сферы, которое произошло в нашей стране, привело к тому, что мы во многом утратили дух милосердия. И когда я узнал, что в Москве по инициативе церковного руководства прихожане включаются в работу по уходу за больными, я подумал о том, что это как раз то, что нам необходимо. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим познакомил меня с настоятелем Николо-Кузнецкого храма протоиереем Владимиром Рожковым. Я приехал в храм, встретился с прихожанами, рассказал о наших трудностях и попросил о помощи. Наша инициатива встретила понимание со стороны администрации больницы. Главный врач О. М. Филатов встретился с отцом Владимиром и прихожанами.

После появления прихожан в наших палатах я заметил, что сестры, медперсонал стали лучше относиться к пациентам. Ведь не секрет, что в больницах бывают случаи грубости, халатности по отношению к больным. И когда сестры видят людей, которые бескорыстно в свое свободное время ухаживают за больными, они сами лучше выполняют свою работу. Особенно сильное воспитательное воздействие труд верующих оказывает на молодых медсестер.

Я очень благодарен верующим, которые помогают нам, и мне кажется, что этот опыт нужно продолжать и распространять.

— Анатолий Иванович, а как Вы относитесь к тому, что прихожане читают пациентам религиозную литературу, а священники исповедуют и причащают их?

— Среди наших больных много верующих. Они, конечно же, имеют полное право встречаться с другими верующими людьми, принимать участие в религиозных обрядах. Препятствий этому со стороны администрации нет.

Через несколько дней я вновь приехал в Николо-Кузнецкий храм. Перед началом вечернего богослужения здесь состоялось собрание прихожан, участвующих в работе по уходу за больными. Десять — пятнадцать женщин средних лет, несколько юношей и девушек пришли сюда, чтобы поделиться своими соображениями о том, как сделать служение милосердия более эффективным. Завязывается дискуссия о проблемах, возникающих в ходе работы. Некоторые сетуют на то, что их друзья, посетившие больницу, впоследствии отказываются делать это. Принимается решение создать из лиц, хорошо зарекомендовавших себя на работе в больнице, постоянные группы и прикрепить их к определенным палатам.

Своими впечатлениями от посещения больницы поделился священник Александр Салтыков.

— К сожалению,— сказал он,— Церковь отвыкла от социальной деятельности. Мы должны возвратиться к ней, мы должны следовать заповеди Божией о любви к ближнему. Ведь нездоровые люди больше других нуждаются в нашей помощи. Когда я причащал больных, многие из тех, кого не было в списках пожелавших причаститься, тоже захотели принять Таинство. Одна женщина сказала мне: «Я неверующая, но я была так поражена вашими прихожанами, которые пришли сюда ухаживать за больными, что тоже хочу причаститься». Я начал беседовать с ней, и буквально на моих глазах произошло обращение человека к Церкви, к Богу, и это исключительно благодаря тому, что она увидела, что такое действенная христианская любовь.

* * *

Итак, начало благотворительной деятельности Церкви положено. Несмотря на трудности, число верующих, принимающих в ней участие, быстро увеличивается. В Москве при участии Издательского отдела Московского Патриархата намечается создание реабилитационного центра для воинов, получивших ранения в Афганистане.

Дела милосердия становятся естественным компонентом церковной жизни. И может быть, стоит уже сейчас подумать о создании долгосрочной программы церковной помощи страждущим. Распределение средств, выявление лиц, особо нуждающихся в участии, обмен опытом, поиск новых форм духовной и социальной помощи — все эти задачи могут быть успешно решены представителями Церкви совместно с другими общественными организациями. Полезен был бы «круглый стол» по проблемам благотворительности и милосердия с участием священнослужителей, приходских активистов, врачей, экономистов, представителей Минздрава СССР, Детского фонда, Фонда милосердия и здоровья, зарубежных благотворительных организаций, а также публицистов и общественности. Осознав существующие трудности, наметив направления работы, создав атмосферу для общения и сотрудничества, можно будет сделать церковную программу благотворительности широкомасштабной и всеобъемлющей. Многие люди ждут нашего участия, и пусть рука братской помощи будет протянута каждому нуждающемуся в ней. Мы призваны на деле исполнить завет Христа Спасителя: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

В. ЧАПЛИН

Поездка митрополита Минского и Белорусского ФИЛАРЕТА в Сирию и Ливан

С 11 по 21 ноября 1988 года делегация Русской Православной Церкви в составе: председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет, члены ОВЦС протоиерей Игорь Экономцев и протодиакон Владимир Назаркин, помощник председателя ОВЦС Г. Т. Деревянченко и переводчик М. Л. Воскресенский — совершила поездку в Сирию и Ливан по приглашению Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV.

11 ноября делегация посетила резиденцию Предстоятеля Антиохийской Церкви в Дамаске. После молебна в патриаршем соборе члены делегации были приняты Блаженнейшим Патриархом Игнатием IV. Во время состоявшейся беседы митрополит Филарет приветствовал Его Блаженство от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и выразил ему сердечную благодарность за участие в юбилейных торжествах, посвященных 1000-летию Крещения Руси. Со своей стороны, Патриарх Игнатий охарактеризовал юбилей как выдающееся событие в жизни Русской Православной Церкви и всего христианского мира. Было высказано обоюдное желание дальнейшего развития и углубления братских связей между двумя Церквами.

12 ноября делегация была принята вице-президентом Сирийской Арабской Республики Зухейром Машаркой.

В тот же день митрополит Филарет и его спутники совершили паломнические поездки в находящиеся в окрестностях Дамаска Седнайский монастырь в честь праздника Рождества Богородицы и монастырь святой Феклы в Маалуле.

В воскресенье 13 ноября митрополит Филарет, епископ Звенигородский Никандр, представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском, протоиерей Игорь Экономцев и протодиакон Владимир Назаркин приняли участие в Божественной литургии, состоявшейся в патриаршем соборе в Дамаске, которую возглавил Блаженнейший Патриарх Игнатий. Во время литургии была совершена хиротония представителя Антиохийского Патриарха в Москве архимандрита Нифона во епископа Филиппопольского.

14 ноября делегация нанесла визит министру вакуфов А. М. Тарабулси. Тепло поприветствовав митрополита Филарета и его спутников, министр выразил надежду, что их приезд в Сирию послужит развитию диалога между христианами и мусульманами, а также углублению дружеских отношений между советским и сирийским народами. Митрополит Филарет рассказал министру о деятельности Русской Православной Церкви в области межрелигиозного сотрудничества.

Во время пребывания в Сирии митрополит Филарет и сопровождавшие его лица имели братские встречи с епископом Армянской Апостольской Церкви Восканом Калпакяном и викарием Патриарха Мелькитской Греко-Католической Церкви Сирии архиепископом Франсуа Абу Мохом. Делегация была принята Патриархом Сирийской Церкви Игнатием Заккой I Ивасом и верховным муфтием Сирии шейхом Ахмадом Кефтаро.

Посланцы Русской Православной Церкви ознакомились с находящимися в ведении Антиохийского Патриархата средней школой, приютом для детей, домом престарелых, а также с жизнью православного прихода — Крестовоздвиженского храма в Дамаске, посетили ставропигиальный монастырь священномученика Георгия Победоносца.

16 ноября митрополит Филарет и его спутники прибыли в Ливан. По дороге в Бейрут они посетили Аккарскую и Триполийскую митрополии, где были сердечно приняты митрополитами Аккарским Павлом и Триполийским Илией, представителями духовенства, муниципальных властей и общественности. Им была предоставлена возможность ознакомиться с жизнью епархиальных школ, монастырей преподобного Иоанна Дамаскина и Рождества Богородицы, Богословского института в Белементе.

По прибытии в Бейрут делегация направилась в митрополию, где ее встречал митрополит Бейрутский Илия. В храме митрополии был совершен молебен. Затем состоялся официальный прием, на котором присутствовали иерархи Маронитского Патриархата, Мелькитской Греко-Католической Церкви в Ливане, Ассирийской Церкви Востока, Армянского Киликийского Католикосата, Армяно-Католической Церкви, представители монастырей и духовенства, депутаты ливанского парламента, представители общественности и дипломатического корпуса.

Во время пребывания в Бейруте делегация имела встречи с Маронитским Патриархом Насраллахом Петром Сфейром, Армянским Киликийским Католикосом Карекином II, епископом Иоанном Мансуром, викарием Мелькитского Греко-Католического Патриарха Максима V (находившегося в эти дни в Риме), представителями верховного муфтия Ливана шейхами Амином аль Фатуа и эль Селямом, главой шиитов в Ливане шейхом Шамседдином, представителем духовного лидера друзов шейха К. Джумблата д-ром Абу Халаби.

Митрополит Филарет и сопровождавшие его лица посетили православный храм Успения в Западном Бейруте, находящиеся в ведении Бейрутской митрополии госпиталь и приют для престарелых, Введенскую женскую обитель и школу.

18 ноября митрополит Филарет устроил прием, на котором присутствовали митрополит Бейрутский Илия и клирики Бейрутской митрополии, митрополит Гор Ливанских Георгий (Антиохийский Патриархат), иерархи Маронитского Патриархата, Мелькитской Греко-Католической Церкви, Армянского Киликийского Като-

ликосата, Ассирийской Церкви, представители мусульманских общин Ливана, депутаты парламента, члены дипломатического корпуса.

Утром 19 ноября епископ Звенигородский Никандр, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Бейруте протоиерей Николай Старк, протоиерей Игорь Экономцев и протодиакон Владимир Назаркин совершили в русском православном храме в Бейруте благодарственный молебен по случаю 1000-летия Крещения Руси. После молебна состоялась встреча митрополита Филарета с прихожанами храма.

20 ноября митрополит Филарет возглавил совершение Божественной литургии в кафедральном соборе Бейрутской митрополии. Ему сослужили епископы Никандр и Нифон, протоиереи Николай Старк и Игорь Экономцев, клирики Бейрутской епархии, протодиакон Владимир Назаркин.

После окончания литургии делегация отбыла из Бейрута. Торжественно встретили митрополита Филарета и его спутников в г. Захле. В кафедральном соборе города был совершен молебен. Митрополит Захлейский Спиридон и христианская община города устроили в честь гостей прием.

В тот же день делегация возвратилась в Дамаск. Вечером 20 ноября митрополит Филарет устроил прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Антиохийский Игнатий IV, митрополит Хауранский и Гор Арабских Василий, митрополит Захлейский Спиридон, митрополит Эмесский Алексий, викарии Блаженнейшего Патриарха епископы Илия и Георгий, представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Филиппопольский Нифон, представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском епископ Никандр, архиепископ Мелькитской Греко-Католической Церкви Франсуа Абу Мох, епископ Армянской Апостольской Церкви Воскан Калпакян, иерархи Сиро-Яковитской Церкви, верховный муфтий Сирии Ахмат Кефтаро, представители дипломатического корпуса и сирийской общественности.

21 ноября митрополит Филарет и сопровождавшие его лица нанесли прощальный визит Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Игнатию IV.

В ходе бесед с Патриархом Игнатием и членами Священного Синода Антиохийского Патриархата достигнуты конкретные договоренности по вопросам, связанным с дальнейшим укреплением и развитием братских отношений между двумя Церквами.

Семинар в Шамбези, посвященный 1000-летию Крещения Руси

Тысячелетний юбилей Русской Православной Церкви стал поводом для организации в минувшем году множества различных конференций и семинаров, посвященных Русскому Православию и духовным традициям русского народа. Эта тема стала также предметом ежегодного богословского семинара в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези, Женева, который проходил 9—15 мая 1988 года. В семинаре «Россия: 1000 лет жизни в христианстве» приняли участие 24 докладчика и 30 студентов-богословов, как православных, так и принадлежащих другим конфессиям. Выступления участников охватили широкий спектр вопросов и позволили обозначить в общих чертах место русской православной традиции в развитии европейской мысли и в мировой культуре в целом.

Вслед за вступительным словом директора Православного центра митрополита Швейцарского Дамаскина, который обрисовал исторический путь Русской Церкви, верной вселенскому призванию Православия как в далеком прошлом, так и в наши дни, с докладом «Жизнь Русской Церкви сегодня» выступил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Он рассказал о внутреннем устроении Русской Церкви, ее сложном историческом пути в нынешнем столетии, чертах преемственности современного русского Православия по отношению к его историческому прошлому, давшему великие образцы христианской культуры.

Ряд сообщений был посвящен историческим условиям, которые способствовали, с одной стороны, принятию христианства в Древней Руси, с другой — становлению новой Поместной Церкви, ставшей на Руси наряду с государством особой формой общественного бытия. В докладах епископа Солнечногорского Сергия «Крещение Руси: Историческая ретроспектива» и профессора Элен Арвайлер «Вхождение русских в христианство» основное внимание было уделено вопросу постепенного проникновения христианства на Русь, которое началось задолго до крещения великого князя Владимира — около 860 года, когда небольшой русский флот появился под стенами Константинополя. Таким образом, первую встречу русских с христианством можно отнести к эпохе великого Патриарха Фотия, вдохновителя миссии святых солунских братьев Кирилла и Мефодия.

В докладах греческих ученых профессора В. Фидаса «Административное устройство Русской Церкви (988—1039)» и профессора Ф. Зисиса «Вселенский Патриархат и Русская Церковь» показана тесная связь, соединявшая молодую Русскую Церковь с Константинопольской Церковью-Матерью. Будучи долгое время митрополией Константинопольского Патриархата, Поместная Церковь Руси питалась от духовного источника византийского церковного предания и в свое время возросла до уровня Патриархата, равного по чести древним Церквам Востока. И ныне, как отметил второй докладчик, «две Церкви — Константинопольская и Русская — шествуют путем любви и сотрудничества в межправославных и межхристианских вопросах».

В докладе «Церковь и государство в русской традиции» профессор Тодор Сыбев (Болгарская Церковь) проследил историю церковно-государственных взаимоотношений начиная с периода Киевской Руси по настоящее время, подчеркивая активную позицию Церкви, которая в разные исторические эпохи оказывала значительное влияние на жизнь государства и общества, действуя как самостоятельная сила. Церковно-национальному сознанию на Руси, его становлению и формированию посвятил свое выступление «Православное призвание России» профессор Д. М. Шаховской.

Другие доклады на семинаре осветили различные

стороны богатой десятивековой духовной традиции Русского Православия, ведущей свое начало от дней крещения князя Владимира и киевлян. Архимандрит Евлогий, наместник Введенской Оптиной пустыни, в докладе «Русская духовность» высказал мнение, что успех христианской проповеди в Древней Руси определялся в значительной степени особенностями славянского характера, отличающегося врожденным стремлением к идеальному, а также тем, что славяне имели возможность слышать слово Божие на родном языке. Ревность о чистоте веры — одна из характерных черт русской иерархии. Забота о неповрежденности Предания проявлялась в том, что Священноначалие Русской Церкви все возникавшие вопросы церковной жизни решало в согласии с древними Восточными Церквами. Народное благочестие видело идеал христианской жизни в монашеском подвиге, монастыри на Руси всегда были местами паломничества христиан всех сословий. Монастыри были хранителями и величайшего сокровища — православного богослужения. В докладе «Типикон Русской Церкви» священник Борис Даниленко проследил историю богослужения на Руси, которая свидетельствует о существенном литургическом единстве с Церквами Православного Востока. Эта история распадается на три периода, в которые преобладали соответственно устав Великой Христовой Церкви (Константинопольской), устав Студийского монастыря и, наконец, Иерусалимский устав, сохраняющий нормативный характер до сего дня.

Три сообщения были посвящены святоотеческим творениям в русской церковной традиции: протосингела Афанасия Йевтича «Патристическая письменность и русское богословие», профессора К. Е. Скурата «Богословие и литература в Древней Руси» и протоиерея Иоанна Белевцева «Богословие в литературе». Авторы отмечали богатство жанров древнерусской литературы, которая питалась прежде всего святоотеческой письменностью, весьма широко представленной в славянских переводах в общем круге чтения на Руси. Вместе с переводами Священного Писания новокрещеный народ получил переводы целого ряда фундаментальных патристических текстов, которые очертили догматические рамки оригинальной назидательной литературы: патериков, житий святых, проповедей, а позднее аскетических и собственно богословских произведений.

Теме становления духовного образования в Русской Церкви посвятила свое сообщение «Церковь и образование в России в XVII—XVIII веках» профессор Мария Нистазопулу-Пелекиду. Она обрисовала новую ситуацию «встречи с Западом», которая сложилась в России в XVII столетии и вызвала к жизни новые богословские школы: киевскую — митрополита Петра Могилы и московскую — братьев Лихудов. Утвердившийся таким образом тип духовного образования соответствовал новым формам государственной жизни и церковной организации, которые возникли в результате реформ Петра Великого. С докладом на тему «Ереси и расколы в Русской Церкви» выступила д-р София Дейча.

Три сообщения касались частных тем, освещающих отдельные аспекты греко-русских церковных связей: д-р Хр. Ласкаридис говорил об Арсении Греке — главном помощнике Патриарха Никона в деле исправления богослужебных книг; профессор К. Стаматопулос обратил внимание слушателей на контакты святогорцев с русским обществом в XVII—XVIII веках, когда Россия была главной поддержкой для православных христиан на Балканах; профессор Д. Лулес поделился новыми архивными данными о греко-русских церковных отношениях в 1828—1834 годах, в период формирования нового греческого государства.

Русское Православие и культура — такова общая тематика ряда докладов, в которых шла речь о преломлении духовной жизни Церкви в художественном, философском и литературном творчестве. Доклад «Литургия, духовность и святость в Русской Церкви» прочел протоиерей Борис Бобринской. Автор сделал попытку найти внутренние связи между православным культом, переживаемым как «Небо на земле», и религиозной психологией русского народа, для которого почитание Божией Матери и святых означало не только общение с миром ушедших праведников, но и переживание освящения своей земли, ставшей «Святой Русью» и «Домом Богородицы» (в календаре Русской Церкви более тысячи праздников богородичных икон).

Одним из величайших открытий XX века стало открытие подлинного значения древней иконы, подчеркнул в своем докладе «Иконография в Русской Православной Церкви» епископ Уфимский Анатолий. Икона обнаруживает истину Христову через опыт литургической красоты. Русские иконы времен расцвета иконописания на Руси в XIV веке свидетельствуют о религиозном опыте их творцов, сумевших найти средства для выражения духовно преображенного человека. Однако и в области иконописания существовала живая преемственность русской и византийской традиций. Величайший русский художник Андрей Рублев входил в круг Феофана Грека, византийца, который жил и творил в России и «украсил своею рукою более сорока каменных церквей». Судьбе Феофана посвятил свой доклад «Цвет, свет и культ: Феофан Грек, художник, опередивший на два века свою эпоху, или в поисках источников русской живописи» профессор А. Пальюрас.

Два доклада затронули русскую религиозную мысль XIX—XX веков. Протопресвитер Виталий Боровой в выступлении на тему «Вклад богословия в философию» внимательно рассмотрел творчество Н. А. Бердяева, отца Сергия Булгакова, отца Павла Флоренского, Д. С. Мережковского и других мыслителей. В частности, он оценил мировоззрение Бердяева как «христианский персонализм социалистического типа», который имеет метафизические корни в богословии творения и в творческих усилиях человека и обещает принести в будущем свои плоды.

Говоря о русской религиозной мысли, профессор О. Клеман поставил в заслугу русским христианским мыслителям XIX—XX столетий перенесение традиционного для христианства персонализма из плана Божественного бытия в план человеческого существования. Этот «антропоцентрический» персонализм, по мнению автора, был вызван к жизни, с одной стороны, необходимостью для православных определить свою позицию относительно христианских конфессий Запада, а с другой стороны, столкновением с тем направлением западной мысли, которое можно назвать «модернизмом». В этом смысле наиболее значительными и яркими проявлениями духовных сил и творческих потенций России были «исихастское возрождение» и старчество в русском монашестве, деятельность митрополита Московского Филарета и расцвет русских Духовных Академий, славянофильская религиозная мысль с особым акцентом на соборности, а также творчество Ф. М. Достоевского с его утверждением абсолютного значения образа Христа, равно как и столь же абсолютного значения человека как свободной личности. Среди мыслителей текущего столетия были названы имена Н. Бердяева,

священника Павла Флоренского и протоиерея Сергия Булгакова, Вл. Лосского и П. Евдокимова.

Наконец, необходимо упомянуть о докладе профессора Жоржа Нива «Религиозное пробуждение в русской литературе XX века». В нем показано влияние христианства на русскую литературу, которое подчас весьма своеобразно преломлялось в творчестве некоторых писателей, например таких, как Лев Толстой, отлученный от Церкви, или неоязычник Вяч. Иванов. Однако новейшую русскую словесность в целом характеризует возврат к православным русским корням, что нашло свое выражение в творчестве Б. Зайцева и А. Ахматовой, Б. Пастернака и А. Солженицына. Душа России, считает автор, несмотря на испытания, осталась христианской.

В рамках семинара, посвященного 1000-летию Крещения Руси, на выставке русского церковного искусства, размещенной в помещении Православного центра, были представлены иконы, богослужебные облачения и утварь, книги. 15 мая в зале «Виктория-холл» состоялся международный концерт, организованный Швейцарской митрополией Константинопольского Патриархата и Фондом за единство христиан — Атеф Даниаль. В концерте прозвучали хоры Афинского кафедрального собора под управлением С. Перистериса и Издательского отдела Московского Патриархата под управлением А. Рыбаковой, а также классическая музыка в исполнении всемирно известных певцов и музыкантов Николая Гедды, Николы Гюзелева, Леонидаса Кавакоса и Мстислава Ростроповича в сопровождении Индианского филармонического оркестра под управлением М. Ростроповича и М. Шостаковича. Концерт завершился первым европейским исполнением «Гимна Тысячелетию» Родиона Щедрина.

Директор Православного центра митрополит Дамаскин устроил торжественный прием в честь делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом.

А. КЫРЛЕЖЕВ

Мы — члены одной Церкви...

Протоиерей Леонид Кишковский — секретарь по экуменическим и внешним связям Автокефальной Православной Церкви в Америке, избранный президент Национального Совета Церквей Христа в США. В нашей стране находится в четвертый раз. Отец Леонид дает интервью корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» А. Макарову.

— Какое значение имело Тысячелетие Крещения Руси для православных в Америке и прежде всего для Вашей Церкви?

— Автокефальная Православная Церковь в Америке отметила Тысячелетие Крещения Руси как свой праздник, потому что именно русские миссионеры принесли Православие на Североамериканский континент. Первой была миссия 1794 года, членом которой был русский инок преподобный Герман Аляскинский, позднее на Алеутские острова прибыл будущий святитель Иннокентий (Вениаминов), тогда простой священник-миссионер. Эти исторические события, так же как и многое другое, что связывает нас с Русской Церковью, определили активность нашей Церкви в мероприятиях, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Руси в Америке, которые были организованы Церквами — членами НСЦХ.

Хочу обратить внимание на одну особенность нашей ситуации. Подавляющее большинство христиан Северной Америки принадлежат к западной традиции. Есть, однако, довольно значительное и жизнеспособное православное меньшинство. Православные общины, которых в США насчитывается около двух тысяч, живут бок о бок с католическими и протестантскими общинами, тем не менее средний американец имеет довольно поверхностное представление о Православии. Мне кажется, что в год Тысячелетия начался процесс знакомства широких христианских кругов в Америке с Православием. Это знакомство происходило, конечно, и раньше, но оно было достаточно случайным и касалось лишь отдельных людей. В нашей духовной школе — Свято-Владимирской Семинарии на протяжении уже двух десятков лет около половины студентов составляют люди, пришедшие в Православную Церковь в зрелом возрасте, многие — из других христианских конфессий. Через книги, через общение с людьми они узнавали о Православии, потом начинали участвовать в богослужебной жизни наших общин и наконец принимали Православие. Однако в юбилейный год, я надеюсь, перейден некий «информационный барьер» между Православием и другими христианскими Церквами в Америке. НСЦХ выпустил для религиозного обучения в Церквах серию книг, статей и других пособий, посвященных 1000-летию Крещения Руси, и когда мы участвовали в разного рода собраниях и конференциях в юбилейном году, то очень хорошо чувствовали живой интерес западных христиан к богословской встрече с Православием.

— Православие в Америке представлено многими юрисдикциями. Насколько такое положение нормально?

— С точки зрения православной экклезиологии совершенно ненормально, когда на одной территории существует пять-шесть православных епископов. Это остается нашей проблемой. Она возникла исторически из-за того, что православные иммигранты стараются прежде всего сохранить верность своим национальным истокам, часто не понимая опасности такого разделения единой Церкви по национальному признаку. Более того: в Америке вообще религия понимается как частное дело каждого, и любой может выбрать себе церковную общину из множества деноминаций и сект. В этой ситуации наша принципиальная миссионерская задача — провозглашать Православие как единую Церковь, как то Предание, которое объединяет нас, православных, с Церковью всех времен и всех народов. И в этом смысле исторический акт Русской Церкви, совершенный в 1970 году,— создание Автокефальной Православной Церкви в Америке — стал выражением именно этого ви́дения единой Поместной Православной Церкви в каждой стране, на каждой территории, где живут православные христиане. Мы стараемся служить этому единству.

— Как среди православных различного происхождения решается вопрос богослужебного языка?

— В Автокефальной Православной Церкви в Америке существует полная свобода выбора языка богослужения в зависимости от состава общины. Однако наши верующие — в основном коренные американцы: или принявшие Православие, или дети русских и украинцев, приехавших в Америку еще в прошлом столетии, поэтому, несмотря на любовь к культуре своих предков, к национальным истокам, они предпочитают пользоваться английским языком. Но есть исключения: в румынских приходах служат по-румынски, в русских, если есть желание,— по-славянски. Тенденция к переходу на английский язык наметилась давно: уже в начале века архиепископ Алеутский и Североамериканский Тихон, будущий Патриарх Московский и всея Руси, благословил перевод богослужения на английский язык, хорошо понимая, что этого требует миссия Православия в Америке.

Подобное положение и в Патриарших приходах. Несколько иначе обстоит дело в общинах Русской Зарубежной Церкви, которые составляют люди, приехавшие в Америку в основном после второй мировой войны: они теснее связаны с русской проблематикой, с русской культурой и языком.

— Не является ли принадлежность к разным православным юрисдикциям, имеющим русское происхождение, препятствием для взаимных контактов между верующими?

— Я бы сказал, что эти различия ощущаются все меньше

и меньше; они не являются непреодолимым барьером для тех, кто желает такого общения.

— А каковы отношения с другими юрисдикциями?

— У нас существует Постоянная конференция канонических православных епископов в Америке, которая является местом встречи представителей различных юрисдикций. К сожалению, этот орган остается малоэффективным в смысле координации нашей деятельности. Вместе с тем на уровне приходской жизни православные в Америке чувствуют достаточно конкретно свое церковное единство. Например, мой приход, недалеко от Нью-Йорка, и соседний приход Греческой Архиепископии поддерживают прямые контакты. Я часто встречаюсь с настоятелем греческой общины, мы вместе служим, общаемся с прихожанами. Для верующих является очевидным, что, несмотря на разное происхождение, мы — члены одной Церкви. Я думаю, что возможность единства американского Православия кроется в развитии этого сознания среди верующих. Есть города, где существуют объединения православного духовенства (иногда эти ассоциации включают и мирян), они проводят встречи, совместные конференции и т. п. Самые большие трудности — на иерархическом уровне. Однако, я думаю, что мы неизбежно рано или поздно придем к единой Православной Церкви в Америке, в которой будут сохраняться разные традиции и разные языки. Такова Америка, но таково и Православие. Таков был подход и архиепископа Тихона: он всегда служил и в греческих, и в сербских, и в карпато-росских приходах, подчеркивая разнообразие православных богослужебных традиций и призывая отличать существенное от второстепенного. Он стремился к соборному обсуждению церковных вопросов, привлекал мирян, при нем был созван первый православный церковный Собор в Северной Америке, на котором он поставил вопрос миссии. Мы стараемся следовать заветам Патриарха Тихона.

— Как живет православный священник в Америке?

— Центром жизни и служения священника является община. Она обеспечивает ему средства существования, часто предоставляет дом, принадлежащий приходу. Жена священника, если она не связана заботой о маленьких детях, обычно работает — в Америке вообще редко работает только глава семьи. Служение на приходе не ограничивается совершением богослужения; священник постоянно занят церковно-общественной и административной деятельностью совместно с приходским советом, избранным на общем собрании всех прихожан. Помимо этого в его обязанности входит и педагогическая работа: если приход большой, он занимается с мирянами — преподавателями воскресных школ. Во многих приходах еженедельно или ежемесячно издаются бюллетени, в которых наряду с информацией о жизни прихода, епархии и официальными церковными документами всегда можно найти статьи и беседы вероучительного содержания, объяснение богослужения и другие подобные материалы. Так что работы всегда хватает, причем работа эта живая, плодотворная, потому что проходит в постоянном общении с людьми.

Церковь в Америке отделена от государства, и все церковные общины освобождены от уплаты налогов, в том числе и церковные предприятия, если их деятельность связана с нуждами Церкви. Государство считает, что деятельность Церкви имеет всегда положительное значение.

— Каковы Ваши впечатления от пребывания в нашей стране, что нового, по-Вашему, принесла перестройка?

— Я был впервые у вас в 1978 году. С тех пор прошло десять лет, и я радуюсь тому, что те неестественные барьеры, которые существовали в советском обществе между религией, верующими и Церковью, с одной стороны, и самим обществом, прессой, больницами и т. д., с другой — эти барьеры постепенно разрушаются. Как-то утром я включил телевизор и вдруг увидел репортаж о Жировицком монастыре — такой правдивый, охватывающий весь круг монастырской жизни, молитвы, труда, причем речь шла и о том, что не так давно все это замалчивалось. Конечно, разрушать культуру легче, чем воссоздавать ее, но мне кажется, что пути к воссозданию того, что нуждается в воссоздании, сегодня у вас открыты, и очень много положительного, здорового и для Церкви, и для общества может быть на этом пути обретено.

На Международном съезде славистов

С 14 по 26 сентября 1988 года делегация Русской Православной Церкви в составе клирика Ленинградской епархии иеромонаха Алексия и заведующего Синодальной библиотекой священника Бориса Даниленко находилась в Болгарии в связи с участием в X Международном съезде славистов в Софии и в открытии Центра славяно-византийских исследований имени Ивана Дуйчева при Софийском университете.

Работа съезда проходила 14—21 сентября в Народном дворце культуры в Софии и состояла из общих пленарных заседаний, пленарных заседаний пяти тематических секций и заседаний рабочих групп, на которые были разделены секции.

Делегация Русской Православной Церкви представила два доклада, зачитанных на заседании рабочей группы «Старославянская литература»: игумена Иннокентия (который в связи с возложенным на него послушанием не смог принять непосредственного участия в съезде) «О принципах научного издания славянского перевода Священного Писания» и священника Бориса Даниленко «Актуальные задачи изучения славянских литургических памятников».

19 сентября священник Борис Даниленко был приглашен на заседание Международного комитета славистов (МКС), проходившее в г. Благоевграде, где наряду с обсуждением принципиальных вопросов организационной структуры и деятельности МКС обсуждались проблемы, связанные с необходимостью организации систематических разработок в области славянской библеистики, цель которых — издание корпуса церковнославянских переводов Священного Писания. Обращено внимание на необходимость участия в этой работе представителей богословской науки славянских Поместных Православных Церквей. Единогласным решением членов МКС при Комитете образована Славянская библейская комиссия под председательством доктора филологических наук А. А. Алексеева (Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР).

21 сентября в Софии состоялось учредительное заседание Славянской библейской комиссии при Международном комитете славистов, на которое были приглашены и представители Русской Православной Церкви. На повестку дня заседания были вынесены вопросы о первоочередных задачах работы Комиссии и ее постоянном составе. Решено, что необходимым условием успешного осуществления славянского библейского проекта является работа по инвентаризации и каталогизации соответствующих рукописных источников. В связи с этим было высказано пожелание, чтобы Синодальная библиотека Московского Патриархата приняла участие в этой работе. Определен постоянный состав Славянской библейской комиссии (20 человек, в том числе четверо ученых из СССР), куда вошел референт по богословским вопросам ОВЦС игумен Иннокентий. Предполагается, что Комиссия проведет свое первое рабочее заседание в Москве в марте — апреле 1989 года.

20 сентября делегация Русской Православной Церкви была принята Святейшим Патриархом Болгарским Максимом.

22 сентября состоялась встреча делегации Русской Православной Церкви с ректором Софийской Духовной Академии имени святителя Климента Охридского профессором ставрофорным священноиконом Николаем Шиваровым и членами профессорской корпорации. Гости ознакомились с Синодальным церковноархеологическим музеем Болгарской Православной Церкви, с архивом и библиотекой Церковноисторического и архивного института Болгарской Патриархии.

23—26 сентября состоялось открытие Центра славяно-византийских исследований имени Ивана Дуйчева при Софийском университете. Проведены торжественные заседания и проблемные дискуссии по вопросам, связанным с деятельностью Центра, особое внимание уделено перспективам развития контактов в области научных исследований как между отдельными учеными, так и между исследовательскими учреждениями различных стран. В выступлениях участников неоднократно говорилось и о необходимости научных контактов с учебными и научными центрами Поместных Православных Церквей; в частности, болгарскими коллегами предложено сотрудничество с Синодальной библиотекой Московского Патриархата в области палеографии и библиографии, а также книгообмена.

Избрание нового Патриарха Эфиопской Церкви

Приветственное послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Его Святейшеству
Святейшему Патриарху
Эфиопской Церкви
Абуне МЕРКОРИОСУ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе собрат!

Сердечно поздравляю Вас с избранием и интронизацией на патриарший престол древней Эфиопской Ортодоксальной Церкви, к которой чада Русской Православной Церкви питают глубокую любовь и уважение.

Эти дружеские чувства к христианам Эфиопии иерархов, клира и боголюбивой паствы нашей Церкви находили в истории наших взаимоотношений многоразличные выражения. Особое значение мы придаем обмену визитами Предстоятелей наших Церквей и других церковных делегаций. Нам доставляет радость принимать ваших богословов, направляемых Эфиопской Церковью для завершения образования в наши Духовные Академии. Мы испытываем глубокое удовлетворение, что смогли оказать братскую помощь страждущему от засухи населению некоторых районов вашей страны.

Территориально мы далеки от вас, но сердца наши с вами, и наши молитвы о вас не оскудевают. Мы высоко ценим сотрудничество представителей Эфиопской Церкви на экуменическом и миротворческом поприще. Нас радуют добрые взаимоотношения народов двух наших стран, чему, мы верим, способствуют и подлинно братские церковные отношения. Мы выражаем надежду, что эти плодотворные отношения между нашими Церквами найдут дальнейшее развитие в благословенное время Вашего патриаршего служения.

Молитвенно желаю Вам, Ваше Святейшество, неизменной помощи Божией в многотрудном патриаршем служении Вашем — во славу Божию, ко благу Церкви и на пользу Вашему Отечеству.

Сожалею, что не могу прибыть лично на торжества Вашей интронизации. Мы направляем к Вам Преосвященного епископа Брюссельского и Бельгийского Симона, который вручит Вашей Святыне это Приветственное послание и будет представлять вместе с протоиереем Димитрием Нецветаевым, экзархом Патриарха Московского при Патриархе Александрийском, нашу Церковь на торжествах.

Еще раз приветствую и поздравляю Ваше Святейшество с вступлением на высокий и ответственный пост Предстоятеля и кормчего славной Эфиопской Церкви.

Да благословит Господь Церковь и народ Эфиопии!

Со многою любовью о Христе Иисусе, Спасителе нашем

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

29 августа 1988 года

* * *

Абуна Текле Хайманот, третий Патриарх Эфиопской Ортодоксальной Церкви, двенадцать лет возглавлявший одну из древнейших Церквей, скончался 6 июня 1988 года.

28 августа 1988 года в Аддис-Абебе комиссия из 109 членов, включавшая членов Священного Синода Эфиопской Церкви, иерархов, представителей всех епархий четырнадцати провинций страны, монастырей и приходов, избрала из трех кандидатов-епископов на патриарший престол архиепископа Гондэрского Меркориоса.

Новоизбранный четвертый Патриарх Эфиопской Церкви Абуна Меркориос (в миру — Зелибанос) родился в 1930 году по эфиопскому летосчислению, что соответствует 1938 году, в семье Блаты Фенты Теземы (отец) и Вро-Лемлем Гессессе (мать) в окрестностях монастыря Арегит кидане Мехрет, расположенного в провинции Гондэр. Получил традиционное церковное образование. В 1952 (по эфиопскому летосчислению в 1944) году был рукоположен во диакона. После завершения обучения церковной музыке он в течение семи лет преподает ее при монастыре.

Будучи благочестивым человеком и испытывая глубокое желание совместить с преподаванием монашескую жизнь, Абуна Меркориос тридцати одного года от роду (то есть в 1969 году) принял постриг в монастыре Лейк Тана (на озере Тана).

Стремясь к отшельнической жизни, Абуна Меркориос вступает в монастырь Госбохона в Бахр-Дар, где в течение двух лет, по монастырской традиции, исполняет различные послушания: занимается физическим трудом, предается мо-

литвенному подвигу, помогает увечным.

Оттуда Абуна Меркориос переехал в Аддис-Абебу и начал служить в соборе Святой Троицы. В течение двух лет он занимается систематическим богословием — изучением толкований Нового Завета. Кроме того, Абуна Меркориос получил светское образование, закончив вторую ступень школы при Троицком соборе.

Назначение управляющим церковью Святого Гавриила в Дэбрэ-Биран — новая страница в жизни Абуны Меркориоса. Здесь абба Зелибанос зарекомендовал себя и как миссионер, и как энергичный администратор: он восстанавливал разрушенные и строил новые церкви, утешал страждущих, учил свою паству любви к родине, помогал людям забывать тяготы гражданской войны. Его заслуги были высоко оценены, и 13 января 1979 года он единодушно избран епископом Гондэрским (Огаденским). В 1980 году по благословению Святейшего Патриарха Абуны Текле-Хайманота возведен в сан архиепископа.

Абуна Меркориос, не жалея сил и времени, много сделал для того, чтобы Эфиопская Ортодоксальная Церковь стала более самостоятельной и независимой. Он считал своей основной задачей организацию приходских советов и укрепление их деятельности. Он содействовал учреждению и расширению приходских воскресных школ, много сделал для сохранения церковных реликвий: старинных церковных построек и произведений церковного искусства. Благодаря его усилиям возрос интерес к церковной литературе и изданиям духовного содержания.

За время пребывания Абуны Меркориоса на Гондэрской кафедре построено 43 церкви и реконструировано 185. За усердные труды на благо народа и в пастырском служении архиепископ Гондэрский Меркориос избран в Шенго — Национальный Совет Эфиопии.

* * *

4 сентября 1988 года, в воскресенье, в соборе Святой Троицы в Аддис-Абебе состоялась интронизация Патриарха Эфиопской Церкви Святейшего Абуны Меркориоса.

На торжествах по этому случаю присутствовали почетные гости: митрополиты Аксумский Петр и Леонтопольский Тит (Александрийская Православная Церковь), епископ Брюссельский и Бельгийский Симон и протоиерей Димитрий Нецветаев, экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском (Русская Православная Церковь), епископ Давид Саакян (Армянская Апостольская Церковь, Париж), митрополит Делийский Павел Мар Григорий (Маланкарская Сирийская Церковь, Католикосат Востока, Индия), представители Ватикана и Всемирного Совета Церквей, представители дипломатического корпуса, министр по богослужебным делам в Совете Министров Эфиопии д-р Дибекулу Зэудэ.

Богослужение в соборе началось в 3 часа утра, в 7 часов прибыли почетные гости, затем — избранный Патриарх, который был торжественно встречен при пении «Благословен грядый во имя Господне». Церемония интронизации совершалась на специальном возвышении посреди храма, где был поставлен патриарший трон. Старейшие архиепископы Эфиопской Церкви подносили и с молитвословиями возлагали на Абуну Меркориоса патриаршие облачения. Святейший Патриарх Меркориос прочитал исповедание веры и обратился к присутствовавшим с речью. Затем он в сослужении с другими архиереями продолжил совершение Божественной литургии.

После богослужения на площади перед собором ученики воскресных школ чествовали Патриарха чтением стихов и танцами. Почетные гости произносили приветствия Его Святейшеству. Епископ Симон огласил по-русски Приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, а протоиерей Димитрий Нецветаев зачитал Послание по-английски. Абуне Меркориосу вручен подарок от Патриарха Пимена — две панагии и крест.

Подготовка к заседанию ЦК ВСЦ

Всемирный Совет Церквей принял приглашение Русской Православной Церкви провести очередное заседание Центрального комитета ВСЦ в июле 1989 года в Москве. Предшествующее этой сессии заседание Исполнительного комитета ВСЦ состоится в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске.

Предстоящее заседание руководящего органа экуменического движения приобретает исключительную важность в связи с тем, что оно пройдет накануне таких значительных событий, как Всемирная конвокация «Справедливость, мир и целостность творения» (1990, Сеул, Южная Корея) и VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей (1991, Канберра, Австралия).

Многочисленные участники заседания — представители различных христианских Церквей всего мира — смогут также ознакомиться с происходящим в Советском Союзе обновлением жизни общества.

В целях подготовки заседания Церкви — члены ВСЦ в СССР — Армянская Апостольская Церковь, Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, Грузинская Православная Церковь, Евангелическо-Лютеранская Церковь Латвии, Евангелическо-Лютеранская Церковь Эстонии, Русская Православная Церковь — создали Межцерковный комитет по подготовке, модератором которого избран митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Образованы также целевые рабочие группы.

В январе 1989 года Москву и Загорск посетила группа сотрудников аппарата ВСЦ во главе с г-жой Джин Стромберг. Представители ВСЦ осмотрели помещения, в которых будут проходить заседания, встретились с членами Межцерковного комитета по подготовке рабочих групп, обсудили вопросы, связанные с подготовкой и проведением заседаний Центрального комитета ВСЦ. Была намечена программа совместных действий на весь подготовительный период.

Международная консультативная встреча ВСЦ в Пятигорске

В церкви святого праведного Лазаря у подножия горы Машук в Пятигорске 22 ноября 1988 года молебным пением открылась Международная консультация комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» по вопросам экклезиологии. Для участия в консультации прибыло более 40 представителей из 15 стран Африки, Азии, Карибского бассейна, Европы, Северной и Южной Америки. В качестве гостей во встрече приняли участие архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний, клирики епархии, профессора Московской и Ленинградской Духовных Академий, сотрудники Отдела внешних церковных сношений и Издательского отдела Московского Патриархата.

Консультация рассматривала вопросы экклезиологии, связанные с задачей достижения единства Церквей и преодоления разделений в человеческом сообществе.

Задачей богословского совещания было проанализировать исследования, проводимые комиссией ВСЦ «Вера и церковное устройство» по документам «Крещение, Евхаристия и Священство» и «Исповедуя единую веру», внести улучшения в текст двух последних документов, разрабатываемых комиссией с 1985 года, и оценить перспективы в области экклезиологии.

На пленарных заседаниях по этим темам было сделано пять обзорных докладов. Директор комиссии досточтимый Гюнтер Гассман (Евангелическая Лютеранская Церковь Германии, ФРГ) в докладе, озаглавленном «Экклезиологические перспективы в работе "Вера и церковное устройство"», отметил, что экуменическое движение, стимулирующее изучение экклезиологических вопросов, выявило определенные совпадения в экклезиологическом мышлении Церквей, развившиеся благодаря тому, что Церкви все больше начали учитывать в своих богословских размышлениях ход мировой истории. Церковь оказалась связанной общей судьбой с окружающим миром, его проблемами, неограниченными техническими возможностями и смертельными угрозами человечеству. Основой экуменического движения, говорится в докладе, является поиск совместного выражения веры в Триединого Бога, свидетельство спасительности этой веры и служение ей. Поскольку экуменическую работу ведут Церкви, они становятся в настоящее время главной темой экуменических размышлений и диалога.

В докладе профессора Э. Клапсиса (Греко-Православная Архиепископия Северной и Южной Америки, Бруклин, США) «Церковь как тайна и пророческое знамение, богословский анализ» обращено, в частности, внимание на то, что Церкви должны быть осмотрительны в христианских заявлениях по политическим вопросам и не впадать в искушение поиска конечных решений. Такие решения социальных проблем должны быть основаны на вере, что в принятии их участвует не только человеческий фактор, но присутствует и воля Божия.

В докладе Лори-Херш Майер (Церковь Братьев, США) был дан анализ ряда различий в экклезиологиях Церквей, сохранивших апостольское преемство, и Церквей, основанных на «административных или философских моделях, не находящих общего языка с контекстом греко-римской жизни и мысли IV века». Докладчица выразила надежду, что поиски единства не будут завершены «победой» одних экклезиологий над другими по образу анафем прошлого.

М. Кресси (Объединенная Реформатская Церковь, Великобритания) в своем докладе «Размышления об экклезиологии, возникшие в результате V Международной консультации объединенных и объединяющихся Церквей» подчеркнул ориентированный на будущее подход к экклезиологии объединенных и объединяющихся Церквей и привел сравнение такого подхода с учением святого Иринея Лионского и святого Климента Александрийского о человеческой природе, являющейся «образом» Божиим, но еще только стремящейся обрести «подобие» Божие. Такое понимание, отмечается в докладе, поставило на повестку дня консультации вопросы расизма, класса, касты, пола наряду с вопросами, традиционно разделявшими Церкви. Объединенные Церкви стремятся сделать Церковь местом регулярных встреч и совместной работы, всеобщего братского общения, превосходящего национальные и культурные границы.

Доклад протоиерея Геннадия Лимуриса (Константинопольский Патриархат) содержал обзор заявлений по экклезиологической проблематике, сделанных на двусторонних собеседованиях Церквей. Докладчик отметил, что среди различных конфессий в настоящее время наблюдается движение к библейскому богословию в свете святоотеческой экзегетики и исторического христианского опыта. «Возвращение к источникам» привело к тому, что богословские поиски сосредоточиваются на евхаристической экклезиологии, мистическом и литургическом богословии, на учении святых отцов Церкви и определениях церковных Соборов — все эти направления взаимосвязаны в жизни Церкви, в ее движении к церковному единству.

По вопросам, поставленным в докладах, на пленарном заседании последовала дискуссия в трех рабо-

В президиуме пленарного заседания архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний. С приветственным словом к участникам консультации обращается директор Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» д-р Гюнтер Гассман

В зале заседаний

чих группах: *I. Изучение апостольской веры; II. Единство Церкви и обновление человеческого общества: Церковь как тайна и пророческое знамение; III. Возможные пути продвижения в дискуссии.* На заседании рабочих групп откровенно высказывались мнения представителей различных конфессий на возможность выработки единой точки зрения на преодоление богословских расхождений в экклезиологии. Так, профессор Николай Лосский (Московский Патриархат, Франция) утверждал, что единство не означает однообразия, однообразности. Это противоречило бы учению святых отцов. Необходим баланс — абсолютное единство в абсолютном многообразии. Профессор А. Осипов (Московский Патриархат, СССР) подчеркнул необходимость выработки критериев, по которым можно было бы отделить общину, являющуюся Церковью, от простого собрания верующих. Католическая монахиня Мария О'Дрисколь (Ватикан) особое внимание обратила на миссию Церкви, которая должна заключаться в возвещении Царства Божия, свидетельстве присутствия Господа нашего Иисуса Христа в общине верующих, в слове Божием и в Таинствах, в благовествовании в секулярном мире.

Результаты дискуссий будут использованы для совершенствования документов, разрабатываемых комиссией «Вера и церковное устройство».

* * *

Важной частью программы встречи стало знакомство участников консультации с жизнью принимавшей их епархии. Они узнали, что Ставропольская и Бакинская епархия простирается более чем на 1000 километров и в настоящее время имеет 110 храмов. В 1988 году в ней зарегистрировано восемь новых общин и государство передало Церкви расположенный в Северной Осетии храм-памятник, расписанный основоположником осетинской литературы поэтом и художником Костой Хетагуровым (†1906). В ознаменование 1000-летия Крещения Руси в епархии ведется строительство трех новых храмов. Участники встречи побывали на месте строительства храма во имя святой равноапостольной княгини Ольги в г. Железноводске и храма во имя святителя Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского, в г. Невинномысске.

В ходе поездки по Ставрополью участники консультации посетили недавно выстроенный храм в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, в селе Шпаковское и нанесли визит в Ставропольское епархиальное управление. Состоялась также встреча с активистами Ставропольского краевого комитета защиты мира, на которой членам комиссии «Вера и церковное устройство» был задан вопрос: «Какова позиция ВСЦ в разрешении расовых и национальных конфликтов?» Отвечая, модератор Комиссии ВСЦ Д. Дешнер сказал: «Самое глубокое наше убеждение состоит в том, что в конфликтной ситуации, сколь бы ни были глубоки ее корни, нужно относиться друг к другу с уважением. Христиане испытывают чувство огромной благодарности вашей стране за то, что в области столь важной проблемы, как разоружение, ведутся собеседования и переговоры. Не может быть подлинного единства без уважения к многообразию и не может быть подлинного многообразия, если не созданы условия настоящего единства. Мы решаем эту проблему прежде всего на уровне самих Церквей, но этот же принцип переносится и на миротворчество».

В воскресенье 27 ноября архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний совершил Божественную литургию в Андреевском кафедральном соборе в Ставрополе.

28 ноября в Никольском храме в г. Ессентуки, одном из старейших храмов епархии, состоялась экуменическая молитва.

29 ноября, в последний день работы консультации, во время Божественной литургии в храме в честь Воздвижения Креста Господня архиепископ Антоний, обращаясь к гостям-богословам, призвал их к тому, чтобы никогда не угасало духовное борение в их сердцах, чтобы постоянной была их устремленность к правде.

В ознаменование этого экуменического события, впервые проходившего на Ставропольской земле, была отчеканена памятная медаль.

Участники консультации встретились с председателем исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов депутатом Верховного Совета СССР И. Т. Тарановым, председателем Пятигорского горсовета В. В. Паршиным, уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю А. И. Рыбальченко, которые особо подчеркнули на этих встречах вклад Церквей в дело достижения лучшего взаимопонимания между народами и установления прочного мира на Земле. Консультация нашла отражение в материалах центральной и местной печати и программе местного телевидения.

А. ЮРЬЕВ

МИР — НАШ ОБЩИЙ ДОМ

К 60-летию со дня рождения Мартина Лютера Кинга

Мы научились летать, как птицы, и плавать, как рыбы, но мы так и не научились жить в мире друг с другом.

Д-р Мартин Л. Кинг

С 1986 года в США день рождения протестантского священника доктора Мартина Лютера Кинга официально отмечается как национальный праздник страны. День рождения человека, который двадцать лет назад был убит за свои убеждения на балконе мемфисского отеля пулей наемного убийцы, празднует сегодня не только негритянская часть населения Америки, но и вся нация. В этом же году его шестидесятилетие будет отмечаться во всем мире, потому что во все времена для всего человечества он будет современником.

Журнал «Тайм», объявивший Мартина Лютера Кинга в 1964 году «человеком года», писал о нем: «Человек не выше 168 сантиметров, одетый в черный строгий костюм, он без устали проповедует отказ от насилия... Его миссия состоит в том, чтобы превращать силы насилия в прямые, ненасильственные действия... Над этим он работает ежедневно по двадцать часов в сутки... Он безусловно является голосом „черной Америки". Глубоко укоренен в христианстве. После 1963 года с помощью Мартина Лютера Кинга негр уже никогда не станет тем, кем он был до него» [4, 98].

События бирмингемского лета, о которых речь впереди, все объяснят. Правда, к сказанному «Таймом» можно было бы добавить, что после событий 1963 года и белый американец в большей степени не станет тем, кем он был до этого. Если в 1963 году негры в Америке боролись за свои гражданские права, за право участвовать в выборах, то уже в 1988 году в предвыборную избирательную кампанию за президентское кресло в Белом доме включается негр, баптистский проповедник, демократ, друг и сподвижник Кинга, Джесси Джексон. Его успех среди белой части населения превзошел все ожидания. Может быть, впервые Америка была близка к тому, чтобы ее президентом стал не белый американец, а негр. Сам Джесси Джексон, обращаясь к белым избирателям, говорил: «До сих пор вы не представляли себе возможным избрание черного президента, но если вы изберете его, вы почувствуете себя свободнее» [10, 166].

Если бы кто-нибудь отважился заявить о подобной возможности лет двадцать назад, его сочли бы утопистом или коммунистом. Ведь тогда негры во главе с Мартином Лютером Кингом боролись только за право голоса, за право жить вместе с белыми согражданами на равных, а не раздельно.

В целом всю тридцатидевятилетнюю жизнь черного пророка, освободителя и избавителя Америки от внутреннего и внешнего рабства, можно обозначить отрезком времени, которому имя древнегреческое «кайро́с» — понятие, выражающее время свершения всех предначертаний, срока всех сроков.

Мартин Лютер Кинг пришел к своему униженному и бесправному народу, чтобы, как Моисей, вывести его из плена, провести его через пустыни отчаяния и пучины борьбы, через бесчисленные жертвы и мучения, чтобы дать ему снова веру в возможность жить в земле обетованной, свободной и дарованной всем народам Господом. Он пришел к рабам, «убивавшим своих детей, чтобы те не мучались, как они, в неволе», чтобы вновь возвестить им христианскую истину любви, которая сделает их наконец-то свободными! Ибо все триста лет рабства завезенные в Америку из Африки, подобно рабочему скоту, негры были лишены всего: родины, свободы, достоинства, справедливости, семьи, самих себя. Но одного не смогли отнять у них: Бога, христианской веры и Церкви. Церковь для них была единственным местом, где они чувствовали себя как первые христиане во время гонений — свободными. Церковь была для них всем — источником радости и упования, высшей концентрацией духовной жизни, возвращавшей им человеческое в человеке — его достоинство, то есть тот Божественный образ, который Бог даровал человеку при его творении. Вне же церковных стен они снова превращались в рабочий скот, черный скот, собиравший белый хлопок.

Поэтому христианская Церковь, священник, служение значат для американских негров гораздо больше, чем для иных верующих. Священнослужитель является для них источником мужества и проводником мудрости слова Божиего, Его животворящего Духа. Именно таким человеком и был для черной Америки Мартин Лютер Кинг.

Он родился 15 января 1929 года в городе Атланте, штат Джорджия, в семье известного баптистского священника Мартина Лютера Кинга-старшего и был вторым ребенком. Сразу скажем, что личность отца наложила неизгладимый отпечаток на духовное развитие сына. Словом и делом отец воспитывал в нем, как и в других своих детях, истинных христиан, руководствуясь при этом евангельской заповедью: *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Сострадание и любовь

к людям — вот та одухотворяющая основа взаимоотношений с миром и людьми. На всю жизнь Мартин запомнил слова отца, сказанные ему в детстве: «Ничто так не унижает человека в том, что он делает, как бы низко он при этом ни пал, как его ненависть к другому человеку» [1, 250].

Разве не парадоксально звучали для чернокожего мальчика слова любви к белым людям, которые унижали и угнетали его и его братьев? Не естественнее ли было слышать поучения о мести и возмездии? Для истинного христианского сердца всякая проповедь отмщения противоестественна, ибо Христос победил мир любовью. Именно любовью Он преодолел «ветхого» человека с его заповедью воздаяния — «око за око, зуб за зуб» — и тем преодолел ограниченность языческого человеколюбия.

Мартин рос необыкновенно одаренным ребенком. Экстерном он заканчивает школу и в 15 лет поступает в колледж, а затем в Духовную Семинарию и Бостонский университет, который блестяще оканчивает, и получает степень доктора философии. За два года до этого события, то есть в 1953 году, он женится на студентке консерватории негритянской певице Коретте Скотт.

В семнадцатилетнем возрасте он читает свою первую проповедь в церкви, где служил его отец. Слова молодого, «непрофессионального» священника так захватили слушателей, что вскоре в огромном храме яблоку негде было упасть. Исключительный дар проповедника сквозил в каждом сказанном им слове. Мартин много и серьезно работал над текстом проповеди, максимально вдумчиво относился к слову. Его негромкий баритон пробуждал слушателя от спячки, побуждал к ответной реакции, к действию, к работе души. Искренняя взволнованность, подспудная сила и правда его слов поражали слушателей и запоминались.

За время обучения Мартин много читал, над многим размышлял. Но с самого начала его интерес к богословию и философии отличали поиски ответа на вопросы о социальной справедливости, о путях ее осуществления в реальной действительности. Со студенческих лет он увлекается проблемами практической осуществимости Христовых заповедей. Его глубоко потрясают послания апостола Павла, призывы пророка Амоса: *Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых,— и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите. Возненавидьте зло и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие* (Ам. 5, 14—15). Одновременно он захвачен идеями индийского миротворца Махатмы Ганди (1869—1948) — личности, учение и жизнь которого оказали на Кинга большое влияние.

«Ненасильственное сопротивление» («сатияграха» — «Satyagraha»), которое Ганди еще называет «пассивным сопротивлением», есть внешнее выражение внутренне активного и свободного самоосуществления человека в истине и справедливости, движение его от небытия к бытию, из тьмы к свету, от смерти к бессмертию. Это в первую очередь абсолютное внутреннее освобождение, преодоление зла в себе, которое затем ведет к активному противодействию злу в мире и в других людях. От человека требуется высшее напряжение всех моральных и духовных сил, большой подъем воли, мужества, бесстрашия и самопожертвования, потому что он борется не с носителем зла — человеком, но со злом как таковым. Он борется за человека! При этом используются пассивные, ненасильственные формы сопротивления и физического протеста: убеждение, демонстрация, бойкот, или, как говорил М. Ганди, несотрудничество. Сам протестующий, так борясь со злом, сознательно идет на страдание, жертвы и даже физическую смерть, преследуя единственную цель — торжество правды и справедливости, победы добра над злом, любви — над жестокостью и насилием. Человек, достигший познания бесконечной силы любви и добра, чувствует свою связь с Бессмертным Богом. Он готов бороться один против всего мира зла и преодолевает противника духовно, без применения физического насилия, потому что только таким образом он может воскресить во враге человека, то есть союзника добра.

Так, Махатма Ганди призывал бороться индийский народ не против англичан, а против зависимости от них, звал к борьбе не против колонизаторов, а против колониализма как системы, как внутреннего зла в самих людях. Он объединял усилия людей в борьбе за независимость, организовывал и направлял потенциально разрушительные силы в мирное русло: бойкот английских товаров, демонстрации и т. д. Такая ненасильственная борьба заканчивалась побоищем демонстрантов, но вместо ожидаемого страха колонизаторы получали обратный эффект — еще большую солидарность и консолидацию национальных сил, их моральное превосходство и рост национального самосознания и единства. Колонизаторы отступили. Многие из них поняли, что сила не всесильна и что внешняя слабость (пассивное сопротивление) не есть бессилие. Она обнаруживает насилие, показывает его границы. Человека можно убить физически, но не сломить духовно и, наоборот, можно, не воздействуя на него физически, завоевать любовью. Многие вчерашние враги становились союзниками индийцев: «Не в силе Бог, а в правде!»

Сам Махатма Ганди находился под большим влиянием толстовского учения о «непротивлении злу насилием», которое основано на евангельской заповеди: *Вы слышали, что сказано, око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.* И далее: *Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 38—40, 43—48). Заповеди Христа о любви к врагам во многом перекликаются с идеями и практикой ненасильственного сопротивления М. Ганди. Непротивление злу насилием означает не приятие его, а, наоборот, противление, сопротивление ему, но не насилием. Оно — ненасильственное сопротивление. Зло есть насилие, и насилие есть зло. Если мы будем на насилие отвечать насилием,

мы будем отвечать, хотим этого или не хотим, злом на зло. Человек же любящий человека во враге своем идет на крайние формы самопожертвования, чтобы отвратить врага своего от зла, заключенного в нем. Своим жертвоприношением любящий открывает глаза людям на творимое ими зло, пробуждает в них стыд, чувство вины и совести. Они раскаиваются в содеянном преступлении, ищут искупления и тем очищаются, таким образом совершенствуются. Совершенство прощения ведет к совершенству искупления, к примирению, к миру. Любовь побеждает ненависть.

Внешне пассивное сопротивление может стать самым активным, духовным, моральным актом борьбы со злом, с присущей открытостью, стойкостью и бесстрашием любви. Поэтому непротивление злу, ненасильственное сопротивление отнюдь не являются «всепрощенчеством» или трусостью. Это наиболее гуманная и активная форма борьбы со злом, потому что в данном случае человек борется не против человека, а против зла, заключенного в другом. В этом смысле любовь есть вера в возрождение в человеке человечности, победы добра над злом, есть вера в воскресение духовной жизни во враге. И Мартин Кинг был потрясен родством идей М. Ганди и христианства, восхищен теми успехами, которые были достигнуты в Индии мирными средствами. Он видел, что эта практика может быть применена и в Америке. На сходство условий существования американских негров и индийцев времен колониализма, на возможность применения практики ненасильственного сопротивления М. Ганди в Америке на почве христианской указывал еще в 1932 году известный американский богослов Рейнхольд Нибур (1892—1971).

Насилие рождает только насилие, добро же рождает только добро. Мирные цели достигаются только мирными средствами! Вот к каким выводам пришел Мартин Лютер Кинг после своих «университетов». Но одно дело учеба, другое дело — жизнь! И тем не менее с первых же своих шагов и на всю жизнь он остался верен своим выстраданным убеждениям. Ему предлагается блестящая академическая карьера, обеспеченное будущее. Он отказывается от всего этого и вместе с женой отправляется на юг страны, в самое пекло расизма — штат Алабаму, город Монтгомери. Здесь он начинает свое служение священником в баптистской церкви на Декстер авеню. Ему было 25 лет, но уже тогда он видел, что расовая сегрегация, насилие над черным населением приводят его народ в отчаяние, а зачастую и к новым актам насилия. Разорвать порочный круг насилия, вывести человека из ситуации, кажущейся тупиковой, было горячим желанием молодого пастора. И вскоре случай представился. Но об этом несколько позже. А сначала Мартин тщательно готовился к проповедям, очень внимательно изучал нужды членов своей общины, создавал комитеты помощи, вел активную благотворительную деятельность. И все же этого было мало. Он хотел вернуть христианству его первоначальную значимость в жизни человека, когда бы оно охватывало ее всю целиком, помогая человеку выстоять не за счет ненависти, а за счет любви: «Христианство как движение благотворительности. Боже мой, да кто же сомневается в этом! Но не уходит ли религия в филантропии от выполнения задачи еще более важной: любви к врагу?» [4, 38]. Такую любовь он понимает как асимметрическое отношение, потому что симметрическим было бы отношение языческое.

В Монтгомери он знакомится с другим баптистским священником, негром Ральфом Абернети, который станет для Кинга самым близким другом, советчиком и сподвижником в борьбе.

Она же началась неожиданно осенью 1955 года в городе Монтгомери, когда 42-летняя негритянка Роза Паркс отказалась уступить место в автобусе белому пассажиру, как того требовали сегрегационные правила юга. Ведь сегрегация господствовала везде: в общественных учреждениях, на транспорте, в местах отдыха и т. д. «Мир привстал, когда Роза осталась сидеть» — так затем пелось в песне. Ее арест послужил сигналом к протесту. Терпение лопнуло. Негритянская часть населения города объявила бойкот городскому транспорту. На оскорбления и сегрегацию они ответили организованной ненасильственной борьбой с общественным злом. Любимый писатель Кинга за сто лет до этого писал о «гражданском неповиновении» как форме борьбы с правительством и рабовладельческим государством: «Нельзя сотрудничать с негодной системой. Кто безропотно принимает зло, тот поддерживает эту систему» [4, 47]. И еще: «Я ни на мгновение не признаю моим правительством правительство рабовладельцев» [2, 11]. Это был великий американский гуманист Генри Торо (1817—1862). Не желая «сотрудничать с негодной системой», горожане ходили пешком. Когда одну пожилую негритянку спросили, почему она это делает, она ответила: «Я иду пешком ради моих детей и внуков» [5, 97]. Когда движение протеста охватило весь город, люди обратились к молодому пастору с просьбой его возглавить. Участвовать он хотел, но руководить? Не молод ли он? Ведь он только что начал свое поприще, к тому же у них с Кореттой родился первый ребенок — дочь. Но колебания были недолгими. Он молился, и Господь призвал его действовать: *И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои* (Иер. 1, 9).

Кинг вышел к людям, вышел к миру, открылся своей судьбе. Вышел, как юноша Давид, чтобы сразиться с мировым злом — расизмом, ненавистью, жестокостью, отчаянием, безверием, цинизмом. Какое же оружие он предлагал? Это была любовь к людям и организованный отпор сегрегации: «Наш метод будет убеждением, но не давлением... Мы хотим только сказать белым братьям: «Руководствуйтесь советами вашей совести!» Несмотря на издевательства, которым мы подвергаемся, мы не должны копить горечь, мы должны перестать ненавидеть наших белых братьев... Если вы будете бороться мужественно, с достоинством и любовью во Христе, то когда-нибудь историк напишет: «Здесь жил когда-то великий народ — черный народ, который привил цивилизованному миру новое сознание, новое чувство собственного достоинства». В этом мы должны видеть нашу задачу и нашу ответственность» [4, 50—51]. Своей проповедью он бросал вызов ненависти белой и черной, призывая людей к любви. Его слова пробуждали достоинство в одних, не унижая других. Он открыл людям путь вполне достижимых целей, но этот путь требовал от них неслыханных вещей, которые бы они осуществили не в мечтах, а наяву. Цели и средства совпадали: любовь и справедливость.

Более года продолжалась упорная

борьба за отмену сегрегационных барьеров в общественном транспорте — бойкот. На дом Кинга была брошена бомба. Она разрушила веранду. К счастью, никто не пострадал. Возмущенная толпа горожан-негров собралась у дома Кинга. И с развалин веранды люди услышали слова Кинга о любви, призывы сохранять спокойствие. Многие плакали, молились, говоря «аминь» и «благослови его, Господи». Рядом стоявший белый полицейский процедил: «Если бы не проповедь этого негра, нас бы давно не было в живых» [3, 114].

События в Монтгомери всколыхнули общественное мнение не только в США, но и во всем мире. Из Японии, Швейцарии к бойкотирующим приходили не только слова поддержки, но и материальная помощь.

В декабре 1956 года власти города вынуждены были уступить требованиям об отмене расистских правил в городском транспорте, гарантировать вежливое обращение с чернокожими пассажирами. 20 декабря Мартин Лютер Кинг, Ральф Абернети, Роза Паркс и белый священник Гленн Смайл вошли вместе в один автобус. Бойкот был прекращен. Первая акция «ненасильственного сопротивления» увенчалась успехом. Победили все, кроме куклукс-клановцев, хотя и они поняли, что сила не всесильна. Кинг писал: «В мире, который полагается на власть, принуждение и насилие, вы призваны следовать по пути любви. Вы убедитесь, что невооруженная любовь является могущественнейшим оружием в мире» [7, 206]. Это был переломный момент в самосознании черных и белых американцев: они поняли — возврата к прошлому уже не будет. Одни освобождались от страха, другие впервые почувствовали себя уверенней и свободней в своей собственной стране.

За несколько месяцев пастор Мартин Лютер Кинг превратился из малоизвестного священника в признанного лидера движения негров за свои гражданские и человеческие права. В феврале 1957 года была создана базовая организация движения «Конференция христианского руководства Юга» (КХРЮ), президентом которой стал Мартин Кинг. Штаб-квартира КХРЮ из Нового Орлеана была перенесена в город Атланту, куда и переселился ее президент вместе со своим семейством. В основном КХРЮ объединяла руководителей негритянских групп из южных городов США. Это по преимуществу были священники. Среди них можно выделить священников К. Стила и Ф. Шаттлсворта, которые вместе с Р. Абернети и М. Кингом фактически возглавили движение, распространившееся по всем США. КХРЮ наладила активные связи с Конгрессом расового равенства (КРР) и с другими негритянскими, в том числе молодежными, организациями. Программа КХРЮ в первую очередь состояла в том, чтобы вести борьбу против всех форм расовой дискриминации в США, а также за регистрацию черных избирателей на юге страны.

В Атланте Кинг продолжает свое священническое служение в церкви отца — Эбенецеровской баптистской церкви. Борьба за право голосовать особенно обостряется в преддверии выборов в Белый дом в 1961 году. Речь идет лишь о праве избирать претендентов, чтобы получить возможность влиять на политику в стране. Хотя в этом отношении негро-американцы уже убедились, что и ненасильственной борьбой они могут влиять на изменение общественных отношений. По всей стране возникают новые формы ненасильственного сопротивления угнетению и расовой дискриминации в общественной жизни.

Студенты устраивали сидячие забастовки в кафетериях, ресторанах, на вокзалах — везде, где их обслуживали отдельно от белых. Их арестовывали, бросали в тюрьмы. Они отказывались покидать тюрьму, считая, что свобода ничем не лучше тюрьмы и не стоит тех денег, которые платят родные за их выкуп. Появилась еще одна форма протеста: «Тюрьма — да, выкуп — нет!» В это время Мартина Кинга снова бросают за решетку тюрьмы г. Рейдсвилла. Его хотели убить «при попытке к бегству», и только вмешательство сенатора-демократа Дж. Ф. Кеннеди предотвратило убийство.

Выйдя из тюрьмы, Кинг обращается к общине со словами: «Мы должны быть готовы к страданию, к жертвам и даже к смерти. Мы должны и дальше, сохраняя мужество, бороться против системы расовой дискриминации везде, где только возможно: в школах, в парках, в церквах, в кафетериях и в библиотеках» [4, 66].

В результате массового движения протеста, когда даже прямо на улице или на площади люди становились на колени, молились, взывая к Господу и человеческой совести, в стране стало гораздо меньше «белых» кинотеатров, ресторанов, церквей, университетов, школ, библиотек. Все реже можно было встретить позорную табличку с надписью: «Только для белых».

Поистине доктор Мартин Лютер Кинг оказался достойным своего имени, имени немецкого протестантского реформатора Мартина Лютера (1483—1546), который в средневековой Германии пробудил в сердцах и душах верующих новое христианское самосознание, сделав веру, дарованную им Самим Господом, делом их совести. Кинг же в XX веке в США сделал совесть человека делом его христианской веры, единой человеческой веры, потому что нет веры «только для белых». Многие белые американцы как истинные христиане отозвались на этот христианский призыв. После Кинга Америка стала более христианской, потому что она стала более человечной: и в черном и в белом человеке побеждал человек! Побеждало единство людей, побежденными же оказались суеверие расизма, человеконенавистничество, вражда и разделение людей на лучших и худших, на рабов и господ, на достойных и недостойных жить в Америке, на Земле... Этот предрассудок глубоко укоренился в человеческой психологии. И сегодня в мире существует немало людей, считающих себя, свою нацию более привилегированной и достойной существования, чем другие. Но ведь Бог сотворил мир не «только для белых», а для всех: черных, белых, красных, желтых... Единство людей на Земле — залог Спасения. Это понимал Мартин Лютер Кинг.

А. СТАРОБЕЛЬЦЕВ

(Окончание следует)

Житие Святителя Макария, Митрополита Московского и всея России

Святитель Макарий, Митрополит Московский, родился в Москве около 1482 года[1] в семье благочестивых родителей и при крещении был наречен именем Михаил в честь Архистратига Небесных Сил Господних[2]. Род его не отличался знатностью, но в нем было много людей духовного сословия; сам святитель всегда поминал среди них «инокиню Наталию, инока Анания, инока Иоасафа, игумена Вассиана, архимандрита Кассиана, священноиерея Игнатия, инока Селивана и инока Макария»[3]. Отец Михаила Леонтий вскоре умер, и мать его, возложив упование о воспитании сына на Бога, постриглась в инокини с именем Евфросиния[4]. Тогда и юный Михаил рассудил оставить сей бренный мир и посвятить себя служению Богу; он удаляется послушником в монастырь преподобного Пафнутия Боровского.

Весьма прославленная это была обитель, с ее суровой аскетической жизнью и высокой духовной культурой. До Михаила здесь подвизались великие угодники Русской Церкви: преподобные Иосиф Волоцкий, Пафнутий Боровский, Левкий Волоколамский и Даниил Переславский. Приняв постриг с именем Макарий в честь знаменитого православного святого аскета-пустынника Макария Египетского († 391; память 19 января), будущий Святитель начинает свои первые монашеские подвиги бдения, смирения, молитвы и послушания; приобщается к книжной мудрости русского ученого монашества; имея перед глазами иконы, писанные прославленным древнерусским иконописцем Дионисием, приобретает навыки иконописания, столь пригодившиеся ему впоследствии.

Это были долгие годы ежедневного монашеского труда и подвига. О них современник говорит, что Макарий, «много лет пребывая во уставе преподобного Пафнутия, в нем же много лет пребыв и достойно ходив, житие жестокое искусив»[5]. Промыслу Божию было угодно воздвигнуть сей смиренный сосуд целомудрия и кротости в более высокую степень церковного послушания. Так, в 1532 году инок Макарий, пройдя все духовные степени чтеца, иподиакона, диакона и пресвитера, 15 февраля, в воскресенье, в заговенье на Великий пост, был поставлен митрополитом Даниилом в архимандриты в Лужецкий монастырь Рождества Пресвятой Богородицы[6], основанный преподобным Ферапонтом Можайским († 1424)[7]. Так началось самостоятельное послушание Церкви будущего ее первоиерарха.

Приняв попечение об обители, архимандрит Макарий устанавливает в ней традицию соборного поминовения всей преждепочившей монастырской братии, а в монастырском соборе устраивает придел в честь своего Небесного покровителя преподобного Макария Египетского[8]. Через всю жизнь пронес Святитель Макарий любовь к этой своей обители и, уже будучи митрополитом в Москве, неоднократно просил царя отпустить его на «смиренное житие» в монастырь своего игуменства или в монастырь своего монашеского пострига.

4 марта 1526 года архимандрит Макарий поставляется на самую древнюю архиерейскую кафедру Московской Митрополии — архиепископом Великого Новгорода и Пскова[9]. Хиротония Святителя совершалась в день памяти преподобного Герасима «иже на Иордане» в Успенском соборе Московского Кремля. 29 июля того же года, в день памяти святого мученика Каллиника, приехал архиепископ Макарий на свою Новгородскую кафедру[10], которая находилась без епископа, по словам летописца, 17 лет и 7 недель, и «бысть при сем архиепископе Владыке Макарии, во всей архиепископии его, послал Господь Бог милость свою на люди своя, молитвами его, времена тиха и прохладна, и обилие велие изобилованна бысть»[11].

Новгородская кафедра, находившаяся столь долгое время без своего архипастыря, выглядела весьма неустроенной и неприглядной. Здесь и начинаются

Текст статьи печатается по сб.: Канонизация святых. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988, с. 79—94.

первые труды архиепископа Макария, принесшие ему впоследствии славу знаменитого устроителя русской церковной жизни.

Святитель Макарий начинает широкую миссионерскую деятельность среди соседствовавших с Новгородской землей северных народов. Он неоднократно посылает туда священников-миссионеров[12], в числе которых трудился и преподобный Трифон Печенгский, получивший от Святителя благословение на проповедь среди язычников, благословенную грамоту, антиминс, священные сосуды и книги, и преподобный Феодорит Кольский, рукоположенный архиепископом Макарием для проповеди лопарям на их родном языке[13]. Одновременно Святитель заботится и о своей новгородской пастве. Он посылает иеромонаха Илью в Вотскую пятину с повелением-грамотой разорять языческие требища, обряды и кропить все освященной водой. Эта его грамота поистине есть «памятник Апостольских трудов Макария для распространения света Христова между оставшимися язычниками»[14].

На второй год своего архиерейского служения (1528) Святитель Макарий, следуя уставу преподобных Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого, а также исполняя постановление Московского Собора 1503 года, предпринимает решение об устроении единообразного иноческого общежитийного устава по всем новгородским монастырям. Он созывает игуменов обителей, пустыней и скитов и «нача их учити, как от Живоначальной Троицы, от вышшей Премудрости, учением, как им устраивать общее житие, которое и прежде богоносные отцы писали. Игумены же, слышавшие, приняли добрый совет боголюбивого архиепископа Макария, его же любит Бог,— и с того дня начали устраивать общежития каждый в своем монастыре и начали трапезы с церквами ставить по всем монастырям, одни — каменные, другие же — деревянные, как и подобает в обителях». Святитель Макарий устанавливает общежительный устав и в семи новгородских женских монастырях[15].

Большую заботу проявил Святитель и о создании храмов в своей епархии. Он украшает кафедральный Софийский собор новыми иконами (дополняет иконостас праотеческим рядом [16], новыми царскими вратами и богато украшенной завесой, а также устраивает искусной работы амвон. С внешней стороны на соборе были написаны образы Святой Троицы и Софии Премудрости Божией «на поклонение всем православным христианам». Всего при Святителе Макарии только в Новгороде строятся, перестраиваются, вновь украшаются после пожаров около сорока храмов, которые снабжались книгами, утварью и сосудами из мастерских, учрежденных Святителем.

Вопрос снабжения храмов книгами стоял перед архиепископом Макарием очень остро, ибо в то время в церковном быту существовало очень много различных житийных списков и их редакций. Святитель Макарий в 1529 году берет на себя великий труд собирания и систематизации русского календарного агиографического года и сведение его в единый корпус Четьи Миней. Этот труд у Святителя занял 12 лет.

Получив еще в монастыре опыт иконописания и сам будучи «иконником искусным», Святитель Макарий поновляет великую святыню Новгородской земли — икону Божией Матери «Знамение». В 1528 году «поновил Святитель икону Знамения Пречистой, ибо от многа лет она обветшала сильно. После окончания работы проводил с честью сам Преосвященный архиепископ Пречистую Богородицу с крестным ходом, при стечении большого количества новгородцев в храм Пресвятой Богородицы»[17].

Являясь пастырем чад церковных, Святитель Макарий сил много и забот отдавал пастырскому служению. Во время приключившихся в Великом Новгороде народных бедствий — мора и засухи архиепископ созывает клир и сам служит молебны с чином омовения мощей и затем велит кропить водой в окрестностях. После этого мор прекратился. «Нужно удивляться, почему эпидемия не распространилась в глубь страны и ограничилась только Новгородскими землями»,— читаем мы об этом времени в систематическом труде об эпидемиях в России.

С великой заботой относится Святитель к своей пастве, не делая разницы между бедными и богатыми, малыми и великими. Он сам хоронит сгоревших в тюрьме во время пожара, собирает у молящихся деньги для выкупа соотечественников у татар, посылает великому князю часть свечи от мощей преподобного Варлаама Хутынского, чудесным образом возгоревшейся ночью, поет молебны по случаю победы над татарами. Таким житием он приобретает великую любовь у своих пасомых чад. Преподобный Александр Свирский, монастырь которого находился во владении Святителя Макария, умирая, сказал братии: «Кого Бог восхочет, а архиепископ Макарий благословит, тот да будет вам игумен вместо меня»[18].

В 1542 году по повелению Святителя Макария строится храм Святителя Николая на владычном дворе. Архиепископ Макарий очень чтил Николая Чудотворца — этого покровителя странствующих и путешествующих, ибо и самому Макарию неоднократно приходилось совершать длительные поездки и в своей епархии, и в стране. Так, в 1539 году 25 января архиепископ Макарий приезжал в Москву: здесь он возглавлял выборы и поставление нового Всероссийского Митрополита, которым стал настоятель Троице-Сергиева монастыря игумен Иоасаф.

Особое внимание уделял Святитель Макарий составлению житий и установлению памяти местночтимых святых. По его благословению племянник Иосифа Волоцкого инок Досифей Топорков работает над исправлением Синайского Патерика[19], составляет Волоколамский Патерик и Хронограф. В 1537 году в Новгород из Москвы по государеву делу прибыл Василий Михайлович Тучков на военные сборы. К нему обратился Святитель Макарий, сказав: «Тайну цареву, чадо, храни, а дела Божии ясно напиши и распространи Житие и чудеса преподобного и блаженного Михаила, нарицаемого Саллоса, жившего блаженную жизнь у Живоначальной Троицы на Клоппы». И начал Тучков Житие излагать словами: «И святительское благословение утверждает ми руку, и сие, яко броня веры, и щит спасенный, и меч духовный приемлю»[20]. В это же время иеромонах домовой церкви Владыки Макария Илья составляет канон и службу преподобному Михаилу Клопскому. По благословению архиепископа пишется и Житие этого преподобного, который начинает почитаться в Новгороде как местночтимый святой. Тот же пресвитер Илья по поручению архиепископа составил Житие мученика Георгия Болгарского[21], другой священник — Агафон — так же по благословению пишет в 1540 году новую Пасхалию на всю восьмую тысячу лет[22]. В период новгородского архипастырства по повелению Святителя Макария составляет-

ся Новгородский летописный свод[23], ведшийся из года в год при храме Святой Софии[24].

В 1542 году в Русской Церкви встал вопрос об избрании на освободившуюся московскую кафедру нового Митрополита. Смотрением Божиим выбор пал на Новгородского Владыку. «По благодати Святого Духа, избранием святительским ⟨...⟩ наречен на Митрополию Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, марта 16, а поставлен на престол Первосвятительства великой России на Митрополию того же месяца марта 19, в 4-ю неделю Великого поста»[25]. Ко времени избрания Святителя Макария на престол Московских чудотворцев Петра, Алексия и Ионы ему было около 60 лет.

После возведения в сан Митрополита одним из первых желаний Святителя Макария было посетить места своего иноческого пострига, первых трудов на благо Церкви и место своего игуменства — Можайский Лужецкий монастырь. Много прошло лет со времени его прихода в клир церковный, и теперь, когда Святитель Макарий приехал в обитель (1544 год), он был уже умудренный годами и опытом Владыкой, Архипастырем всего великого Московского государства. Россия крепла и представляла собой всему миру ни от кого не зависимый православный мир. Когда в 1547 году в России воцарился первый русский царь, то Промыслом Божиим было уготовано венчать его на царство Митрополиту Макарию. Впервые это делал Митрополит, ибо до этого венчание на царство в Греческой Церкви совершал первоиерарх в сане Патриарха[26]. Вскоре царь Иван Васильевич собирается в поход на Казань. Святителю Макарию было чудесным образом открыто о грядущей победе царя, благословляя которого, Святитель предрек Ивану Васильевичу о грядущей победе в брани. По возвращении из похода в Москве был построен и освящен Святителем Макарием собор Покрова на рву (собор Василия Блаженного). Он был воздвигнут как дар благодарения Богу от русского народа, одержавшего победу над нехристианским миром.

В Покровском соборе Святителем Макарием был устроен и освящен придел в честь Входа Господня в Иерусалим. С этого времени Митрополит Макарий стал совершать торжественное шествие на осляти с выходом за стены Кремля на Красную площадь[27]. После победы над Казанью Русская Церковь приобрела новую обширную епархию; встречая царя из похода, Митрополит радуется о победе, «ибо казанцы всегда неповинно проливают кровь христианскую и оскверняют и разоряют святые Божии церкви, православных христиан в плен расхищая и рассеивая по всему лицу земли»[28]. Теперь забота Святителя охватывает всех людей обширного Русского государства.

Так, когда случились бедствия в новооснованном городе Свияжске, Митрополит на вопрос царя о том, как помочь беде, отвечает: «Не скорби, царь, но уповай на Бога. Да принесутся мощи всех святых в церковь соборную, да совершится над ними служба и освятится сливанием с них вода, да пошлется тобою, государем, по нашему смирению через священников на Свиягу к Пречистой, честнаго Ее Рождества церкви и по всем церквам, да также молебные службы пусть освятят город крестным обхождением и водами святыми, и всех людей осенят крестом и водою окропят, да утолит Христос молитвами святых Его праведный Свой гнев. А к живущим в городе послать поучение, чтобы, если в чем согрешили как человеци, вскоре удалились от злоб своих; так и царю, и всем нам подобает по заповедям Христовым быть, да не прогневаем Владыки своего, ибо страшно есть впасть в руки Бога Живого». Освященную таким образом воду послали в 1552 году в Свияжск, где вскоре болезнь прекратилась[29]. Так же освящает воду Святитель Макарий и в 1558 году, отсылая ее в Новгород по случаю наступившего там голода[30].

Все годы пребывания на Митрополии Святителя Макария ознаменованы бурной деятельностью по устроению всех сфер русской церковной и культурной жизни. Вопросы церковной практики, дисциплины, литургики, каноники, агиографии, канонизации святых, иконографии, вопросы церковного пения и многие другие Митрополит всегда представлял на всеобщее соборное обсуждение.

Так, в 1547 и 1549 годах Святитель Макарий созывает в Москве два Собора, на которых была проведена большая работа по канонизации русских святых. До Святителя Макария почитание святых на Руси осуществлялось по благословению и властью местного архиерея. В результате было очень много местночтимых святых, память которых почиталась в одних, но не почиталась в других землях. Митрополит Макарий, созывая Соборы, положил перед собой труд канонизации угодников Божиих всею Полнотой Русской Церкви.

Прославление святых требовало написания им служб и Житий, требовались также и литургические указания типиконного характера о порядке совершения им служб. Все это принял на себя Первосвятитель Макарий славы ради Божией и Его угодников, вновь канонизованных на Руси.

Так на Руси появилась типологически новая книга — «Книга Новых Чудотворцев». Это было своего рода дополнением к имевшимся уже тогда Макарьевским Великим Четьям Минеям. В книгу вошли службы, Жития и похвальные слова российским чудотворцам.

Соборы 1547, 1549 годов вызвали большой подъем в русском обществе. По благословению Митрополита пишутся Жития русским святым или создаются их новые доработанные редакции. «В 20-летнее правление Митрополита Макария было написано Житий святых почти на одну треть больше, чем во все предшествующее время от нашествия монголов, а если считать новые редакции прежних Житий, то почти в два раза больше»[31]. Увеличивается насельничество в монастырях, особенно в тех, в которых почивали останки новопрославленных святых. Основываются новые обители. Так, по благословению Святителя Макария была основана обитель преподобным Адрианом Пошехонским, которого Митрополит сам рукоположил и дал грамоту на возведение церкви во имя Успения Божией Матери.

Современником Святителя Макария был и другой святой — Василий Блаженный, который неоднократно молился на службах Митрополита Макария. Так, он однажды обличил царя, стоявшего литургию в храме, где было множество народа, и помышлявшего о построении нового дворца, сказав ему, что за литургией никого не было, но токмо трое: первый — Митрополит, вторая — благоверная царица, и третий — он, грешный Василий»[32]. Позднее Святитель сам лично отпевал и погребал блаженного. «Преосвященный Макарий Митрополит со всеосвященным собором, псалмы и песни надгробные певше над мощами святого, погребена его честно»[33].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сергеев В. И. Макарий (1481—1482) — 31.XII 1563. В кн.: СИЭ. М., 1965, т. 8, с. 919; Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877.

[2] Мирское имя Святителя удалось установить благодаря записи во вкладной книге Можайского Лужецкого монастыря. См.: Можайский Лужецкий второго класса монастырь. М., 1888, с. 91.

[3] ГИМ, Усп. № 64, Синодик XVI в., л. 295.

[4] Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел I: Священное Писание. М., 1855, с. 279—280; ГБЛ, ф. 304, ТСЛ, р. III, № 8666, Синодик 1575 г., л. 85 об.; ГИМ, Епарх. собр. № 944, Синодик Соловецкого м-ря, XVII в., л. 29 об.

[5] Послание опального к Новгородскому архиепископу Макарию.— Православный собеседник, 1863, ч. 3; см. также: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911, т. 2, ч. 1, с. 746, примеч. 1.

[6] БАН, 31.6.27, Хронограф, XVII в., л. 613.

[7] ЖМП, 1976, № 6, с. 79.

[8] Дионисий, архим. Краткая летопись Можайского Лужецкого второго класса монастыря. М., 1892, с. 14.

[9] ПСРЛ. Л., 1929, т. 4, ч. 1. Новгородская четвертая летопись.

[10] Протасьева Т. И. Описание рукописей Синодального собрания. М., 1970, ч. 1, с. 95—96.

[11] ПСРЛ. СПб., 1842. т. 3, с. 148.

[12] Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, т. 2, ч. 1, с. 856.

[13] Русская Церковь в северном поморье в XV—XVI веках.— Православный собеседник, 1860, ч. 2, с. 29, 36—37.

[14] Филарет, архиеп. Черниговский. Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884, кн. 1, с. 149.

[15] ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 544—549.

[16] Сперанский Н. Старинные русские иконостасы.— Христианское чтение, 1892, ч. 1, с. 7.

[17] ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 544.

[18] Житие, чудеса и служба преподобного и богоносного отца нашего Александра. 2-е изд. М., 1888.

[19] Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1885, ч. 2, с. 173—174.

[20] ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 576.

[21] Калиганов И. И. «Повесть о Георгии Новом» в русской рукописной традиции XVI—XVIII вв.— Сов. славяноведение, 1975, № 5, с. 28—29.

[22] Древняя русская Пасхалия, на осьмую тысячу лет от сотворения мира.— Православный собеседник, 1860, ч. 3, с. 353—354.

[23] Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969, с. 467.

[24] Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи.— ЧОИДР, 1904 кн. 1. Материалы исторические, с. 60.

[25] ПСРЛ. СПб., 1904, т. 13, ч. 1. с. 142.

[26] Венчание Димитрия при Иоанне II полустолетием раньше имело целью только закрепление за ним великокняжеского престола и не предполагало усвоения ему царского достоинства.

[27] ПСРЛ, т. 13, ч. 2; см. также: История русского искусства. М., 1955, т. 3, с. 445.

[28] ПСРЛ, т. 13, ч. 1, с. 226.

[29] Там же, с. 179—180, 192.

[30] Дополнения к актам историческим. СПб., 1846, т. 1, с. 366.

[31] Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911, т. 2, ч. 2, с. 181.

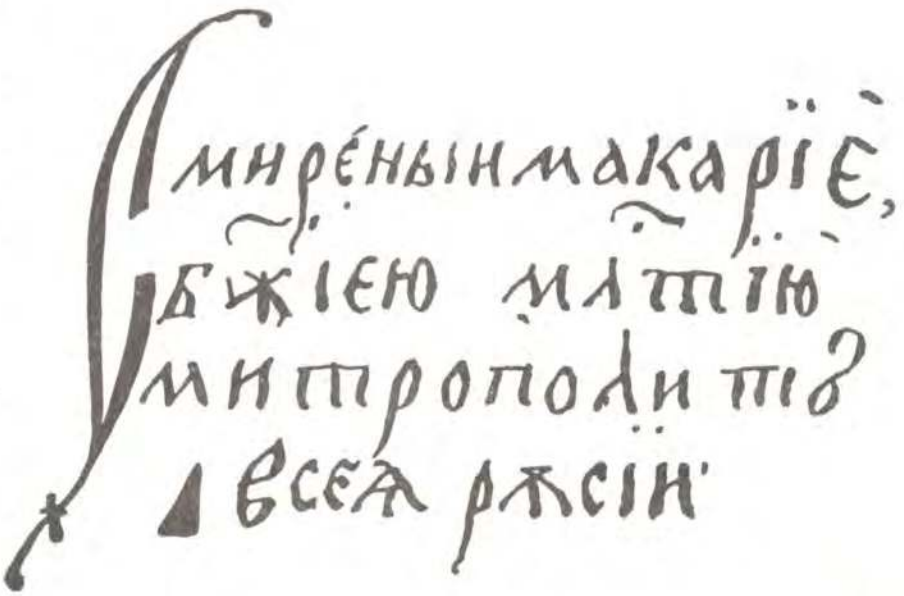
[32] Кузнецов И., прот. Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы.— В кн.: Записки Московского археологического института / Под ред. А. И. Успенского. М., 1910, т. 8, с. 82.

[33] Пролог. СПб., 1896, кн. 2: Месяцы март—август, с. 327.

(Окончание следует)

Сказание о житии Святителя Макария, Митрополита Московского

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Троице-Сергиевой Лавре в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси, был канонизован ряд русских святых. Одновременно было принято решение: «Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитающихся в народе подвижников веры и благочестия...» Это дает основание для того, чтобы провести параллель между нынешними событиями и событиями середины XVI века. В 1547 году в Москве состоялся Собор, на котором «уставили... праздновати новым чудотворцам в Русской земли, что их Господь Бог прославил, Своих угодников, многими и различными чудесы и знаменми, и не бе

Автограф Митрополита Макария из рукописи XVI века

им доднесь соборнаго пения; мы же уставиша на том Соборе праздновати по преждеуложенному уставу святых отец...»[1]. Разъехавшись, участники Собора стали собирать материалы для последующей канонизации святых. Об этом говорит царь в своей речи на Стоглавом Соборе: «Мы же о сем молим святители всего нашего Российскаго царствия в Митрополии о архиепискупьях и епископьях койждо во всяких пределах порученных им... известно пытати и обыскивати о великих новых чудотворцех священными соборы... где которые чудотворцы прославилися великими чудесы и знамении от коликих времени и в каковы лета, святителие же убо от радости духовныя от вожделения сердечнаго и от начинания и повеления нашего моления вскоре собирают каноны и жития и чудеса тех великих святых новых чудотворцов...»[2]. Результатом их изысканий явился Собор 1549 года, на котором был прославлен еще лик русских святых[3].

Инициатором этих Соборов был выдающийся Первоиерарх Русской Церкви митрополит Московский Макарий (1542—1563), под руководством которого была проделана большая работа по систематизации святоотеческого и агиографического наследия. Это был замечательный деятель русской культуры, при нем началось в России церковное книгопечатание[4]. Знаменательно, что на юбилейном Поместном Соборе Русской Православной Церкви был канонизован и сей чудный по отзыву современников, святитель Макарий, созвавший Соборы 1547, 1549 годов. В 1988 году исполнилось также 425 лет со дня его блаженной кончины.

Сподвижник святителя Макария и его преемник по кафедре, митрополит Афанасий описал последние дни жизни, кончину и погребение чудного Первоиерарха[5]. В одной соборной рукописи XVII—XVIII веков сохранилось до наших дней и Житие святителя Макария, оставшееся до сих пор не опубликованным[6]. Этот агиографический памятник сравнительно невелик по объему. Он имеет следующее начало: «Месяца декабря в 31 день, сказание вкратце о житии и пребывании иже во святых отца нашего чюднаго Макария, Митрополита Московского и всея Росии чюдотворца»[7]. Святитель Макарий скончался в последний день декабря, но на Соборе при канонизации днем его памяти было определено 30 декабря, так как совершается Отдание праздника Рождества Христова, а на следующий день — Обрезание Господне и память святителя Василия Великого.

В Житии впервые мы встречаем, что «Макарий чюдный Митрополит царствующаго града Москвы р о д о м» (л. 319). В Житии называется имя его родителя — «священноиерей Леонтий». Однако принадлежность его к клиру вызывает сомнения, так как сам святитель именует своего отца без указания священного сана[8]. Далее читаем в Житии о раннем возрасте святителя: «...от юности Бога возлюби, и Бог того прослави, и священства саном его почте, еже Безкровныя Жертвы Господеви приносити о себе и о людских согрешениях в лето 7031 (1523) году месяца февраля в 13 день. И по некоем времени весма восхоте работати Господеви и удалитися от мирских попечений и отъезде во граду паствы преподобного Пафнотия чюдотворца близ града Боровска» (л. 319—319 об.). Трудно согласиться с сообщением об иерейском служении святителя до иночества, то есть до поступления в монастырь. 1523 год — дата, когда будущий святитель, «много лет пребывая в уставе преподобного Пафнотия»[9], был возведен митрополитом Даниилом из иноков в чтеца, иподиакона, иеромонаха и был поставлен архимандритом Можайского Лужецкого монастыря[10]. А через три года (как в Житии) святитель был возведен в архиепископа Великого Новгорода и Пскова. Описывая архипастырскую деятельность святителя, неизвестный автор говорит о необычайной и благодатной роли митрополита Макария в деле собирания духовной письменности и прославления русских святых. Данные сведения Жития восходят к вкладной записи в Успенском списке Макарьевских Четьих Миней и к «Сказанию о святых иконописцах».

Затем на основании летописных данных в Житии говорится о первосвятительской интронизации и о некоторых последующих поставлениях «по градом архиепископов и епископов» (л. 320 об.). Сообщение о Стоглавом Соборе в Житии объединено с известием о Соборе на ересь М. Башкина и Феодосия Косого. Покорение Казани и патриотическая роль в этом вопросе митрополита Макария отмечена в Житии сообщением об освящении храма Покрова на Рву. Автору было, возможно, известно повествование о последних днях святителя, так как он упоминает о его «телесном недуге» перед кончиною.

Святитель Макарий,
Митрополит Московский.
Фрагмент иконы-складня XVI века

Краткий источниковедческий анализ данного агиографического памятника показывает, что он написан не современником святителя, а значительно позднее и на основании различных письменных источников и свидетельств. Последние свободно цитируются автором и дополняются его собственными суждениями. Например: «И бысть архиерей Великаго Бога и пастырь истинный Соборныя и Апостольския Церкве Российский первоседатель преосвященны Макарий Митрополит Московский и всея Росии. И сам нача свое стадо духовное пасти и озирати и поучения простирати» (л. 320 об.) Житие не имеет традиционного для него окончания о воздании славы Троичному Богу. Житие полностью лишено «этикетных» заимствований из других памятников данного жанра. Если повествование о кончине митрополита Макария свидетельствует о его почитании современниками, то более поздний памятник, Житие, говорит о традиции почитания святителя в последующее время.

Месяца декабря в 31 день сказание вкратце о житии и пребывании иже во святых отца нашего чюднаго Макария, Митрополита Московскаго и всея России чюдотворца [л. 319].

Дивен Бог во святых Своих прославляемый и почитаемый и покланяемый Един Сый в Триех Ипостасех неразделный, прославляющих Его прославляет, якоже и сего святаго по Бозе ревнителя и подражателя истинне и святых Его угодников.

Сей блаженный, глаголю, во святых отец наш Макарий чюдный Митрополит царствующаго града Москвы родом, христолюбивых родителей родис[я] от священноиерея Леонтия и от юности Бога возлюби.

И Бог того прослави и священства саном его почте, еже Безкровныя Жертвы Господеви приносити о себе и о людских согрешениях в лето 7031 (1523) году месяца февраля в 13 день [л. 319 об.]. И по некоем времени весма восхоте работати Господеви и удалитися от мирских попечений и отъде во ограду пастыы преподобнаго Пафнотия чюдотворца близ града Боровска и от тамо сущаго игумена во иноческий чин постригается и работая Господеви Богу со усердием велиим и послушанием ко братии безрасуднаго. И за многую его добродетель избран и поставлен бысть во архимариты во общий монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы в Лушки (Лужецкий.— *Ред.*) во град Можаеск Данилом Митрополитом Московским и всея России.

В лето же 7034 (1526) году марта в 4 день поставлен бысть во архиепископы в Новград архимандрит Лужецкий Макарий быв в четверток 4 недели поста Данилом Митрополитом, повелением великаго князя Василия Иванновича Московскаго и всея Росии [л. 320]. Пас (управлял.— *Ред.*) же тамо Церковь Святыя Софии Премудрости Божии 16 лет и многия труды и подвиги показа и ко святым Его угодником неизреченную любовь показа и многи святых Отец книги сам списа и жития их изобретая и написуя, еже и до днесь в царствующем граде Москве трудов его Четьи Миней обретаются во весь год безпрестани бо 12 лет пиша и писцов наимаше и многих святых Росийских чюдотворцов во свидетельство предложи и каноны и стихеры и праздновати устрой яко ин архиерей никтоже, яко сей пречюдный рачитель Макарий.

Потом же в лето 7050 (1542) года марта в 16 день повелением благочестивейшаго государя царя и великаго князя Иоанна Василиевича Московскаго и всея России и избранием всего освященнаго Собора поставлен [л. 320 об.] бысть в неделю своими святители, иже быша тогда архиепископ Досифей Ростовский, епископ Ферапонт Суздальский, епископ Гурий Смоленский, епископ Иона Рязаньский, епископ Акакий Тверский, епископ Васиан Коломенский, епископ Досифей Сарский и Подонский, епископ Алексей Вологодский. И бысть архиерей Великаго Бога и пастырь истинный Соборныя и Апостольския Церкве Росийский первоседатель преосвященный Макарий Митрополит Московский и всеа Росии. И сам нача свое стадо духовное пасти и озирати и поучения простирати, по всей Росийской земли и по градом архиепископов и епископов поставляти и им повеле блюсти свою паству, имже имена поставленным от него: тоя же весны месяца июня постави в Новград во архиепископы Феодосия игумена Хутынскаго [л. 321] на Коломну — епископа Феодосия, в Суздаль — епископа Иону Собина, на Крутицы — епископа Саву, на Вологду — епископа Киприана, в лето ж 7057 году в Суздаль — епископа Трифона, в Ростов — епископа Никандра, в лето ж 7059 в Новград — архиепископа Серапиона Курцова, на Рязань — епископа Михаила.

В лето ж 7054 (1546) году венчан бысть царским венцем царь и государь Иван Василиевич от Русии святейшаго Макария и Митрополита. Тоя же зимы сочетася и браку февраля в 3 день изобра себе невесту Романову дщерь Юрьевича девицу Анастасию, а венча его во Успенском соборе святый Макарии Митрополит.

В лето 7059 (1551) году февраля в 17 день государь царь Иоанн Василиевич и пресвятейший Макарий Митрополит Московский собраша Собор росийских святителей о церковных чинех и наеретиков: I святый Макарий Митрополит, Феодосий архиепископ Новгородский, Никандр [л. 321 об.] архиепископ Ростовский, епископ Трифон Суздальский, епископ Гурий Смоленский, епископ Касиян Рязанский, святый Акакий епископ Тферский, епископ Феодосий Коломенский, епископ Сава Сарский и Подонский, епископ Киприян Вологодский и архимариты и игумены и весь освященный Собор о многоразличных церковных чинех и о честных иконах и на мятежников и на еретика на Матфея Башкина, да на старца Соловецкаго острова пустынника на Исака Белобаева и на побарателя его епископа Касияна Рязанскаго, хулящаго книгу преподобнаго Иосифа Волоцкого чудотворца, якоже о том Соборе свидетельствует книга именуема Стоглав.

В лето ж 7068 (1559) году октября в 1 день освящена бысть церковь Покрова Пресвятыя Богородицы с пределами на рву святым Макарием Митрополитом на здании чюдном ради взятия Казанскаго царства. И ина многа исправления о Церкви Божии показа [л. 322] и о святей непорочней вере велми подвизася.

И приуготови предивно душу свою Господеви и в недуг телесный впаде и мало поболев телесне душею крепкий и причастися святых Пречистых Таин и предаде дух свой о Господе успе с миром в лето 7072 (1563) году месяца декабря в 31 день. Пас Церковь Божию 21 лето и пол 10 месяца и погребен бысть в соборней церкви Успения Пречистыя Богородицы на Москве генваря 1 день. А на погребении его сам был государь царь Иванн Василиевич и брат его князь Владимир Андреевич и прочии князи и боляре и святители: Никандр архиепископ Ростовский, Афанасий епископ Суздальский, Филофей епископ Рязанский, Варлам епископ Коломенский, Матфей епископ Сарский и архимариты и игумены и весь освященный Собор (ГБЛ, ф 256, № 364. Сборник XVII—XVIII в.).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877, с. 1, прил.

[2] Российское законодательство X—XX веков. М., 1985, т. 2, с. 266.

[3] Об этих Соборах см.: Веретенников Петр, диакон. Московские Соборы 1547 и 1549 годов.— ЖМП, 1979, № 12, с. 69—77.

[4] См. о нем: Волнянский Н. (Шабатин И. Н.). Митрополит Макарий — светоч русской культуры XVI века.— ЖМП, 1947, № 6, с. 26—41; Никонов В. Стоглавый Собор 1551 г.— Там же, 1951, № 9, с. 45—51; Муравьев Н. Митрополит Макарий как составитель Великих Четьих Миней.— Там же, 1953, № 5, с. 49—54; Веретенников Петр, диакон. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526—1542).— Там же, 1979, № 8, с. 69—79.

[5] Макарий, игумен. Всероссийский Митрополит Афанасий (1564—1566).— Богословские труды, 1984, сб. 25, с. 252; Он же. Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV—XVI веков.— ЖМП, 1986, № 11, с. 68—69.

[6] Описание ее см.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей. СПб., 1842, с. 526—527; Калиганов И. И. Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового (время создания, авторство, археографический обзор списков, издание древнейшей из них).— Старобългаристика, 1979, № 1, с. 48—49. Вслед за Житием в рукописи помещено «Сказание о явлении преподобнаго отца нашего Александра Свирского чюдотворца и иже с ним

во святых отца нашего Макария Митрополита Московского и всея Руси, како приидоша церковь свящати святаго Николы» (ОР ГБЛ, ф. 256, № 364, л. 322 об.— 323 об.). Данный памятник агиографии уже публиковался. См.: Видение Иродиона игумена, како виде преподобнаго Александра и Митрополита Макария, со церкви Николая (Публикация архимандрита Никодима по ркп. СПбДА № 276, л. 156 об.— 158 об.).— Олонецкие епархиальные ведомости, 1903, № 19, с. 664, часть неофициальная.

[7] ОР ГБЛ, ф 256, № 364. Сборник, л. 319. Далее Житие будет цитироваться сразу с указанием страницы в тексте.

[8] В 1560 году Митрополит Макарий вложил книгу Евангелие в храм святого апостола Иоанна Богослова в митрополичьем селе Голенищеве на молитвенную память о своих родителях по Леонтии и инокини Евфросинии. См.: Горский Александр, протоиерей, Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 1. Священное Писание. М., 1855, с. 279—280. Ко времени этого вклада родители святителя, нужно думать, уже почили, но Митрополит ничего не говорит об иерействе Леонтия. Подтверждают эти соображения и данные Синодиков. См.: ОР ГБЛ, ф. 304 ТСЛ, р. III, № 8666, Синодик 1575 г., л. 85 об.; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 777 в 4-ку, л. 32 об.; Епарх. собр. № 944, XVII, в., л. 29 об.

[9] Послание опального к Новгородскому архиепископу Макарию.— Православный собеседник, 1863, № 3, с. 412.

[10] Макарий, игумен. Повесть о кончине Всероссийского Митрополита Макария.— Wissenschaftliche Zeitschrift, Halle—Wittenberg, 1985, Bd. 34 G, H. 3, S. 76.

Архимандрит МАКАРИЙ,
инспектор МДА

Жизнь и учение преподобного Максима Грека

IV. В Твери

Тверской епископ Акакий был человек добрый. К преподобному Максиму он отнесся милостиво и сострадательно, посетил узника в темнице. Будучи в Москве, упросил великого князя оказать милость заключенному ради здравия новорожденного наследника престола (будущего царя Ивана IV) — снять с него оковы. Преосвященный Акакий приглашал преподобного в архиерейский дом и делил с ним трапезу, разрешал ему приходить в церковь, что вызвало неудовольствие в Москве. Епископ дозволил осужденному держать при себе книги, перо, бумагу и чернила.

Впоследствии, находясь в Троице-Сергиевом монастыре и с благодарностью вспоминая милосердного Владыку, святой Максим писал о нем диакону Григорию, служившему при епископе: «Жаловал государь и успокоил меня всяким довольством много лет, пожаловал бы и до конца поберег, да и ему было бы совершенное возмездие от Господа. Скажи, пожалуй, без боязни святителю сей склад и челобитье низкое. Я всегда в любви духовной пребываю к его святительству, и его многолетнее брежение и жалование забыть мне, Григорий, невозможно. Не таков я безумец и неблагодарный. Писал бы и пространнее ответ о пословице сей (скажем ниже), а не хотел, чтобы и о мне не сказалось пророческое слово: *ядый хлебы моя, возвеличил на мя пяту* (Пс. 40, 10; Ин. 13, 18) [3, с. 498—499]. В Отрочем монастыре преподобный вновь взялся за перо и написал «Словеса сия, в темнице затворен и скорбя, ими же себя утешаше и утверждаше в терпении».

Высоко ценя ученость узника, епископ Акакий часто обращался к нему за разъяснением своих недоумений. И преподобный давал ему разъяснения и в беседах, и в виде целых трактатов. В Отрочем монастыре он составил толкования на Священные книги: на книгу Бытия, на Псалмы, на Пророков, на Евангелие и Апостол.

В 1534 году до заключенного дошла весть о кончине великого князя Василия Ивановича (†1533). Преподобный надеялся, что со смертью прогневавшегося на него государя новый преемник смилостивится над ним и выпустит его на волю. Чтобы очистить себя от возведенных на него обвинений, он пишет «Исповедание православной веры»: «Как некоторые — не знаю, что им приключилось,— не страшатся называть меня, человека ни в чем не повинного, еретиком, и врагом, и изменником богохранимой Российской державы, то представилось мне необходимым и справедливым дать о себе ответ в кратких словах и вразумить клевещущих на меня, такого неправедного, клеветою, что, благодатию истинного Бога нашего Иисуса Христа, я во всех отношениях и православный христианин, и богохранимой Русской державы доброхотный и прилежнейший богомолец» [9, с. 3—4].

Вместе с тем преподобный Максим отвергает право русских епископов судить его: «Сами хорошо знаете правило Первого Вселенского Никейского Собора, которым строго предписывается всем повсюду Преосвященным святителям отнюдь не судить никого, не принадлежащего к их пределам и области. Поэтому, хорош ли я и справедлив в своей православной вере или погрешаю в чем,— я надлежу суду и рассуждению Вселенского Патриарха, а не святителя благоверной Русской земли, ибо я грек, и в греческой земле родился, воспитан и пострижен в иночество... Но надеюсь на неизреченную милость Божию, что оклеветавшие меня во всем меня оболгали, в чем Бог да простит им, кто бы они ни были» [9, ч. II, с. 11—12]. Голос страдальца остался безответен. Максим остался в Отрочем монастыре.

Между тем, по словам летописи, в Петров пост 1537 года от молнии в Твери загорелась городская стена. Начался пожар, в котором сгорело много городских строений, а 22 июня, в воскресенье, вспыхнул новый страшный пожар, в котором весь город сгорел дотла. Сгорели церкви, рухнул собор, в котором хранились древние иконы и книги, драгоценные сосуды. Епископа Акакия еле живого вынесли из города. Ужас охватил жителей Твери.

Вскоре епископ Акакий принялся за восстановление собора: пригласили лучших мастеров; и храму была возвращена его былая красота. Преподобный Максим составил «Похвальное слово по поводу вос-

---

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1989, № 4—5.

становления и обновления епископом Тверским Акакием церковного здания после бывшего пожара»:

«О, как неиспытаны судьбы Твои, Христе Боже! — восклицает святой Максим, пораженный праведным прещением Господним.— Кто в состоянии понять и нас научить, какая причина столь великого Твоего на нас, по грехам нашим, попущения... Чтобы нас вразумить и обратить, Ты не щадишь самых Твоих святых, и поклоняемых храмов, и образов Твоих, и Пречистой Твоей Матери, и всех Твоих святых, но и это все или придаешь варварам на разорение, или окончательно истребляешь огнем, показывая таким образом нам, бесчувственным, нестерпимое против нас праведное Твое негодование, чтобы мы познали самих себя и свои грехи и, познав сие, принесли бы Тебе покаяние, соответствующее нашим беззакониям» [9, ч. I, с. 183—184].

Тогда же преподобный пишет еще одно слово на тверской пожар, в котором от лица епископа обращается к Творцу Небесному со скорбью и сетованием: «Прости меня, будь милостив ко мне, Владыка, дерзающему высказать пред Твоим величеством слова печали и безумия, по причине великой скорби от обдержащих меня зол. Никогда не вознерадел я,— Ты мне свидетель, Владыка,— о Божественных Твоих песнопениях и о благолепии Твоих служений, всегда совершая Твои духовные торжества с благогласным пением, со множеством благолепных священнослужителей, со звоном громогласных звучных колоколов, при курении различных благовонных ароматов, честные Твои и Твоей Пречистой Матери иконы великолепно украшены много золотом и серебром и драгоценными камнями. Но чем я думал благоугодны Тебе, Царю,— оказалось, что этим я, Боже, Тебя прогневал, почему и испытал праведный гнев Твой... Скажи нам, чем мы согрешили, чтобы мы могли достойным... покаянием умилостивить Тебя, праведного и страшного Судию своего?» [9, ч. I, с. 164—165].

В ответ на это горестное сетование Господь говорит: «Зачем вы, о человеки, неблагодарно и напрасно клевещете на праведный Мой суд? ... Вы еще более прогневляете благость Мою, представляя Мне свои доброгласные пения и звон колоколов, многоценное украшение икон и курение различных благовоний, которые, если приносите их от законных приобретений и праведных ваших трудов, с праведным расположением, как древний Авель, то они Мне приятны. ...Если же вы, о человеки, приносите мне это от неправедных и богомерзких лихоимств и от приобретений, получаемых посредством похищения чужих имений, то это не только Мне ненавистно, как соединенное со слезами сирот и плачущих вдовиц и с кровию бедных, но еще и возбуждает негодование Мое против вас» [9, ч. I, с. 165].

В этом слове мужественный узник, презрев страх перед новыми злоключениями, сурово обличает прилежание к обрядности и забвение заповедей Божиих. Слово это пришлось не по душе епископу Акакию. На время преподобный Максим лишился его расположения, но впоследствии обида епископа на чужеземца сгладилась, и он вернул ему свое благоволение.

В Твери Максим Грек не переставал заниматься книжными трудами. Еще в 1532 году он начал составлять сборник своих сочинений. Эти сочинения он давал переписывать желающим иметь их у себя и даже собственноручно переписывал их по просьбам своих друзей. В 1540 году преподобный переписал греческую Псалтирь [3, с. 505].

По смерти правительницы Елены, матери малолетнего государя Ивана IV, власть оказалась в руках бояр. Боярские интриги, произвол, насилия, лихоимство разоряли страну и народ. Бедствия, переживаемые Русской землей, подвигли преподобного страдальца на написание обличительных сочинений: «Слово на лихоимствующих», «Слово пространное, излагающее с жалостью нестроения и бесчиния царей и властей последнего жития», «Послание к начальствующим правоверно». Пренебрегая грозившей ему местью со стороны задетых его обличениями вельмож, святой узник слагает притчу, в которой аллегорически изображает бедственное состояние Русского государства: «Шел я по трудному и многоскорбному пути и увидел жену, сидящую при пути, которая, наклонив голову на руки и на колено свое, горько и неутешно плакала, она была одета в городскую одежду, приличную вдовам, и окружена зверями: то были львы, медведи, волки и лисицы. Я ужаснулся при этой страшной и неожиданной встрече, однако ж дерзнул приступить к жене и, сказав ей обычное приветствие, спросил, кто она, как ее зовут, зачем сидит она при этом пустынном пути и какая причина ее плача и сетования» [9, ч. I, с. 203].

На это жена в черном одеянии ответила так: «Я, о странник, одна из благорожденных и славных дщерей Царя всех, Создателя и Владыки. ...Имя у меня не одно, но именуюсь различно: я называюсь и начальством, и властью, и владычеством, и господством. Настоящее же мое имя, в котором заключается все вышесказанное, есть Василия (царство.— *В. Ц.*)... но многие, не разумея сего и недостойно царского моего наименования правят делами своих подчиненных, вместо царей делаются мучителями, чем и меня бесчестят, и себя ввергают в великие скорби и болезни, получая от Вышнего достойное своего безумия возмездие» [Там же].

Обвиненный в государственной измене и осужденный на бессрочное заключение, преподобный Максим скорбел об испытаниях, которые выпадали на долю его новой родины и радовался вместе с русскими людьми, когда Россия переживала радостные дни. В 1541 году он воспел благодарственную песнь Господу за спасение Москвы и всего государства Русского от разорения, когда предстательством Божией Матери полчища крымского хана внезапно бежали из Руси.

«Тот, Кто некогда потопил в Черном море все воинство фараона — гонителя и мучителя, Кто благочестивого царя Езекию избавил от богохульных угроз и от страшной осады скверного богоборца Сеннахирима, царя Ассирийского... Кто много раз некогда избавлял благочестивый город Константинополь от страшных варварских нашествий и осад, Тот и ныне, Единый Всесильный и Непобедимый, защищая царствующую над русскими городами знаменитую Москву, посетил есть восток с высоты и благоверного ее царя и самодержца всея России — юного великого князя Иоанна Васильевича сохранил без всякого страха и трепета правящего царствующим градом Москвой, соделал благонадежным и мужественным, послав ему благопотребных мужей [9, ч. I, с. 178].

В 1539 году гнев Божий поразил главного виновника страданий преподобного Максима — митрополита Даниила. Бояре, приверженцы князей Шуйских, свергая правителя государева князя Ивана

Бельского, низложила и Даниила, заточив его в Иосифо-Волоколамский монастырь. 6 февраля 1539 года на первосвятительский престол был возведен игумен Троице-Сергиева монастыря Иоасаф (Скрипицын). Три года Предстоятелем Русской Церкви был Митрополит Иоасаф. Возвращение к власти людей князей Шуйских в 1542 году стоило Ивану Бельскому жизни, а святителю Иоасафу — митрополичьего престола: он был сослан в Кириллов монастырь, откуда ему потом позволили вернуться в Троице-Сергиеву обитель. Новым Митрополитом стал Макарий, переведенный в Москву с Новгородской кафедры.

Низложенный митрополит Даниил остался в заключении в Иосифо-Волоцком монастыре. Преподобный Максим попытался примириться с ним. Он пишет низложенному митрополиту: «Счел справедливым через ходатая, человека, расположенного ко мне, узнать о твоей святости, Преосвященнейший Владыко и отче господине Данииле, какова мысль твоя о мне, грешном» [9, ч. I, с. 234].

Митрополит Даниил с негодованием отвечал незлобивому иноку: «Не за некое ко мне преслушание (отказ перевести «Церковную историю» Феодорита.— *В. Ц.*), но за развращение церковного некоего слова и правого учения возбранил тебя, по Божественной ревности, от Пречистых Таин, как хульника» [3, с. 506]. Этот ответ возбудил в преподобном глубокую скорбь, и он обратился к своему непримиримому недругу с посланием, в котором именем человеколюбивого Спасителя умолял обидчика о прощении и примирении, оправдываясь в возведенных на него обвинениях в ереси: «...Я считаю неполезным и для своей души вредным, если не постараюсь кратким писанием излечить это многолетнее твое о мне недоброе мнение. Называю же это мнение недобрым потому, что никакого лукавства, ничего хульного о православной нашей вере, как известно одному Сердцеведцу, я не мудрствовал, не писал, не учил, а вы, как хульника и вредителя Священных Писаний, осудили меня за одни только ничтожные описки, оказавшиеся в сделанном мною переводе. И об этих описках я объяснил тогда священному вашему Собору, что это не по ереси, не по лукавству какому-нибудь сделано мною; как-нибудь случайно, или по забвению, или по какой-нибудь скорби ум находился тогда в смущении... И я не просто только объяснил это тогда, но и три раза кланялся до земли пред священным вашим Собором, прося прощения за то, что по неведению сделал описку. Ваше же Преосвященство, не знаю по какой причине, вместо прощения и милости опять возложили на меня оковы... Случилось же так со мной потому, что Праведный Судия... попустил на меня также скорби по причине многих и тяжких моих прегрешений, но никак не за ересь и хулу какую-нибудь» [9, ч. I, с. 234—236]. Но и эта просьба страдальца не имела успеха. Низложенный митрополит Даниил продолжал таить в душе неприязнь на обиженного им иноплеменника.

Тяжкая участь афонского инока обратила на себя внимание Восточных Патриархов. Константинопольский Патриарх Дионисий, извещая в 1544 году великого князя Ивана IV о своем избрании на Вселенский престол, настоятельно просил от себя, Иерусалимского Патриарха Германа и священного Собора, бывшего на его постановлении, отпустить убогого инока Максима, приблизившегося к смертным вратам, на Святую Гору, чтобы его погребли на месте пострига. Патриарх выразил надежду, что Иван IV своим отказом не пожелает и «Богу погрубить, и своих богомольцев оскорбить» [10, с. 272].

В 1545 году в Москву пришла грамота от престарелого Александрийского Патриарха Иоакима с просьбой об освобождении узника. Грамота эта была составлена в более решительном тоне: «В земле царства твоего обретается некий человек, инок Святой Афонской Горы, имя ему Максим, на которого от действа диавольского и от козней злых человеков крепко опалилось царство твое и ввергло его в темницу и узы нерешимые, и не может он ни туда, ни сюда ходить, чтобы учить слову Божию, как ему даровал сие Бог. Мы о нем слышали и приняли ради него писание от многих и великих людей, там сущих и от Святой Горы Афонской, ибо тот вышереченный Максим, связанный царством твоим, неправильно пойман и связан властью твоею: так не творят православные христиане над нищим и особенно над иноком, наиболее же цари, удостоенные великого смысла и от Бога поставленные праведными судиями, но они должны иметь дверь отверстую для каждого приходящего 〈...〉 Посему молим царствие твое, когда узришь сие наше писание, да освободишь вышеназванного инока Максима, от Святой Горы Афонской, и подашь ему полную волю идти, куда захочет, и скорее всего на место его пострижения, помоги и способствуй ему, сколько тебе Бог положит на сердце, по обычаю похвального твоего царства, и не посрами нас о сем» [3, с. 508].

Писал великому князю и сам преподобный, умоляя отпустить его на Афон: «Ни к чему уже не нужен я богохранимой земле Русской: что нужно было ей получить от меня, плохого и непотребного, то она уже и получила. Да получу и я от благоверного царства твоего то, чего желаю. Вот уже много лет, как я непристойно содержусь здесь, разлученный со своими отцами и братьями, у которых я от юности трудился и телесно и духовно, в надежде положить там свои кости. Возврати меня, благочестивейший государь, честной обители Пресвятыя Богородицы Ватопедской, возвесели духовно живущих там преподобных иноков, твоих рабов и непрестанных богомольцев, не желай более огорчать их» [9 ч. I, с. 225].

Но просьбы эти не имели успеха. По словам В. С. Иконникова, «кроме обычной политики Московского правительства — не отпускать из пределов России долго зажившихся иноземцев (напомним поступки с Фиораванти, Иваном Фрязиным и др.), играли большую роль его слишком откровенные суждения и мнения, нажившие ему немало врагов в разных сферах московского общества» [3, с. 509].

В 1547 году преподобный Максим пишет послание новому Митрополиту Макарию, в котором жалуется на то, что его оболгали, что не за ересь, а за невольные ошибки, допущенные по незнанию языка, он претерпел оковы, голод, холод и, самое тяжкое — лишение Причастия. Узник просит Митрополита: «Благоволи воздать мне, непотребному рабу твоему, Причащение Божественных Даров Христовых, которого я лишен, не знаю по какой причине, вот уже 17 лет» [9, ч. I, с. 230]. Он просит также посодействовать его освобождению и возвращению на Афон: «Благоволите же, благоволите, Господа ради, сотворить милость со мною, бедным: дайте мне увидеть Святую Гору — молитвенницу о всей вселенной, отдайте меня вашим богомольцам, преподобным отцам и братии моей, сжальтесь по-христиански ихнем к

вам о мне просьбами и слезами» [Там же, с. 232].

Митрополит Макарий отвечал ему не сам, а через своего протосингела монаха Алексия: «Узы твои целуем, как одного из святых, пособить же тебе не можем», ибо «жив связавший его» — митрополит Даниил [11, с. 478]. Преподобный вновь обратился к Даниилу. А тот посоветовал ему испросить себе Причащения под предлогом смертельной болезни. Для святого инока этот лукавый совет был неприемлем. И в новом послании к Митрополиту Макарию он пишет, что он «скрыто и со лжею причащаться Божественных Таин не научен от святых апостолов и преподобных отцов наших» [3, с. 510].

Великий страдалец уже не просит о дозволении вернуться на Афон и даже о возвращении в Москву: «Я о возвращении в Москву и житии там не прошу, а только хлопочу о Причастии, которое просто всем дается, ни суда, ни Собора не прошу, а только милости и человеколюбия» [3, с. 511]. Упоминая невинные страдания святого Иоанна Златоуста, он пишет: «Так и я пострадал, пав от неправедного гнева Даниила. Да не поставит ему Бог грех сей» [Там же].

Тогда же, в 1547 году, он писал князю Петру (Гурию) Шуйскому, напоминая ему о своих печальных обстоятельствах и прося его о помощи: «И не того уже прошу, чтобы я был отпущен в ту честнейшую и многожеланную для всех православных Святую Гору,— ибо я знаю, что такое мое прошение для всех вас неугодно и неблагоприятно,— но того только прошу от вашей светлости, чтобы вы сподобили меня Причастия Святых и Животворящих Христовых Таин, без Причащения коих я пребываю уже 17 лет. Многолетнее лишение их служит причиною нападения всяких непристойных помыслов и всяких напастей невидимых врагов, которые непрестанно борют и оскверняют внутреннего человека, созданного Богом по образу Своему и по подобию» [9, ч. I, с. 265].

Отлучение от Святых Таин было снято с преподобного, но свободу ему не вернули. Однако благодаря хлопотам Митрополита Макария, иерея Сильвестра и Алексия Адашева, близких в ту пору к царю Ивану IV, в Москве стало складываться благоприятное отношение к преподобному узнику.

Митрополит Макарий высоко ценил сочинения ученого грека. Влиятельные лица вновь стали обращаться к преподобному Максиму, желая знать его мнение по различным вопросам: богословским, церковно-обрядовым и даже частным.

Готовился Стоглавый Собор, и к суждениям ученого богослова прислушивались Митрополит с иерархией, царь и лица, влиятельные при дворе. Влияние писаний преподобного Максима сказалось на деяниях и постановлениях Стоглавого Собора.

V. В Троице-Сергиевом монастыре. Кончина святого

С ходатайством об облегчении участи преподобного узника выступил тогда новопоставленный игумен Троице-Сергиева монастыря Артемий. И это ходатайство возымело успех. По словам «Хронографа», «неповинный Максим Грек великим князем Иваном Васильевичем и умолением Троицкого Сергиева монастыря игумена Артемия изведен бысть из Твери, и повелено ему жити в Троицком монастыре». Произойти это могло лишь в 1551 году*, когда в течение всего полугода Артемий был игуменом Троицкой обители.

Почти одновременно с Максимом Греком в Троице-Сергиеву обитель переселился и беззаконно сведенный с первосвятительского престола митрополит Иоасаф. Святитель Иоасаф, игумен Артемий и преподобный Максим были духовно близки друг другу. В Троицкой обители Максим сблизился также с монахом Нилом, родом из опальной княжеской семьи Курлятевых.

Преподобный научил Нила греческому языку. Вместе с Нилом он выполнил новый перевод Псалтири. Монах Нил пишет, что Максим Грек «познал наш язык довольно и известно и весьма разумно, а он, Курлятев, писал так, как стоит в греческом, все по порядку, прямо и без украшения» [3, с. 535]. Со слов Максима, он замечает, что прежние переводчики нашего языка хорошо не знали и перевели что по-гречески, что по-славянски, иное по-сербски, а другое по-болгарски, что не смогли перевести на русский язык [Там же].

В Троице-Сергиев монастырь к преподобному Максиму заезжал влиятельный в ту пору при дворе князь Андрей Курбский. Впоследствии, вдали от родной земли, князь вспоминал беседы с преподобным об отцах Церкви, об Афоне, о страданиях греков под османским игом, о пребывании Максима на Западе, о Флорентийской унии, о книгопечатании: «Многажды пользовал он меня, как бы цветами некими прекраснейшими и благоухающими, произнося от памяти блаженной своей души и наставляя меня. Преподобный Максим, монах Ватопедского монастыря, родом грек, муж весьма мудрый, не только в риторском искусстве, но и философ искусный, жил в Троицком монастыре в летах, превосходной старостью умащенный и исповедническим терпением украшенный, много претерпел он неповинно от отца царя, многолетних и тяжких оков и заточения в прегорчайших темницах и других родов мучений, по зависти митрополита Даниила, прегордого и лютого, и от вселукавых иосифлянских мнихов, а он (Иван Грозный) освободил его из заточения, по совету некоторых синклитов своих, сообщивших ему, что неповинно страждет таковой блаженный муж» [3, с. 537].

Князь Андрей Курбский рассказывает об одном обстоятельстве из жития преподобного Максима, которое много значило в жизни царя Ивана IV. В 1553 году, выздоровев после тяжелой болезни, постигшей его вскоре по возвращении из казанского похода, царь дал обет отправиться на богомолье в Кириллов монастырь; по пути он заехал в Троице-Сергиеву обитель и там беседовал с преподобным Максимом. Богомудрый старец, узнав о намерении царя, сказал ему: «Если бы и дал обещание ехать в Кириллов монастырь, чтобы подвинуть святого Кирилла на молитву к Богу, то обеты такие с разумом несогласны и вот почему: во время казанской осады пало много воинов христианских; вдовы их, сироты, матери обесчадившие в слезах и скорби пребывают; так гораздо тебе лучше пожаловать их и устроить, утешить их в беседе, собравши в свой царственный город; чем исполнять неразумное обещание. Бог вездесущ, все

---

* Н. В. Синицына указывает другую дату и обосновывает ее в [12, с. 213—217].

исполняет и всюду зрит недремлющим оком; также и святые не на известных местах молитвам нашим внимают, но по доброй нашей воле и по власти над собою. Если послушаешься меня, то будешь здоров и многолетен с женою и ребенком» [Там же, с. 537—538].

Царь смиренно выслушал совет преподобного, но последовать ему не захотел. Тогда Максим велел передать государю через князя Курбского, царского духовника священника Андрея (впоследствии митрополит Афанасий), князя Ивана Мстиславского и Алексея Адашева: «Если не послушаешься меня, советующего тебе по Боге, забудешь кровь мучеников, избитых погаными за христианство, презришь слезы сирот и вдовиц и поедешь с упрямством, то знай, что сын твой умрет на дороге» [Там же, с. 538].

Несмотря на столь грозное предостережение, царь продолжил свое неблагословенное богомолье,— и пророчество святого сбылось. Царевич Димитрий погиб в возрасте 8 месяцев. Как рассказывает голландец Исаак Масса, «однажды великий князь поехал по озеру для осмотра лагеря. Княгиня, имея при себе ребенка, следовала за ним в другой лодке. Когда их лодки поравнялись, великий князь попросил у нее Димитрия, чтобы с ним поиграть. Во время передачи ребенок внезапно вывернулся из рук родителей, упал в воду между обеими лодками, тотчас же пошел ко дну, как камень, и его не могли даже найти» [Там же, с. 539]. По сообщению летописца, «того же лета (1553) месяца июня не стало царевича Димитрия в объезде Кирилловском, назад едучи к Москве; и положили его в Архангеле, в ногах у великого князя Василия Ивановича».

В Великий пост 1553 года в Москве была обнаружена ересь, которую распространяли боярский сын Матвей Семенович Башкин и беглый дворовый Феодосий Косой, постриженный в одном из монастырей на Белом озере. Проповедуемое ими еретическое учение, отвергавшее догмат о Троице, Таинства, почитание икон и святых, связано было с влиянием социнианства, которое обрело многих приверженцев в соседней Литве, и с отголосками ереси жидовствующих.

Матвея Башкина и его единомышленников схватили и допросили. На допросах они запирались, называли себя православными христианами, но, «постигнутый гневом Божим», Башкин внезапно «начал бесноваться и, известив язык, стал кричать разными голосами и говорить непотребные и нестройные речи» [3, с. 542].

Для расследования в качестве свидетеля привлекли игумена Троице-Сергиева монастыря Артемия, а потом и его обвинили в ереси. В ереси обвинили и просветителя лопарей преподобного Феодорита. Соборный суд, состоявшийся в 1554 году, присудил покаявшегося еретика Башкина к заточению в Иосифо-Волоцкий монастырь, а невинно осужденных Артемия — в Соловецкий и Феодорита — в Кириллобелозерский монастыри.

Созывая Собор против еретиков, Иван Грозный решил пригласить на него и преподобного Максима для обличения ереси, но многострадальный инок уклонился от этой чести. Узнав о его нежелании явиться на Собор, царь писал преподобному: «Да будет тебе ведомо, ради какой вины поднялись мы писать к тебе сие послание, ибо дошло до нашего слуха, что некоторые еретики не исповедуют Сына Божия, равного Отцу, и Святое Тело Господа нашего Иисуса Христа и Честную Кровь Его ни во что вменяют, но как простой хлеб и вино приемлют, и Церковь отрицают, и называют идолами изображения Господа, Пречистой Его Матери и всех святых, и не приемлют покаяния, ни отеческих преданий, возлагая гордость свою на седмь Вселенских Соборов, и иных поучают злочестию; сего ради содрогнулся я душею... и помыслил возложить печаль свою на Господа, да соберутся все обретающиеся под областию моею епископы, игумены и черноризцы, да исторгнут терние от чистой пшеницы и будут споспешники святым седми Вселенским Соборам. Изволилось мне и по тебя послать, да будешь и ты поборником Православия, как первые богоносные отцы... Итак, явись им споспешником и данный тебе от Бога талант умножь, и ко мне пришли отповедь на нынешнее злодейство; слышали мы, что ты оскорбляешься и думаешь, что мы для того за тобою послали, что считаем тебя с Матвеем. Но не буди того, чтобы верного винить с неверными; ты же отложи всякое сомнение и, по данному тебе таланту, нас писанием не оставь в ответ на сие послание».

Как считает составитель «Жития преподобного Максима Грека», «его ответ государю о ереси Башкина, который, без сомнения, был сделан, хотя, к сожалению, и не дошел до нас, составляет последнее церковное деяние сего великого страдальца» [Там же, с. 48].

Через год после осуждения еретиков, 21 января 1556 года преподобный Максим скончался в обители Живоначальной Троицы, проведя 38 лет в подвижнических трудах и исповеднических страданиях на благо Русской Церкви и Вселенского Православия. Умирая, преподобный страдалец трижды осенил себя крестным знамением. Его честные останки погребены у северо-западной стены Свято-Духовского храма Троице-Сергиевой Лавры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Denisoff E. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Paris, Louvain, 1943.

Имя, которое преподобный Максим носил до пострига, и его фамилию установил католический исследователь русского происхождения И. Денисов.

2. Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983.

3. Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. 1. Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915.

4. Житие преподобного отца нашего Максима Грека. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1909.

5. Цит. по: Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. Пер. с итал. Т. 2. СПб., 1913.

6. Фонкич Б. Л. Две палеографические заметки к изданию актов Кастамонита (Новые автографы Иоанна Евгеника и Максима Грека).— Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1979, № 4, с. 394.

7. Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. Изд. подг. Н. Н. Покровский. М., 1971.

8. Белокуров С. А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии. М., 1898, прилож. XVI.

9. Преподобный Максим Грек. Сочинения в русском переводе. Ч. 1—2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910.

10. Журнал Министерства народного просвещения. 1834, ч. III.

11. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1932, т. I.

12. Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН

Святитель Игнатий Брянчанинов и образ старца Зосимы у Ф. М. Достоевского

Прототипика играет существенную роль в художественном мире Ф. М. Достоевского. Прототип у Достоевского не только «первообраз», «основа для создания того или иного художественного образа», но в системе «фантастического реализма» писателя — это прежде всего основа реальности образа. В. И. Даль дает слову «прототип» синоним «истинник». У Достоевского «прототип» — именно «истинник», то есть залог истинности, жизненной подлинности литературного героя. Особенно важно существование таких прототипов — «истинников» — для «идеальных», программных образов в творчестве писателя. Это в первую очередь относится к «идеальному христианину» — старцу Зосиме в «Братьях Карамазовых».

* * *

По поводу образа старца Зосимы Ф. М. Достоевский, посылая в редакцию «Русского вестника» книги «Pro и contra» и «Русский инок», в письмах Н. А. Любимову делает два важных замечания: «Если удастся, то сделаю дело хорошее: заставлю сознаться, что чистый идеальный христианин — дело не отвлеченное, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее... Я же считаю, что против действительности не погрешил: не только как идеал справедливо, но и как действительность справедливо» (разрядка моя.— *Г. У.*). Писатель сообщает о старце Зосиме, видя в нем героя как бы в самой действительности,— «воочию». Эта авторская установка на создание не только правдоподобного, но и жизненно реального героя реализуется уже в первых упоминаниях Зосимы в романе, в том кратком экскурсе в историю русского старчества (гл. «Старцы»), где Зосима ставится в ряд с реальными старцами-подвижниками XVIII—XIX вв.— святыми Паисием Величковским (1722—1794), оптинским старцем Амвросием (1812—1891).

Понимание образа старца Зосимы шло во многом по пути его соотнесения с реальными лицами. Уже в одном из первых откликов на роман в «Страннике» за июль 1881 года неизвестный рецензент утверждал: «...Есть факты, которые заставляют думать, что старец Зосима Достоевского — художественное воспроизведение прямо с натуры...» И далее автор выдвигает предположение: «Не этот ли старец Леонид, ближайший из учеников Паисия Величковского, возобновителя «старчества» на Руси (Зосима также ученик Паисия), послужил прототипом Зосимы?»[1] Видимо, это первый опыт разыскания прототипа старца Зосимы. Позже А. Г. Достоевская в примечаниях к сочинениям писателя отметила связь Зосимы с оптинским старцем Амвросием (1812—1891)[2]. Это мнение стало общепринятым в литературе по Достоевскому[3]. К. Н. Леонтьев, однако, уточнял, что «Достоевский описал только его (старца Амвросия.— *Г. У.*) наружность, но говорить его заставил совершенно не то, что он говорит, и не в том стиле, в каком Амвросий выражается»[4]. На образец стиля поучений старца Зосимы Достоевский указал в цитировавшемся письме Н. А. Любимову: «Эта глава («О Священном Писании в жизни отца Зосимы».— *Г. У.*) восторженная и поэтическая, прототип взят из некоторых поучений святителя Тихона Задонского, а наивность изложения — из книги странствований инока Парфения». Р. Плетнев в качестве возможного прототипа Зосимы, давшего имя герою Достоевского, называл схимонаха Зосиму Тобольского (1767—1835)[5]. Он же приводит параллели к образу старца Зосимы из агиографии святых: Зосиму Палестинского из жития Марии Египетской (VI век), Зосиму Соловецкого (†1478) и других [6]. В. Е. Ветловская отметила идеологические переклички образа Зосимы с личностью святого Франциска Ассизского (†1226)[7]. М. С. Альтман сравнил Зосиму Достоевского с пушкинским Пименом из «Бориса Годунова»[8]. Новое имя в круг прототипов Зосимы ввел недавно В. Н. Криволапов, сопоставив его с русским подвижником преподобным Серафимом Саровским (†1833)[9].

Названные прообразы складываются в совокупности в «образно реальный» обобщенный тип «русского инока», ни один не равняясь полностью старцу Зосиме. Однако осталась прототипически не объясненной биографическая часть образа: когда старец Зосима был еще офицером Зиновием. Ее центральный сюжет — обращение военного в монахи. Учитывая установку автора на жизненную реальность героя («против действительности не погрешил»), следует предположить, что центральный сюжет «Сведений биографических» также не выдуман автором произвольно, но имеет прототипическую опору на реальный материал. К удивлению, ни у одного из известных прототипов Зосимы этот сюжет не присутствует. Старец Амвросий, к примеру прошел полный курс Семинарии, затем Духовной Академии, лишь после этого поступил в монастырь. Тот же «семинарский» путь у святителя Тихона Задонского (1724—1783). Впрочем, исследователи (Плетнев, Громыко) указывают сюжет обращения военного в монашество в жизнеописании Зосимы Тобольского, который действительно служил некоторое время в гвардии. Но монашество он принял будучи не на военной службе, а став помещиком[10].

Обращение военного в монашество не было в России XIX века исключительной редкостью. Но, пожалуй, самой известной была история подпоручика Дмитрия Александровича Брянчанинова (1807—1867).

Потомок древней вологодской дворянской фамилии, молодой человек с обостренным религиозным и нравственным чувством, романтик, первыми опытами в литературе обративший на себя внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, участник кружка президента Академии художеств А. Н. Оленина, блестящий офицер, известный лично императору Николаю I, он совершенно неожиданно для родственни-

ков, сослуживцев, самого царя подал прошение об отставке с тем, чтобы стать монахом. Николай I через брата, великого князя Михаила Павловича, пытался отговорить молодого офицера от этого шага, но, несмотря на «высочайшую волю», Дмитрий Брянчанинов настоял на своем и, получив в конце концов отставку, ушел в монастырь. Эта загадочная история породила в обществе множество разговоров, слухов и легенд. В монашестве Брянчанинов принял имя Игнатий. После жительства в разных северных монастырях он был назначен по желанию Николая I настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петергофом, которою управлял почти четверть века: с 1833 по 1857 год. В 1857 году архимандрит Игнатий возведен в сан епископа Кавказского и Черноморского, в течение четырех лет управлял новооткрытой епархией на Северном Кавказе в г. Ставрополе. В 1861 году ушел на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре на Волге, где провел последние шесть лет своей жизни. В годы «покоя» епископ Игнатий принял на себя подвиг старчества, вел обширную переписку, писал духовные сочинения, широко издававшиеся в XIX веке. Умер 30 апреля 1867 года, погребен в Николо-Бабаевском монастыре[11].

Может показаться, что сходство епископа Игнатия и старца Зосимы заключается в самой общей схеме обращения военного в монашество. Видимо, этим и объясняется то, что до сих пор никто не сравнивал героя Достоевского с личностью Игнатия Брянчанинова. Однако при ближайшем исследовании обнаруживаются, как мы усматриваем, неслучайные совпадения. Жизненный путь старца Зосимы выясняется из «Сведений биографических» (глава «Русский инок») и разрозненных замечаний в романе. Биография епископа Игнатия восстанавливается нами по материалам, публиковавшимся в печати при жизни Ф. М. Достоевского: «Старец Зосима был лет шестидесяти пяти, происходил из помещиков, когда-то в самой ранней юности был военным и служил на Кавказе обер-офицером»[12]. «... Родился я,— рассказывает о себе Зосима,— в далекой губернии северной в городе В., от родителя дворянина, но не знатного и не весьма чиновного» (с. 260). Семья была состоятельная: «... не бедные вы, капитал имеете» (с. 263). Мирское имя старца Зосимы — Зиновий.

Дмитрий Александрович Брянчанинов происходил из дворянской помещичьей семьи, родился в родовом имении отца в селе Покровском под Вологдой. При этом нужно учесть то обстоятельство, что в некрологах о смерти Брянчанинова в 1867 году указывалась именно Вологда[13]. Эта неточность важна: она могла быть известна Достоевскому. «Епископ Игнатий,— сообщалось также в некрологах (дитя, дарованное за слезные молитвы матери, оставшейся после потери двух старших детей-младенцев продолжительное время бездетною),— воспитывался в Вологде, в доме родительском до 15-летнего возраста...»[14] Отец его, Александр Семенович Брянчанинов, «потомок древних дворян Брянчаниновых, фамилии весьма известной и чтимой в Вологде»[15].

После смерти старшего брата Маркелла мать определила Зиновия «в Петербург в кадетский корпус», «чтобы в императорскую гвардию потом поступить». «Посоветовали ей, ⟨...⟩ почему бы сына вашего не отправить вам в Петербург, а оставшись здесь, знатной, может быть, участи его лишите». В кадетском корпусе Зиновий пробыл «долго, почти восемь лет...», по окончании получив звание обер-офицера. Игнатий Брянчанинов по настоянию отца отправляется в Петербург, где в 1822 году поступает в Главное Инженерное училище. Отец «не чужд был честолюбия видеть впоследствии сыновей своих занимающими почетные должности на государственной службе»[16]. Д. А. Брянчанинов вышел из верхнего офицерского класса училища в 1826 году со званием инженера-подпоручика (обер-офицера)[17].

В «Сведениях биографических» часто встречаются указания на временные промежутки между событиями: «в кадетском корпусе пробыл я долго, почти восемь лет», «через три года» после поступления Зиновия скончалась мать, на службе Зиновий состоял «этак года четыре». Но лишь единственный раз указывается точная дата события — поединок Зиновия, ставший поворотным моментом в его жизни. О нем сказано: «В двадцать шестом году дело было». Сразу после поединка Зиновий подал прошение об отставке, «а через пять месяцев удостоился Господом Богом стать на путь твердый и благолепный, благословляя перст невидимый, мне столь явно сей путь указавший». Таким образом, обер-офицер Зиновий ушел в монастырь в конце 1826 — начале 1827 года. Решающий поворот в жизни Д. А. Брянчанинова, его обращение, произошло также в 1826 году. Весной 1826 года он заболел тяжкою грудною болезнию, имевшею все признаки чахотки, так что не в силах был выходить[18]. «Доктора... объявляли неоднократно пациенту своему смертный приговор. Он стал готовиться к смерти»[19]. И здесь произошел духовный переворот Д. А. Брянчанинова. Эта история напоминает историю болезни брата старца Зосимы — Маркелла. Перед поединком Зиновий вспомнил своего брата, и это стало толчком к его прозрению. Таким образом, в основе обращения героя Ф. М. Достоевского и епископа Игнатия Брянчанинова лежит ситуация на грани жизни и смерти, которую переживают оба. После неожиданного выздоровления подпоручик Дмитрий Брянчанинов решил стать монахом, в конце 1826 года подал в канцелярию Главного инженерного училища прошение об увольнении от службы с тем, чтобы принять монашество. «В первых числах января 1827 года Дмитрий Александрович был потребован во дворец к великому князю (Михаилу Павловичу.— *Г. У.*). Там было собрано все высшее начальство Инженерного училища»[20]. Разными средствами пытались отклонить 19-летнего офицера от его намерения, предлагая в том числе перевод в гвардию. На короткое время Д. А. Брянчанинов был назначен на службу в Динабургскую инженерную команду, но осенью 1827 года получил позволение на увольнение от службы и поступил послушником в Александро-Свирский монастырь.

На этом заканчивается «послужной список» обер-офицера Зиновия и начинается житие старца Зосимы, в котором даны лишь отрывочные сведения о жизни старца Зосимы после пострига, при этом сообщается единственная топографическая реалия: «Старец Зосима впервые начал иноческий подвиг свой в од-

ном бедном, малоизвестном костромском монастыре»; «вскоре после того пошел сопутствовать отцу Анфиму в странствиях его для сбора пожертвований на их бедный костромской монастырек».

Епископ Игнатий в начале своего монашеского пути побывал во многих русских монастырях, начал иноческий путь в Александро-Свирском монастыре (1827), подвизался в Площанской пустыни (1828), Свенском монастыре (1828), Белобережной пустыни (1828), Оптиной пустыни (1829), Кирилло-Новоезерском монастыре (1830), Глушицком (1831), в 1832 был строителем Пельшемского монастыря. Уйдя на покой с епископской кафедры на Кавказе, епископ Игнатий поселился в малоизвестном Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, где прославился как духовный старец. Особо нужно подчеркнуть связь епископа Игнатия с Оптиной пустынью. Одним из первых духовных наставников его был первый оптинский старец Леонид, в схиме — Лев (1768—1841). Именно он утвердил Д. А. Брянчанинова в выборе монашеского пути: «Сердце вырвал у меня о. Леонид — теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу». Одно время Игнатий жил в Оптиной пустыни, позже хотел навсегда поселиться в ней, считая Оптину воплощением своего представления о монастырях как лечебницах душ.

Ф. М. Достоевский нигде ни разу не упоминает имени Игнатия Брянчанинова. Тем не менее писатель бесспорно знал о епископе-подвижнике. Имя святителя Игнатия было широко известно русскому обществу. Н. С. Лесков изобразил Игнатия Брянчанинова в рассказе «Инженеры-бессребреники» (1887). «Краса русского православного иночества»[21], «...личность Преосвященного Игнатия высоко примечательна, немного таких людей в настоящее время...»[22], «... и счастлив тот народ, у которого есть такие люди...»[23] — такие отзывы можно было прочесть о нем в дореволюционной церковной печати. Например, в 1859 году в «Колоколе» была опубликована статья А. И. Герцена, в которой автор вступает в полемику с епископом Игнатием Брянчаниновым по поводу предстоящей крестьянской реформы. Епископ Игнатий составил ответ-опровержение А.И. Герцену, оставшийся при жизни обоих неопубликованным[24]. Герцен полемически упоминал имя Игнатия и в других статьях «Колокола», к примеру в статье, посвященной канонизации епископа Тихона Задонского (Колокол, 1861, 15 августа).

Но у Ф. М. Достоевского могло быть более близкое знание Игнатия Брянчанинова. Игнатий Брянчанинов учился в том же Инженерном училище, где одиннадцатью годами позже будет учиться Ф. М. Достоевский. Даже спустя десятилетие в училище ходили рассказы о необыкновенном поступке подпоручика Брянчанинова. «Уже вскоре после столь загадочного для большинства питомцев и администраторов поступка под его влиянием в училище как бы сам собой образуется кружок „почитателей святости и чести". Традиции этого кружка дожили и до времени Достоевского»[25]. Один из питомцев училища — М. В. Чихачев, в монашестве отец Михаил, последовал примеру Игнатия Брянчанинова: также оставив военную службу, он ушел в монастырь. «Воспоминания об этих искателях праведности сохранились надолго в стенах Михайловского замка. Поступивший в Инженерное училище в 1838 году, Достоевский мог обнаружить еще свежие следы морального подвижничества в пределах сурового института. И по примеру этих старинных товарищей-аскетов он уединяется от нового поколения инженеров-сребролюбцев, которые „чин почитали за ум" и «в шестнадцать лет уже толковали о теплых местечках» (как он вспомнит в 1864 году)»[26]. О том, «что эта мистическая струя коснулась и юного Достоевского»[27], свидетельствуют воспоминания воспитанников училища: «Федор Михайлович вел себя скромно, строевые обязанности и учебные занятия исполнял безукоризненно, но был очень религиозен, исполняя усердно обязанности православного христианина. ⟨...⟩ После лекций из Закона Божьего о. Полуэктова Федор Михайлович еще долго беседовал со своим законоучителем. Все это настолько бросалось в глаза товарищам, что они его прозвали монахом Фотием»[28]. Подобное прозвище должно было вызывать воспоминания о другом воспитаннике училища, действительно ставшем монахом, могло быть и прямым намеком на Игнатия Брянчанинова.

Во время учебы Достоевского в Инженерном училище Игнатий Брянчанинов был настоятелем Троице-Сергиевой пустыни, находившейся в 19 верстах от Санкт-Петербурга и в 9 верстах от Петергофа вдоль Петергофского шоссе. Архимандрит Игнатий заново возродил пустынь, отстроил ее, пригласив архитектора А. М. Горностаева. Пустынь при настоятельстве архимандрита Игнатия стала любимым местом паломничества петербуржцев, что было отмечено в некрологе о смерти епископа Игнатия Брянчанинова в «Московских ведомостях»: епископу Игнатию «Сергиева пустынь обязана тем благолепным видом и благоустройством... которые так известны жителям Петербурга и сделали для них Сергиеву пустынь тем же, что для московских жителей издревле есть ее первообраз, древняя Лавра Преподобного Сергия,— местом, куда жители северной столицы стекаются на богомолье. Архимандрит Игнатий приобрел в Петербурге почетную славу искусного и опытного в духовной жизни настоятеля»[29]. Будучи студентом Инженерного училища, Ф. М. Достоевский летние месяцы (июнь—август) в течение четырех лет (1838—1841) проводил в лагере под Петергофом[30]. «Занятия в лагерях,— значилось в приказе,— должны состоять из решения геометрических практических задач и в съемке и нивелировании местности, в развитии и производстве саперных и линейных работ»[31]. «В лагере нас баловали,— вспоминает воспитанник училища И. М. Сеченов,— ученьями не мучили, так что свободного времени было вдоволь»[32]. Учитывая все эти обстоятельства, естественно предположить, что Ф. М. Достоевский посещал Лавру северной столицы (тем более если вспомнить, что детские поездки в Троице-Сергиеву Лавру под Москвой были «эпохами в жизни»[33] будущего писателя), он мог видеть настоятеля-«инженера» в период летних сборов (на время которых приходился престольный праздник Сергиевой пустыни под Петербургом—день обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского, 5 июля). Таким образом, епископ Игнатий Брянчанинов, судя по всему, входил в круг личных впе-

чатлений Ф. М. Достоевского. О несомненном интересе писателя к личности епископа Игнатия Брянчанинова свидетельствует тот факт, что в библиотеке Достоевского были книги епископа Игнатия, в частности «Слово о смерти»[34].

Епископ Игнатий Брянчанинов, кроме всего, известен как выдающийся духовный писатель. Его сочинения трижды издавались до революции. Только при жизни Ф. М. Достоевского вышло около 30 изданий сочинений святителя Игнатия Брянчанинова. «Его „Аскетические опыты", „Слова и речи", „Отечник" и прочее всегда будут занимать видное место в нашей духовной словесности по высоте и глубине самого учения, по богатству собранных сведений»[35]. Образцом ясности формы и содержания для епископа Игнатия, по его собственному признанию, был А. С. Пушкин[36].

В своих писаниях епископ Игнатий Брянчанинов исследует не только вопросы монашеской жизни, но и касается вековечных, так называемых «проклятых», вопросов бытия.

Характерны последние слова, записанные им в день своей кончины: «Что — душа моя? Что — тело мое? Что — ум мой? Что — чувства тела? Что — силы души и тела? Что — жизнь?.. Вопросы неразрешенные, вопросы неразрешимые. В течение тысячелетий род человеческий приступал к обсуждению этих вопросов, усиливался разрешить их и отступал от них, убеждаясь в их неразрешимости...»[37] Стиль и метод этих размышлений близки творческому методу Ф. М. Достоевского.

Знакомство Ф. М. Достоевского с сочинениями епископа Игнатия позволяет сопоставить не только факты жизни Брянчанинова, но и его сочинения с поучениями старца Зосимы.

Первое, что обращает на себя внимание,— это совпадение тем и названий книг епископа Игнатия и поучений Зосимы. У епископа Игнатия: «Ад и рай» (СПб., 1879); «О Молитве Иисусовой: Беседа меж старцем и учеником его» (СПб., 1867); «О монашестве: Разговор между православными христианами, мирянином и монахом» (Ярославль, 1869). У старца Зосимы: «Об аде и адском огне, рассуждение мистическое»; «О молитве, о любви и о соприкосновении мирам иным»; «Нечто о иноке русском и о возможном значении его».

Одним из самых интересных произведений епископа Игнатия Брянчанинова является его исповедь «Плач мой», опубликованная при жизни Ф. М. Достоевского в 1-м томе сочинений епископа Игнатия Брянчанинова в 1865 году. «Плач мой» — прежде всего документ человеческого духа, позволяющий увидеть духовный путь Брянчанинова глазами самого подвижника. Это не воспоминания, не автобиография, не исповедь в стиле литературы нового времени (Руссо, Толстой), но исповедь, восходящая истоками своими к Екклесиасту, блаженному Августину, святителю Григорию Богослову, где высказывание автора является его последним словом о себе перед Богом. Представляет интерес сравнить «Плач мой» и Житие старца Зосимы, которое есть последняя исповедь старца, записанная его учеником.

К наиболее сильным воспоминаниям детства у епископа Игнатия, как и у старца Зосимы, относится чтение Священного Писания: «Я не имел кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих»[38]. Как и старца Зосиму, епископа Игнатия в детстве посещает некое высшее откровение: «Когда я был пятнадцатилетним юношею, несказанная тишина возвеяла в уме и сердце моем. Но я не понимал ее, я полагал, что это — обыкновенное состояние всех человеков»[39]. Поступление в военное учебное заведение для обоих стало своего рода искушением, после которого оба приходят к решительному перевороту в своей жизни. Зосима в кадетском корпусе «с новым воспитанием многое заглушил из впечатлений детских, хотя и не забыл ничего. Взамен того принял столько новых привычек и даже мнений, что преобразился в существо почти дикое, жестокое и нелепое. 〈...〉 Пустился я жить в свое удовольствие, со всем юным стремлением, без удержу, поплыл на всех парусах». Епископ Игнатий Брянчанинов пишет о себе в Инженерном училище: «Взоры мои обратились к миру; утехи, служения временные посреди его казались мне достоянием, назначением человека. Смерти не существовало для меня! Земная жизнь представлялась мне вечною: так мысль о смерти была чужда уму моему...», «...несказанный дар благодати, данный при крещении, был... засыпан, как прахом, помышлениями о преуспеянии и наслаждениях временных, о служении суете и темному свету суетного века» (с. 633).

Выше сравнивались мотивы обращения у епископа Игнатия и старца Зосимы. В обращении Зиновия-Зосимы решающую роль играет воспоминание накануне поединка о смерти брата Маркелла, о его просветлении перед смертью. «И представилась мне вдруг вся правда, во всем просвещении своем: что я иду делать? Иду убивать человека...» Брянчанинов приходит к духовному возрождению после смертельной болезни. В обоих случаях отрезвление от «темного света» века сего и прозрение высшей гармонии происходит пред лицом смерти. «По рассказам современников, Брянчанинов и Чихачев колебались уходить из мира в монастырь и решались на это только тогда, когда представилась необходимость взяться за оружие для настоящих военных действий. Как только у нас разгорелась война с Турциею, то Чихачев и Брянчанинов оба разом подали просьбы об отставке. Это было и странно, и незаконно, и даже постыдно, так как представляло их трусами, но тем не менее они ни на что это не посмотрели и просили выпустить их из военной службы в отставку»[39] (ср.: у Зосимы мотив нежелания убить человека).

Связь образа старца Зосимы и личности епископа Игнатия почувствовали еще первые читатели романа «Братья Карамазовы». В уже цитировавшейся статье «Странника» после упоминания епископа Игнатия Брянчанинова неожиданно вспоминается старец Зосима: «Гениальную проницательность обнаружил великий русский писатель Ф. М. Достоевский, изобразив в лице старца Зосимы современного инока русского во всей широте его взглядов и строгости аскетических требований. И мы имели случай указать... что тип этот взят прямо с натуры. Теперь снова можем подтвердить то же самое. Перед нами опять живой и сияющий лик подвижника, недавно умершего, жизнь и учение которого неопровержимо доказывают, что „иночество русское" еще не вымерло, что и остается оно верным хранителем православно-восточных за-

ветов и преданий...»[40] Здесь прямо сопоставлены литературный герой и реальный подвижник. В сознании первых читателей «Братьев Карамазовых» эти образы совпадали, один угадывался в другом.

Проведенное исследование позволяет установить еще один прототип старца Зосимы. Что нового дает он в понимании образа Зосимы? Личность епископа Игнатия Брянчанинова стала известна Достоевскому в конце 1830-х — начале 1840-х годов во время учебы в Инженерном училище, тогда как другие прототипы Зосимы стали известны писателю лишь после каторги (святитель Тихон Задонский, старец Амвросий Оптинский, инок Парфений) или же на каторге (Зосима Тобольский). Образ епископа Игнатия Брянчанинова стоит первым среди тех персонажей Достоевского, которые в итоге сложились в обобщенный тип «русского инока» в «Братьях Карамазовых». Новый прототип позволяет уточнить творческую историю образа Зосимы, отнести истоки образа «русского инока» к еще докаторжным впечатлениям писателя, к началу его литературной деятельности. Включение в круг прообразов старца Зосимы, епископа Игнатия Брянчанинова, «инженера-бессребреника», вошедшего в сознание Ф. М. Достоевского еще на скамье Инженерного училища, делает понятнее наполненность образа Зосимы автобиографическими воспоминаниями. Создавая образ старца Зосимы, Достоевский прежде всего вспоминает детство, мать, Священное Писание, военную школу[41], вспоминает и одно из впечатлений училища — будущего епископа Игнатия Брянчанинова.

Важен также идеологический момент обращения Ф. М. Достоевского к личности епископа Игнатия. Писателя принципиально не могли устроить «семинарские» биографии святителя Тихона Задонского и старца Зосимы. Достаточно вспомнить многочисленные филиппики в статьях, рабочих тетрадях и «Записных книжках» Достоевского против семинаристов. Писателю для «святой фигуры» «идеального христианина» в соответствии с его почвеннической концепцией была нужна биография, которая бы соединяла в себе начала дворянское и народное. Соединение того и другого есть в биографии епископа Игнатия, дворянина, прошедшего сложный путь духовных исканий и пришедшего к народной, «почвенной» правде, ставшего ее носителем — старцем в монастыре, хранителем «лика Христова», руководителем народной совести. Ф. М. Достоевский, пристально угадывая в своих современниках «святую фигуру» «идеального христианина», оказался, как и во многом другом, пророком. В связи с Тысячелетием Крещения Руси на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Троице-Сергиевой Лавре 6—9 июня 1988 года, святитель Игнатий в числе других подвижников благочестия был причислен к лику святых. Если учесть, что вместе с епископом Игнатием были канонизованы также старцы Паисий Величковский и Амвросий Оптинский, то это была, по сути, «канонизация» того христианского идеала, который Ф. М. Достоевский вывел в образе старца Зосимы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Странник, 1881, № 7, с. 446, 448.
[2] Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. М.; Пг., 1922, с. 67.
[3] См.: Альтман М. С. Достоевский: По вехам имен. Саратов, 1975, с. 123—124.
[4] Там же.
[5] Плетнев Р. Сердцем мудрые: (О «старцах» у Достоевского).— В кн.: О Достоевском. Прага, 1933, вып. 2, с. 84—85. Более подробно эта параллель была разработана М. М. Громыко в его книге «Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского» (Новосибирск, 1985, с. 130—144).
[6] Там же, с. 84.
[7] Ветловская В. Е. Pater seraphicus.— В кн.: Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1983, т. 4.
[8] Альтман М. С. Указ. соч., с. 126.
[9] Криволапов В. Н. Традиции древнерусской культуры в творчестве Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы»): Автореферат диссертации. Л., 1986.
[10] Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти старца схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений: В 2-х ч. М., 1889, ч. 1., с. 10, 29.
[11] См. наиболее полное исследование об Игнатии Брянчанинове: Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Киев, 1915.
[12] Там же, с. 28.
[13] Домашняя беседа, 1867, № 24, с. 654—655.
[14] Московские ведомости, 1867, 22 июля, № 161.
[15] Жизнеописание епископа Игнатия. СПб., 1881, с. 7.
[16] Там же, с. 8.
[17] Исторический очерк развития Главного инженерного училища. СПб., 1869, с. 73, прил.
[18] Жизнеописание..., с. 28.
[19] Московские ведомости, 1867, 22 июля, № 161.
[20] Жизнеописание..., с. 32.
[21] Церковные ведомости, 1903, № 31, с. 1162.
[22] Странник, 1882, № 6, с. 330.
[23] Там же, с. 333.
[24] См.: Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию.— Богословский вестник, 1913, т. 1, № 2, с. 195—200.
[25] Селезнев Ю. И. Достоевский. М., 1985, с. 38.
[26] Гроссман Л. П. Достоевский. М., 1965, с. 30.
[27] Мочульский К. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж, 1947, с. 15.
[28] Савельев А. И. Воспоминания о Ф. М. Достоевском.— В кн.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964, т. 1, с. 97.
[29] Московские ведомости, 1867, 7 мая, № 109.
[30] Якубович И. Д. Достоевский в Главном инженерном училище.— В кн.: Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1983, т. 5, с. 183—185.
[31] Там же, с. 183.
[32] Сеченов И. М. Автобиографические записки. М., 1907, с. 21.
[33] Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1930, с. 48—49.
[34] Десяткина Л. П., Фридлендер Г. М. Библиотека Достоевского: (Новые материалы).— В кн.: Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1980, т. 4, с. 260.
[35] Древняя и новая Россия, 1876, т. 3, № 12, с. 420.
[36] Там же, с. 420.
[37] Домашняя беседа, 1867, № 21, 20 мая, с. 581.
[38] Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1865, т. 1, с. 633.
[39] Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11-ти т. М., 1958, т. 8, с. 240—241.
[40] Странник, 1882, № 6, с. 330.
[41] «Его (Зосимы.— *Г. У.*) автобиография является, в сущности, биографией моего отца»,— считала Л. Ф. Достоевская. См.: Новые страницы из книги дочери Ф. М. Достоевского.— Сибирские огни, 1987, № 12, с. 168.

Г. УКРАИНСКИЙ

Духовно-преобразовательный аспект 103-го псалма

Начнем с рассмотрения текста псалма. Он весь — о сотворении мира; но мира, если пытаться пристальней вглядеться в него, не только и не столько внешнего, сколько скрытого за внешними образами, мира Церкви Христовой. Это становится понятным с первых же стихов псалма. О Боге говорится: *Основа́яй землю на тве́рди ея́* (Пс. 103, 5). Твердь на языке Священного Писания — это небо (Быт. 1, 8). Стало быть, Бог называется основывающим землю на *небе*, и не просто на небе, но на небе *её*, то есть земли, на *земном* небе.

Земное небо! Кто же так назван, как не Пресвятая Владычица наша Богородица? В акафисте Ее пречестно́му Успению прямо так и поется: *Радуйся, Небо земное, к Горнему селению возвы́шенное* (икос 3). Да и как можно стать на земле Бога Невместимого Вместилищем и не наименоваться при этом Небом, земным Небом?

Итак, Бог называется основывающим землю на небе, то есть на Пресвятой Богородице! Можно добавить — и на апостолах. Не случайно в апостольском кондаке: *Твёрдыя и боговеща́нныя проповёдатели, верх ученик Твоих, Господи...* — обретаются слова «тве́рдыя» и «верх», смысл которых совпадает со значением слова «небо».

Ясно, что земля, о которой идет речь,— это символическое выражение Церкви Христовой. Это подтверждается и тем, что про эту землю говорится: *Не преклони́тся в век века* (Пс. 103, 5), как и Господь Иисус Христос про Свою Церковь сказал: *Врата адова не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Небо характеризуется высотой и твердостью. Высотой добродетелей небожителей и твердостью их веры. От этого оно и названо твердью раньше, чем небом (Быт. 1, 6). Земным символом неба в Священном Писании часто служит гора по причине своей высоты и твердости горных пород. Горой, стало быть, может именоваться прообразовательно, будучи земным Небом, и Пресвятая Богородица. Горы во множественном числе подобает отнести уже ко Пресвятой Богородице вместе со святыми апостолами, да и всеми святыми. Это горы, которые так и называются в Писании Божиими: *Правда Твоя яко горы Божия* (Пс. 35, 7), или святыми: *Основания Его на горах святых* (Пс. 86, 1), или вечными: *Просвеща́еши Ты дивно от гор вечных* (Пс. 75, 5), подчас — *усыре́нными* (Пс. 67, 17), то есть напоенными, орошенными, исполненными благодати Святого Духа. Они и знаменуют собой высоту смиренномудрия душ избранников Божиих, святых угодников, стяжавших Духа Святого. Вспомним в связи с этим хотя бы слова тропаря святителю Иоанну Златоусту: *...высоту нам смиренному́дрия показа́...* или — Святителю и чудотворцу Николаю: *...стяжал еси́ смирением — высокая...* (курсив здесь и в дальнейшем везде автора.— *В. Щ.*). В Псалтири неоднократно повторяется в различных вариантах образ гор как символ людей Божиих, облагодатствованных, напоенных Духом Святым, и прежде всего — Божией Матери: *Гора Божия, гора тучная, гора усыре́нная, гора тучная* (Пс. 67, 16).

Этим горам противополагаются горы *пустые* (Пс. 74, 7) — люди, удаленные от Бога, лишенные благодати, к тому же еще и высящиеся, превозносящиеся в своей гордыне наподобие гор и проявляющие упорство в своей нераскаянности с твердостью, типичной для горной породы. Собственно говоря, в положении пустых гор находилось до пришествия Спасителя все человечество вследствие первородного грехопадения.

Вообще, каждый символ Священного Писания несет, как правило, двойную нагрузку: в одних местах применяется для обозначения Божиих служителей, сил, деяний и так далее, а в других, наоборот,— богоотступных существ и проявлений, сынов противления, сил зла. Такая раздвоенность символики, вероятно, связана с отпадением от Бога денницы и увлеченной им части ангельских существ. Так же как само наименование «ангел» вслед за этим отпадением раздвоило свою смысловую функцию, обозначая в одних случаях Божиих бесплотных служителей, а в других — с добавлением соответствующего эпитета: «падший», «тьмы» и т. п.— отпавших от Бога духов, так и все вещественные символические образы духовного мира используются в соответствующей семанти́ческой расщепленности. Этой двойственности Сам Бог в Своем предвидении предпослал как бы некое смотрение, явив уже во второй день творения два рода вод — наднебесные и поднебесные (Быт. 1, 7). И те и другие были чисты, пока человек не «замутил» последние преслушанием своим. В состоянии мира, наступившем после ангельского отпадения и человеческого грехопадения, эти два вида вод стали фигурировать как один из основных символов для обозначения соответственно благодатных Божественных энергий (проявлений) и сил, благодати Духа Святого (*вода, я́же над небеса́м, над тве́рдию;* превы́спренние воды) и, с другой стороны, сил и энергий зла — искушений, соблазнов, прилогов диавольских (*вода, я́же под небеса́м, под тве́рдию,* называемая также морем (Быт. 1, 10)).

Образ гор появляется в псалме в том же, 6-м стихе наряду с образом вод: *на горах станут воды.* Речь вначале идет о поднебесных, пагубных водах моря житейского.

В. ШАДРИН

(Продолжение следует)

Таинство Брака

Препятствия к браку

6. В России в досинодальную эпоху безусловно воспрещались браки православных не только с нехристианами, но и с инославными. Но с 1721 года у нас стали дозволяться браки православных с католиками, протестантами и армянами. Согласно уставу Духовной Консистории (ст. 27), в таком случае вступающие в брак берут на себя обязательство давать детям православное воспитание.

И в остальных случаях жизни христиане руководствовались словами апостола Павла: *Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его; ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим)* (1 Кор. 7, 12—14).

Из приведенного перечня препятствий к браку видно, что одни из них носят безусловный характер, а другие — условный. Как пишет епископ Далматинский Никодим (Милаш), «при условной незаконности брака он может быть впоследствии признан законным, если при его заключении были такие препятствия, которые можно устранить без нарушения основы брака. Это бывает: 1) когда брак заключен раньше установленного законом возраста, а между тем супруги уже достигли этого возраста; 2) когда во время заключения брака один из супругов был неспособен к исполнению супружеских обязанностей, а затем излечился от недуга; 3) когда при заключении брака один из супругов в умственном отношении был болен, а затем выздоровел и в полном сознании изъявил согласие на брак; 4) когда при заключении брака было употреблено над известным лицом насилие, угроза или обман, но после того это лицо заявило о своем добровольном согласии на брак; 5) когда старшие не дали своего согласия на брак, а потом согласились; 6) когда венчание было совершено без оглашения, но впоследствии получено дозволение; 7) когда брак был заключен между крещеным и некрещеным лицом, которое потом приняло крещение» (Православное церковное право. СПб., 1897, с. 628). Право на признание законности таких браков принадлежит той церковной власти, которой подлежат брачные дела.

В наше время церковный брак лишен гражданской юридической силы. По сложившейся практике священник совершает Таинство Брака только после того, как будет оформлен гражданский брак в ЗАГСе. Православная Церковь признает гражданский брак тем исходным моментом создания семьи, который полностью исключает все основания считать его блудным сожительством и который одновременно является условием благодатного восполнения его молитвенным благословением Церкви, позволяющим считать его семейным союзом в христианском его понимании.

Многие из канонических препятствий рассматриваются и как препятствия для брака с точки зрения гражданских законов: отсутствие взаимного согласия, слабоумие, несовершеннолетие, близкое кровное родство. Что же касается тех канонических препятствий, которые не являются препятствиями к браку в гражданском законодательстве, то в выявлении их священник может полагаться лишь на признание самих вступающих в брак или лиц, имеющих к заключенному браку самое близкое отношение. Проводить же дознание, предусмотренное церковным законодательством синодальной эпохи, священник не уполномочен и не имеет на то достаточных возможностей.

Брачное право нуждается в серьезном рассмотрении применительно к обстоятельствам секуляризованной эпохи, в которой, возможно, более надежным ориентиром могут служить нормы Древней Церкви (доконстантиновской эпохи), чем нормы византийской эпохи, когда общество стало однородным в религиозном отношении.

Последствия брака

В результате церковного благословения брака создается новая христианская семья. Основу ее составляют взаимоотношения супругов. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам так учит о взаимных обязанностях мужа и жены:

А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление (1 Кор. 7, 1—6).

Муж и жена должны любить друг друга, быть безусловно преданными друг другу. Хранение супружеской верности составляет непременный долг и мужа и жены. *Не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14),— сказано еще в Законе Моисея, а Господь Иисус Христос уже само пожелание чужой жены осуждает как греховное: *Вы слышали, что сказано древними: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27—28).

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 2—5.

К правовым последствиям брака относится также обязанность совместного жительства. Преимущество в определении места жительства принадлежит, разумеется, мужу как главе семьи. Обязанность совместного жительства не следует понимать безусловно, как запрет временного разлучения. Но если временное разлучение не бывает вызвано гражданскими или иными обязанностями одного из супругов и угрожает семейному миру и даже клонится к разрыву брачных отношений, то такое разлучение заслуживает осуждения. Оно, однако, не дает права оставленной стороне искать расторжения брака, если не будет доказано, что отлучка одного из супругов связана с прелюбодеянием. Даже безвестная отлучка мужа не дает права жене вступать в другой брак. Согласно 31-му правилу святого Василия Великого, «жена мужа отлучившегося и пребывающего в безвестности, прежде удостоверения о смерти его вступившая в сожитие с другим, прелюбодействует».

Муж и жена совместно владеют имуществом, но имущественные права супругов регулируются не Церковью, а гражданским правом.

Обязанности супругов взаимны, но взаимность эта, однако, не вполне симметрична. Муж, по Божественному праву, является главою семьи. Апостол Павел учит: *Жене глава — муж* (1 Кор. 11, 3). *Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы* (Кол. 3, 18—19). *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; потому что мы члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 22—32).

А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева. И не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем, спасется чрез чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием (1 Тим. 2, 12—15). И апостол Петр учит жен тому же: *Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3, 1—4).

Мужу на основании учения Священного Писания принадлежит право управлять семьей, но действовать при этом не жесткими и крутыми мерами, а добрым советом и примером. Жена же обязана повиноваться мужу во всем и слушаться его, если только он не требует от нее чего-либо противного заповедям Божиим и Его нравственному закону, ибо в таком случае справедливее более слушать Бога, нежели человека (Деян. 4, 19).

По законам Российской империи в том случае, если жена по своему рождению и положению была ниже мужа, то муж сообщал ей свои права и преимущества. Жена же, если она была выше мужа своими сословными правами, сохраняла свои привилегии, но мужу их не передавала. Ныне эти нормы утратили свое значение, ибо в нашем государстве отменены все сословные привилегии.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
доцент МДА

(Продолжение следует)

Спрашивают — отвечаем

1. Нужно ли новобрачным в день своей свадьбы причащаться Святых Христовых Таин?

Создание христианской семьи — дело очень ответственное. Поэтому Святая Церковь рекомендует вступающим в брак подготовить себя к нему подвигом поста, молитвы, покаяния и причащения Святых Таин Тела и Крови Христовых. Причащаются обычно или в самый день венчания, или накануне его. Практика эта древняя. Еще в Кормчей книге, в 50-й главе, указывалось иерею, чтобы он «прежде венчания и благословения брачного» научил и повелел «жениху и невесте исповедь сотворити всех грехов своих» и «приготовить себя постом и молитвою ко Святому Причащению». В этом требовании отображен взгляд Церкви на браковенчание как на дело святое! В свое супружество молодожены вступают в уверенности, что «законный брак есть вещь святая, тем же и свято сию совершити достоит». Так говорится в Кормчей. Кроме этого, став в браке родителями, христианские супруги, регулярно причащаясь Святых Таин, показывают детям достойный пример. В этом благородном обычае сказывается и нравственная сторона устроения христианского брака. Новое для себя дело будущие супруги, безусловно, лучше устроят, если обновят свое сознание покаянием, и укрепят свою любовь любовью Христовой, и воспримут в свою жизнь благодать Божию.
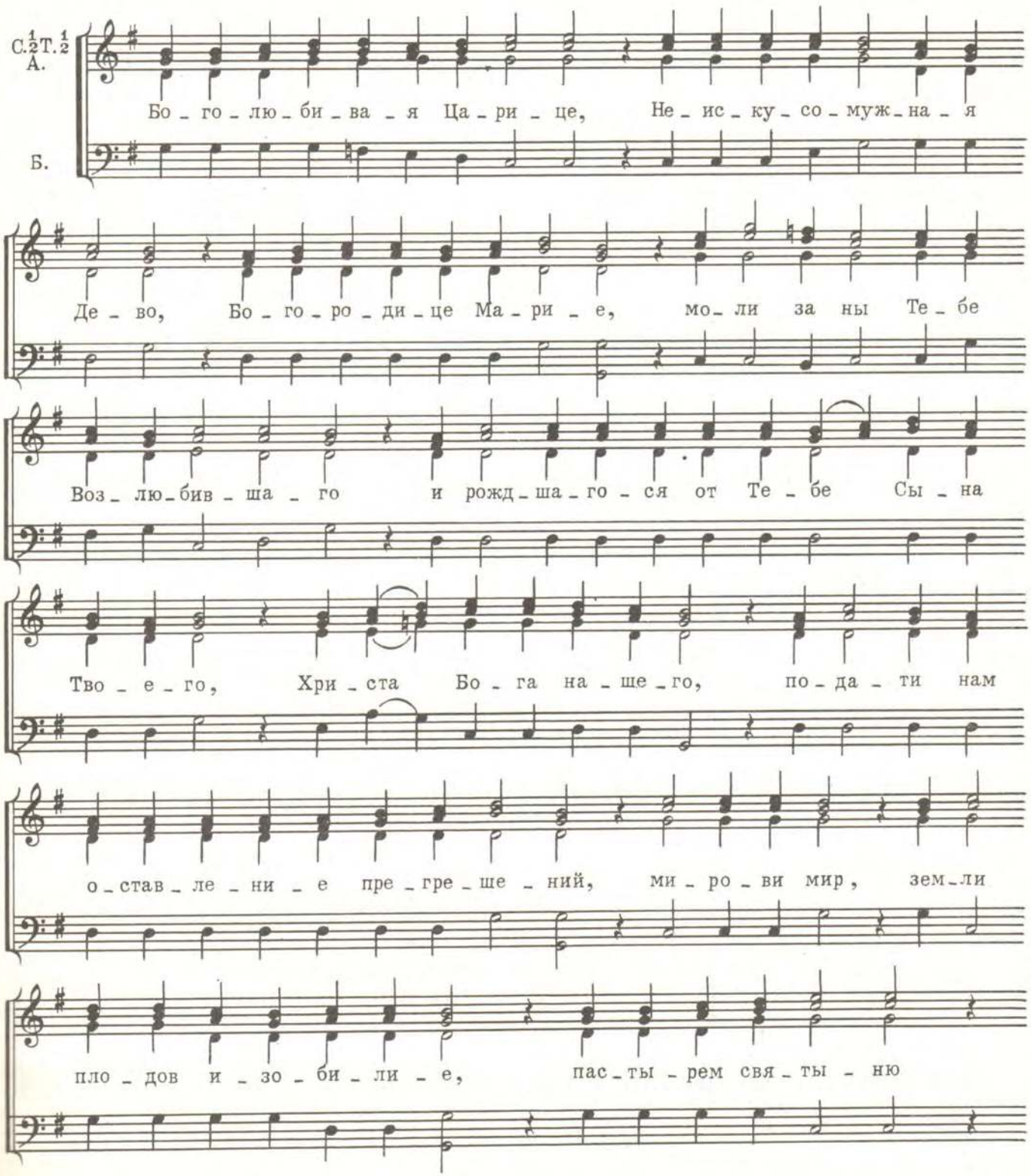
2. Как следует стоять христианину в Церкви во время службы?
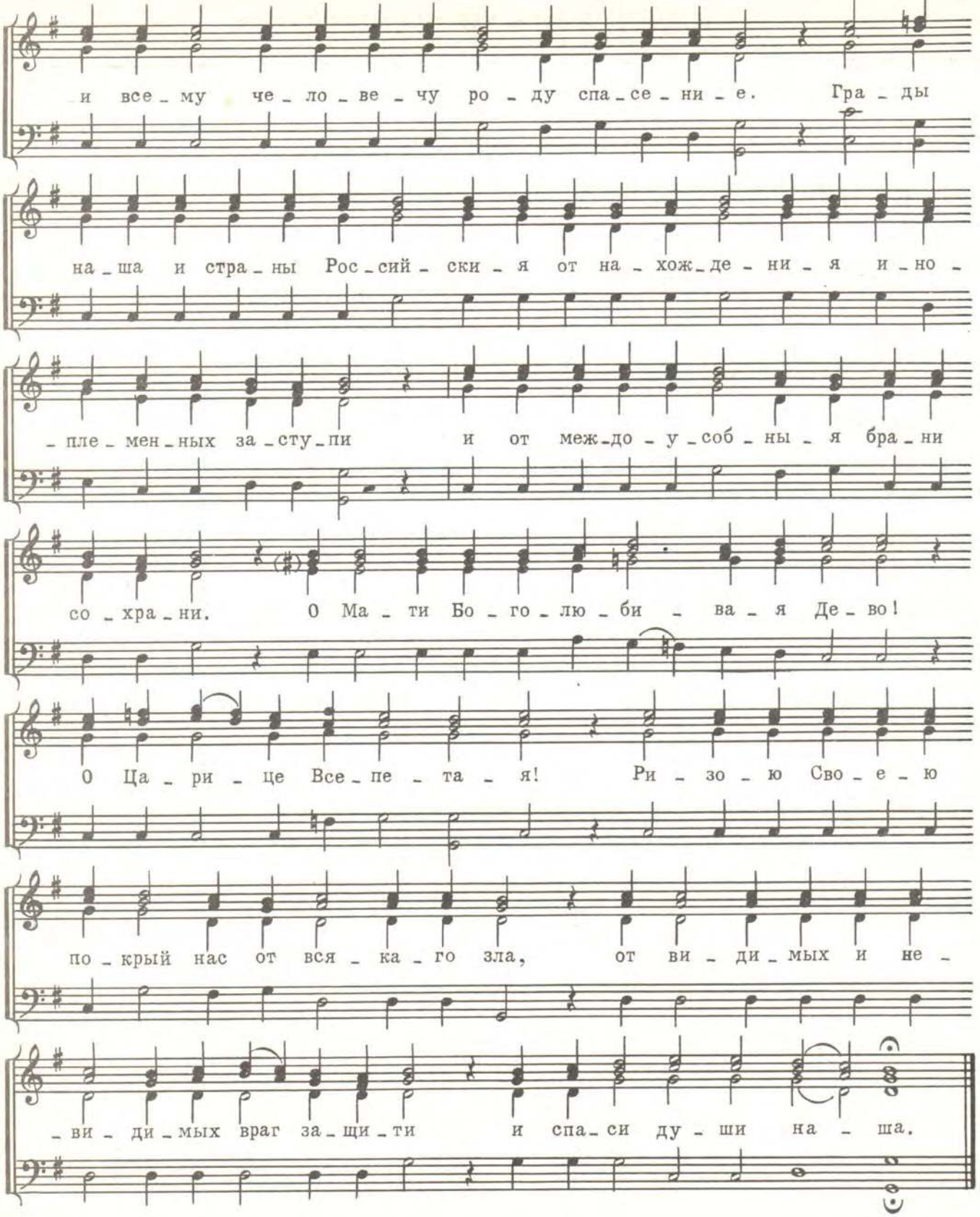
Направляясь в Церковь Божию, христианину следует помышлять, что он идет не в простое здание, а в Дом Бога, где Им совершаются Святые Таинства. Входи в храм с благоговением и страхом, помня, что Ангелы записывают входящих в него и выходящих. Войдя в храм и став на определенном месте, поклонись с сердечным вниманием Спасителю Господу и попроси у Него милости для себя, говоря: «Боже, милостив буди мне, грешному». Далее сосредоточь внимание на всем, что читается и поется в храме, с тем чтобы исполнить делом указываемое Церковью.

Когда во время службы слышишь призыв: «Господу помолимся», то вместе со всеми и ты про себя говори: «Господи, помилуй». А где надо, также говори: «Подай, Господи». Когда читается «Приидите поклонимся», Трисвятое, то сам трижды поклонись и эту молитву имей в своем уме и сердце. Когда поется или читается «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», тогда, осенив себя крестным знамением, ты трижды поклонись, поя в своем уме эту же песнь. Когда возглашается: «Главы ваши Господеви приклоните», тогда и ты, христианин, приклони свою голову с благоговением и поведай Господу нужду свою: «Господи, преклоняю пред Тобою мою главу и во исповедании сердца вопию: согреших на Небо и пред Тобою и недостоин просить у Тебя прощения. Но Ты, Человеколюбче, как блудного сына, помилуй, как мытаря, оправдай меня и Царствия Твоего сподоби». А когда говорит священник: «Мир всем», тогда поклонись, говоря про себя: «И духови твоему», чем выразишь желание следовать в своей жизни «духу мира Божия».

Тропарь Боголюбской иконе Божией Матери

Московского напева
Редакция иеромонаха Амвросия

и все-му че-ло-ве-чу ро-ду спа-се-ни-е. Гра-ды
на-ша и стра-ны Рос-сий-ски-я от на-хож-де-ни-я и-но-
-пле-мен-ных за-сту-пи и от меж-до-у-соб-ны-я бра-ни
со-хра-ни. О Ма-ти Бо-го-лю-би-ва-я Де-во!
О Ца-ри-це Все-пе-та-я! Ри-зо-ю Сво-е-ю
по-крый нас от вся-ка-го зла, от ви-ди-мых и не-
-ви-ди-мых враг за-щи-ти и спа-си ду-ши на-ша.

Алексей ТОЛСТОЙ (1817—1875)

* * *

Меня, во мраке и в пыли
Досель влачившего оковы,
Любови крылья вознесли
В отчизну пламени и слова;
И просветлел мой темный взор,
И стал мне виден мир незримый,
И слышит ухо с этих пор,
Что для других неуловимо.
И с горней выси я сошел,
Проникнут весь ее лучами,
И на волнующийся дол
Взираю новыми очами.
И слышу я, как разговор
Везде немолчный раздается,
Как сердце каменное гор
С любовью в темных недрах бьется,
С любовью в тверди голубой
Клубятся медленные тучи,
И под древесною корой,
Весною свежей и пахучей,
С любовью в листья сок живой
Струей подъемлется певучей.
И вещим сердцем понял я,
Что все рожденное от Слова,
Лучи любви кругом лия,
К Нему вернуться жаждет снова;
И жизни каждая струя,
Любви покорная закону,
Стремится силой бытия
Неудержимо к Божью лону;
И всюду звук, и всюду свет,
И всем мирам одно начало,
И ничего в природе нет,
Что бы любовью не дышало...

1851 или 1852 г.

Алексей ЖЕМЧУЖНИКОВ

У ВСЕНОЩНОЙ

На улице шумной — вечерняя служба во храме.
Вхожу в этот тихий, манящий к раздумью приют.
Лампады и свечи мерцают в седом фимиаме,
И певчие в сумраке грустным напевом поют:

«Чертог Твой я вижу в лучах красоты и сиянья;
Одежды же нет у меня, чтобы в оный войти...
Убогое, темное грешной души одеянье —
О, Ты, Светодатель! молюся Тебе: просвети!»

1893

* * *

Восторгом святым пламенея,
На все, что свершается в мире,
Порой я взираю яснее,
И мыслю свободней и шире;

Я брат на земле всем живущим
И в жизнь отошедшим иную,
И полон мгновеньем бегущим,
Присутствие вечности чую;

И слышны мне ангелов хоры,
И стону людскому я внемлю,
И к небу возносятся взоры,
И падают слезы на землю...

Мать МАРИЯ (Пиленко; 1891—1945)

Я верю, Господи, что если Ты зажег
Огонь в душе моей, то не погаснет пламя,
Что Ты не только там, но что и здесь Ты с нами,
В любви и творчестве наш христианский Бог.

И верую: придет неизреченный свет
С востока в этот мир — воистину неложно —
И то, что кажется сегодня невозможно,—
Раскроется в труде несовершенных лет.

Тогда настанет день: на широту миров —
Во всем преодолев стихию разрушенья —
Творца мы прославлять восстанем из гробов,
Исполнив заповедь любви и воскрешенья.

И будет новый мир и в мире — Новый Град,
Где каждый светлый дом и в доме каждый камень
Тобою, Отче наш, преображенный Лад,
Воздвигнутый из тьмы сыновними руками.

* * *

За этот день, за каждый день отвечу,—
За каждую негаданную встречу,—
За мысль и необдуманную речь,
За то, что душу засоряю пылью
И что никак я не расправлю крылья,
Не выпрямлю усталых этих плеч.

За царский путь и за тропу пастушью,
Но, главное,— за дани малодушью,
За то, что не иду я по воде,
Не думая о глубине подводной,
С душой такой крылатой и свободной,
Не преданной обиде и беде.

О, Боже, сжалься над Твоею дщерью!
Не дай над сердцем власти маловерью.
Ты мне велел: не думая, иду.
И будет мне по слову и по вере
В конце пути такой спокойный берег
И отдых радостный в Твоем саду.

Избранные каноны

Издание Древлеправославной Архиепископии Новозыбковской, Московской и всея Руси, 1987, 128 с.

Древлеправославная Архиепископия Новозыбковская, Московская и всея Руси выпустила по благословению своего Предстоятеля Архиепископа Геннадия новое издание — «Избранные каноны», которое должно послужить удовлетворению насущных потребностей клира и паствы Древлеправославной Архиепископии в богослужебных книгах, используемых и во время храмового богослужения, и при исполнении домашнего молитвенного правила.

Настоящее издание, как и Молитвослов, выпущенный в 1986 году, отпечатано гражданским шрифтом на мелованной бумаге.

Содержание книги составляют избранные каноны, предваряемые «Общим началом» (с. 10). В их число входят прежде всего каноны двунадесятых праздников и в неделю Святой Пасхи (с. 13—74), а также других праздников годового круга: каноны Обрезанию Господню (с. 18), Покрову Пресвятыя Богородицы (с. 88), явлению иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани (с. 94); каноны избранным святым: апостолу Иоанну Богослову (с. 74), апостолам Петру и Павлу (с. 79), пророку Илии (с. 83), Архангелу Михаилу (с. 100), Архангелам и Ангелам (с. 105), Пророку Иоанну Предотече (с. 117), Святителю Николе (с. 122); Федоровской иконе Пресвятой Богородицы (с. 109).

Канонник открывается небольшой статьей «О канонах» (с. 3), в которой сказано, что христианину для домашней молитвы необходимо знать и каноны. Далее следуют разъяснения относительно порядка чтения тропарей канонов, а также относительно духовного содержания ирмосов каждой песни канона и ветхозаветной символики, которая легла в основу этих молитвословий.

«В домашней молитве верующий, имеющий усердие к тому или другому празднику, может читать канон праздника и в другое время» (то есть не только тогда, когда данный праздник отмечается, согласно Месяцеслову, всей Церковью) (с. 3).

Молитвословиям предпосланы извлечения из творений святителя Иоанна Златоуста о молитве, в которых подчеркнута важность и необходимость молитвы в жизни всякого христианина: «Молиться Богу следует с чистою и непорочною душою, предпочитая молитву жизни, здравию, богатству и всем конечным благам, потому что, как солнце освещает тело, так молитвы — душу. Без молитвы невозможно вести добродетельную жизнь и успевать в последней» (с. 5).

Завершается Канонник двумя молитвами — Кресту и «Господу нашему Иисусу Христу, со умилением» (с. 127).

Настоящее издание посвящается 1000-летию Крещения Руси.

С. МАЦНЕВ

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Согласно определению Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви от 10—11 апреля 1989 года открыты Минская Духовная Семинария и три Духовных училища, которые объявляют прием учащихся.

Училища готовят регентов-псаломщиков и других церковнослужителей. Срок обучения в училищах — 2 года. В Духовные училища принимаются совершеннолетние лица обоего пола без ограничения возраста.

На вступительных экзаменах к поступающим в Духовные училища предъявляются те же требования, что и к поступающим в Духовные Семинарии. (Правила приема см.: Журнал Московской Патриархии, 1989, № 4.)

Адреса:

Минская Духовная Семинария в Свято-Успенском Жировицком монастыре.
231822, г. Жировицы Слонимского р-на
Гродненской области, ул. Советская, 57.

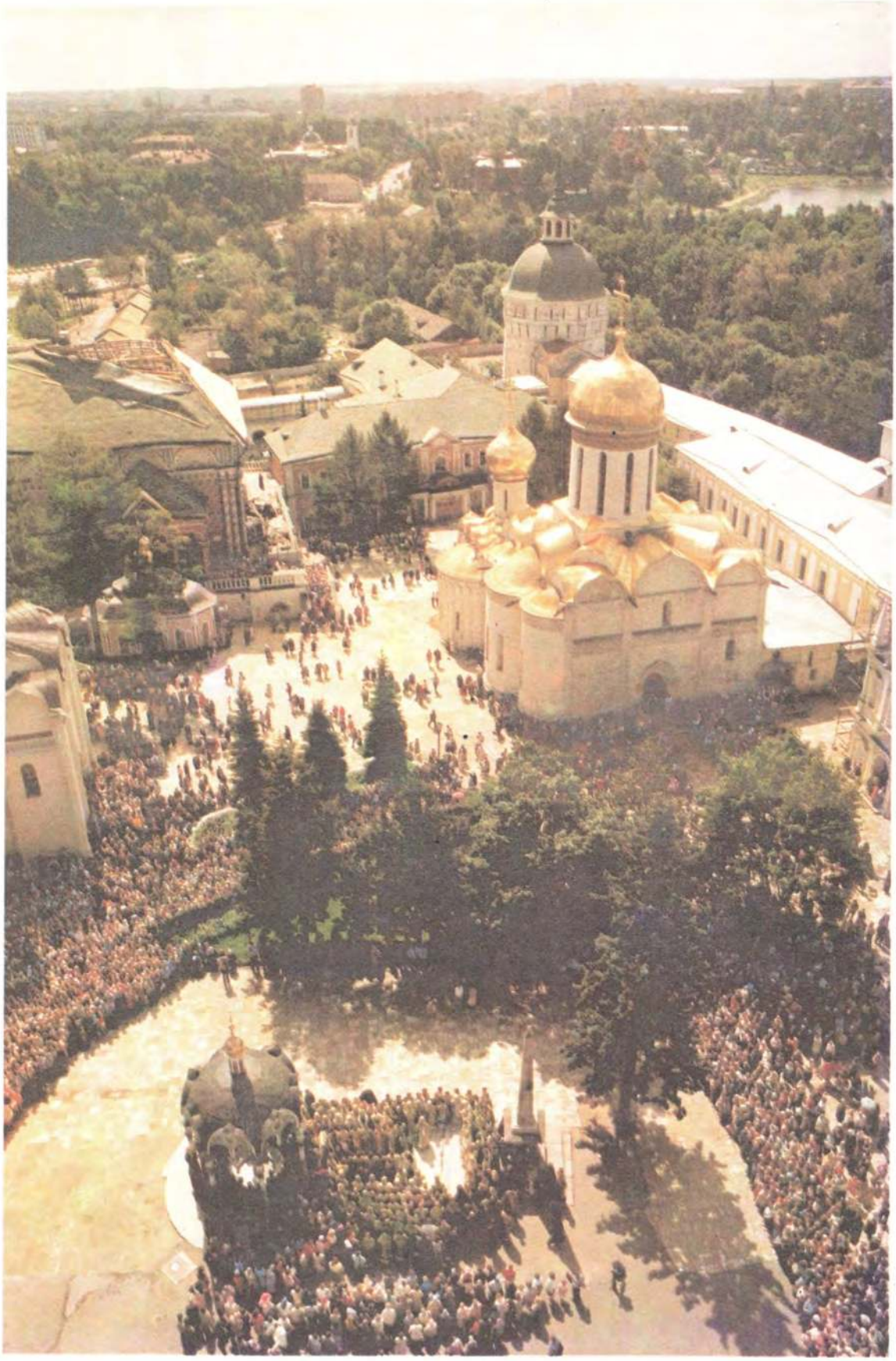
Духовное училище по подготовке церковнослужителей при Кишиневском епархиальном управлении.
277001, Кишинев, ул. Бендерская, 3.
Епархиальное управление.

Духовное училище по подготовке церковнослужителей при Ставропольском епархиальном управлении.
355105, Ставрополь, ул. Дзержинского, 155.
Епархиальное управление.

Смоленское межъепархиальное Духовное училище.
214000, Смоленск, Соборный двор, 5.

Сдано в набор 28.03.89. Подписано в печать 06.05.89. Заказ 536

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
142300, г. Чехов Московской области

Троице-Сергиева Лавра — место проведения Поместного Собора
Русской Православной Церкви, посвященного 1000-летию Крещения Руси

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ